

С.А.Зелинский

**Манипулирование
психическим
сознанием**

2014

Оглавление

1. Манипулирование психикой.....	4
2. Технологии разговорного манипулирования.....	107
3. Список литературы.....	229

С. А. Зелинский

Манипулирование психическим сознанием

© Зелинский С. А., 2014

Текст печатается в авторской редакции.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Манипулирование психическим сознанием

1. Манипулирование психикой.

«...каждая мать манипулирует своим младенцем, если она хочет, чтобы он жил... А учитель в школе манипулирует вами, заставляя учиться читать и писать. Фактически, жизнь представляет собой одну большую манипуляцию,-- она состоит из нее целиком».

Милтон Эриксон

1. Основные положения теории манипулирования.

-- *Предрасположенность психики к манипулированию.*

-- *Подверженность манипулированию.*

-- *Последствия манипулятивного воздействия на психику.*

2. Прикладные психоаналитические технологии манипулирования.

-- *Невроз – как основа манипулирования.*

-- *Механизмы манипулирования.*

-- *Теория сублиминального воздействия.*

-- *Эротические аспекты манипуляций.*

3. Невротические защиты психики.

-- *Защитные механизмы психики. Характеристики основных защит (вытеснение, проекция, сублимация и т.п.)*

-- *Соппротивление – как фактор личностного роста.*

-- *Предрасположенность психики к манипулированию.*

Психика человека по своей природе предрасположена к некой восприимчивости, которую используют для скрытого воздействия (манипулирования). Манипулирование – это психологическое воздействие одного человека на другого. Цель такого воздействия – выполнение воли манипулятора.

Следует заметить, что манипулирование встречается везде и всегда. Невозможны отношения в обществе без манипулирования. Манипулирование в данном случае будет завуалировано стремлением одного индивида – подчинить (оказать воздействие на психику с целью подчинения) другого. Вследствие предрасположенности людей к различного рода невротическим зависимостям, всегда найдутся те, кто пожелает воспользоваться слабостью для навязывания своей воли. Таких

людей называют манипуляторами. Манипуляторы для управления другим человеком провоцируют в нем невроз (т.е. вызывают невротическую симптоматику), выдвигая определенные условия, выполнение которых приведет к избавлению от невроза, т.к. подчинение – всегда является избавлением от невроза. Точнее, в этом подсознательно уверен человек, подвергшийся манипуляциям. Подсознательно – потому что манипулятор всегда действует скрытно. Скрытность – это отличительная особенность манипуляций. Например, если вы открыто кому-то отдадите команду – это будет приказ. Человек воспринял вашу команду сознательно, и подчиняется или не подчиняется в зависимости от обстоятельств. Тогда как скрытое, манипулятивное, управление – состоит в том, что манипулятором отдается как бы не явная команда к действию, а закамуфлированная, тайная команда, направленная не на сознание, а в обход сознания – на подсознание. И в этом случае сопротивляться зачастую невозможно. Скрытая команда в этом случае поступает сначала в подсознание, а уже оттуда переходит в сознание, оказывает влияние на сознание вследствие того, что сознанием руководит бессознательное психики. При этом в случае скрытого манипулятивного воздействия в психике человека, подвергшегося манипуляциям, словно все время мигает «лампочка», вызывая невротическую симптоматику; такая симптоматика исчезает, когда человек выполняет волю манипулятора, спровоцировавшего в нем невротическую зависимость.

Рассмотрим данный вопрос подробнее.

Известно, что психика человека устроена таким образом, что вынуждена все время балансировать на грани между неврозом и обычным, нормальным состоянием (т.н. условной нормой). Мы не рассматриваем в данном случае невротиков, которых на самом деле намного больше, чем показывает статистика обращений к врачам. Психика почти всех без исключения людей подвержена специфическому воздействию, вызывающему соответствующую симптоматику, именуемую неврозом. Причем как раз для снятия подобной (невротической) зависимости такой индивид вынужден подчиниться воле другого. И тогда симптом исчезнет. Наступит временное улучшение состояния. И в какой-то мере вся проблема для человека будет заключаться лишь в том, что он будет вынужден пойти на уступки манипулятору (выполнив его волю). Подобную особенность психики человека используют манипуляторы. Они намеренно создают дисбаланс в психике (нагнетают обстановку), а после предлагают своего рода «лекарство» (способ избавления от вызванной ими раннее симптоматики).

Каким образом становится возможным такое воздействие?

Прежде всего еще раз обратим внимание, что очень важное значение в структуре психики занимает бессознательное. Именно в бессознательном берут начало мысли и рождаются желания, которые после переходят в поступки и действия; при этом создается впечатление что поступки

происходят под контролем сознания. На самом деле сознание в данном случае имеет подчиненную функцию, потому что причина происходящего сейчас заключается в том, что было заложено в подсознание раньше.

Как формируется бессознательное? Все, что было когда-то индивидом услышано или увидено, все, что когда-то проходило мимо него (его зрения, слуха, органов осязания...) оседает в бессознательном психики. При этом так получается, что становится совсем не важен срок давности. А то и наоборот, для того, чтобы информация попавшая в подсознание обработалась – необходимо время. Другими словами, это информация, заложенная в подсознание, может «выстрелить» и на другой день, а может только через годы, а то и десятилетия¹. Важность такой особенности взаимодействия сознания и подсознания (бессознательного) весьма существенна, ибо на этой особенности отчасти построено манипулятивное воздействие на психику. А потому для манипуляторов самое важное правило – воздействовать на подсознание другого индивида таким образом, чтобы он выполнял вашу команду (ваше завуалированное желание), но при этом считал, что делает это сам, по доброй воле и собственному усмотрению.

Как возможно сделать подобное? Среди многочисленных способов выделяется один, который за малым исключением не оставляет шансов индивиду, на которого направлено манипулятивное воздействие, не поддаваться манипуляциям. И становится возможным подобное оттого, что первоначально в манипулируемом провоцируется воздействие на какой-либо из базовых инстинктов (страх, например). А после – манипулятор демонстрирует способ избавления от того, что вызвало подобный негатив в психике (и начало развития психо- или невро- симптоматики). Подобный прием обычно действует безотказно. Например, вас сначала могут заключить в камеру, угрожать избить и проч., дождутся, когда ваше эмоциональное состояние будет на грани срыва – а после придет кто-то, кто вас спасет. Пригрозив обидчикам. Помимо вашей воли вы будете благодарны такому человеку. Это в масштабах, так сказать, отдельного человека. А вот пример в масштабах страны. Сначала власти посредством СМИ и других возможностей будут нагнетать обстановку, всячески высвечивая угрозу, например, терроризма. А после (когда «общественное мнение» будет соответствующим образом подготовлено) – объявят о мерах чрезвычайного воздействия, направленных на предотвращения терактов. И уже под эту кальку можно будет делать любое ужесточение, от прослушивания телефонных переговоров (которые и так прослушиваются; правда пока делается это выборочно, и робот-автомат реагирует на ключевые слова, после упоминания которых запись разговора включается автоматически), до массовых арестов и депортирования неугодных лиц из страны.

---

¹ Как известно, психоанализ Фрейда был построен как раз на том, что он находил причины заболеваний психики взрослых индивидов из каких-либо нереализованных детских конфликтов (ситуаций, приведших к конфликтам психики, и позже развившихся в ту или иную симптоматику невроза).

Следует заметить, что к угрозе подобного воздействия люди становятся подвержены в период относительной стабильности. Когда психика человека в течении определенного времени не испытывает потрясений, как бы привыкает к состоянию покоя, расслабляется. И если в это время последует удар – подобное будет иметь гораздо более существенные последствия, нежели чем произвести манипулятивную атаку в период, когда организм индивида (прежде всего его психика, его эмоциональное состояние) находится как бы «на взводе». Помните – пролетариату нечего терять, кроме своих цепей? И в тоже время, имеющий какой-то материальный достаток человек всегда подсознательно опасается лишиться этого. Это заложено в природе. Причем, говоря о природе, мы должны отдавать отчет в том, что психика практически всех без исключения людей имеет общую структуру, а поведение отдельного человека складывается из механизмов психики, реагирующих на какие-либо обстоятельства. Именно общий характер проявления подобной реакции имеет как бы схожую направленность, и почти не зависит от характера личности самого индивида. Да и сам характер формируется в результате нахождения индивида в той или иной социальной среде. Потому-то и в своей основной массе психика всех индивидов схожа, и имеет некоторое отличие большей частью объясняемое воспитанием, социальным окружением, и т.п.

Обратим внимание, что характер манипулирования иной раз не просто определить. Причем именно т.н. невидимый характер манипулирования зачастую и является причиной факта возможности и результативности манипулирования. Да и большинство людей по природе склонно к доверию в значительно большей степени, чем это можно поначалу предположить. Причем на данное обстоятельство как бы оказывает положительное влияние целый ряд факторов, берущих начало в структуре психики индивида. И при определенных обстоятельствах, через какой-то (заранее не планируемый) промежуток времени ситуация складывается таким образом, что психика индивида становится наиболее предрасположена к влиянию извне. А последующее воздействие иной раз несопоставимо как по масштабам, так и по силе оказываемого на психику воздействия – с чем-то, существовавшим доселе. Ведь вполне разумно предположить, что если мы рассматриваем психику взрослого человека, то имеем дело с уже сформированными в данной психике определенными установками (а все наши поступки – суть влияние установок, имеющихся в бессознательном).

Рассматривая вопрос манипулирования, заметим еще раз, что манипуляции не только осуществляются всегда и везде, но и носят преимущественно бессознательный характер. Можно предположить, что связано это с общей теорией выживаемости видов (человек такой же вид, как и другие животные), и простирается в плоскости подавления одними – других, установления собственной власти, показного величия, и прочих моментов, символизирующих в привычном нам понимании демонстрацию власти и могущество. Принимая во внимание, что власть и могущество –

суть способ выживания. Не вы – так вас. Если не покажете силу – другие будут стремиться поглотить вас. Страх – лучше как страх (боязнь) вас, а не страх у вас (в отношении к кому-то). Потому как если вас боятся – значит вы имеете возможность предохранить себя от невольного или вольного покушения, и тем самым имеете возможность продолжать заниматься своим делом, не опасаясь вмешательства извне. Сохранение своей идентичности и самостоятельности мышления и поведения было важно во все времена, и по-особенному важно сейчас, в 21 веке, когда всеобщая глобализация значительно упростила выживание человека в пределах природы, а значит порой значительно сократила необходимость расходования мускульной силы для жизни, выживания. Не поэтому ли (а недостаток расходования физической энергии приводит к стрессовой подверженности) в психике современного человека значительно больше прослеживается фактор агрессивности, возникающий из-за недостатка реализации той психической энергии, которая в былые времена расходовалась на борьбу со стихиями природы или врагами. Кстати, тема врагов может показаться весьма интересной, потому как на всем протяжении существования человека (начиная с библейских времен) всегда существовали враги по отношению одних индивидов к другим. А что такое враг? Враг – это угроза. Угроза существованию, угроза выживанию, угроза вообще жизни. И уже получается, что масштабы общества и в представлении Томаса Мора, и в учении Карла Маркса (коммунизм как высшая форма социализма, и утопия – как оптимальная, хотя и не совсем возможная модель общества) были в чем-то схожи. И прежде всего, ни в том, ни в другом не должно было существовать врагов. Явно предусматривая, что враги к тому времени или будут уничтожены, или же – наподобие коммуны Макаренко – преобразованы в тружеников. Во что, в общем-то, верилось не особо, и потому словно для надежности и в зависимости от тяжести вины и общего вреда – врагов или уничтожали, или перевоспитывали в исправительно-трудовых учреждениях (колониях общего, усиленного, строгого и особого режимов).

В нынешние же времена, когда массовые аресты могут привести к дестабилизации общества (или хаоса, который мы наблюдаем на примере оранжевых и бархатных революций в бывших союзных республиках), власть (власть – как основной и главный манипулятор массами; массы = народ) использует такой известный метод управления, как предварительное формирование образа врага. Если враг не сдается – его уничтожают. Если врага нет – его выдумывают. А уже после, как бы «под шумок» проделывают свои «грязные делишки». Общий результат которых один: ужесточение, и связанное с таким ужесточением выгадывание всяческих благ себе. Ибо настоящей справедливости никогда не было, да быть может и не должно быть, так как все люди не могут быть одинаковыми, есть бездельники и лентяи, а есть труженики, есть умные, а есть от природы глупые, есть те, кто все время стремится к постижению знаний, а есть те, кому ничего не нужно больше

того, чем у них уже есть. И в таких диалектических категориях проходит жизнь. И это в принципе нормально.

Еще немного остановившись на врагах, заметим, что обычно не имеет значения кто будет играть роль врага. Это могут быть империалисты (как во времена СССР), террористы (во времена демократии), да и вообще, если не будет на кого свалить необходимость репрессивных мер – врага выдумают. (Вспомним В.В.Маяковского: если звезды зажигают – значит это кому-нибудь нужно.) При этом, существование врагов, как ни странно, вполне оправданно, если рассматривать их наличие как фактор общей мобилизации общества и рост, через это, научных технологий. Ведь известно, что именно войны (как реальные, так и только угроза нападения) во все времена являлись локомотивом прогресса. И во всем мире это было так. Только опасность, угроза, страх порабощения со стороны врага – стимулировали (подгоняли) индивидов к разработке тех технологий, которые не были у вероятного противника, а значит могли привести к победе над ним. Например, в советское время для СССР таким противником были Соединенные Штаты, а для США – СССР. После распада Советского Союза, ориентиры угрозы Запада сместились в сторону исламских стран, с более чем выдуманным Усамой Бен Ладаном (Усама уже вошел в подсознание американцев как в бессознательном русских обитает Баба Яга и Кощей Бессмертный). В постсоветской России тоже обозначались свои ориентиры в поиске врагов народа. Причем глобальный масштаб возможной агрессии Запада переключился с Соединенных Штатов на страны третьего мира. Но при этом внешнее ведомство России явно обозначает т.н. официальных врагов (террористы исламского толка), но и при этом характером действий (самолеты вдоль границы, демонстрация ракет с ядерными боеголовками и проч.) явно показывает, что реальной угрозы все еще ожидает и от тех же США, или бывших стран Антанты (Англия традиционно идет флагманом в тайном противостоянии СССР-России, начиная от лидерства в блоке Антанты в начале прошлого века, и заканчивая предоставлением политического убежища для современных политических диссидентов).

Рассматривая вопрос манипулирования, мы также должны выделить такую непреложную часть возможности манипулирования, как стремление индивидов к подчинению. Что такое подчинение? В общем плане – это выполнение воли другого. Отдельный вопрос: злая или добрая может быть воля, и сознательное ли выполнение воли (приказа) другого индивида, или подчинение бессознательное. Так же как и добровольное выполнение приказа, или вынужденное.

Отбросим сразу какое-либо нагнетание обстановки, возможное с позиции подчинения к выполнению приказа. Манипуляторы так не действуют. Манипуляция вообще становится заметна (зачастую заметна лишь после анализа проблемы) только тогда, когда основное событие уже свершилось. Причем тот, кто в результате маневров манипулятора совершил какие-либо действия против себя, в момент совершения таких действий чаще всего не подозревал о нанесении тем

самым вреда себе. В этом и искусство манипулятивного воздействия, когда манипулятор тайно вынуждает кого-то выполнять его команду, но при этом тот, кто выполняет ее – искренне считает, что инициатива исходит от него. Это особенность и определенное преимущество манипулятивных методик перед просто технологиями силы и подчинения, например, страх наказания (в результате манипуляций страх тоже может быть, но в данном случае страх страху рознь: при явной угрозе страх от сиюминутного осуществления угроз, а в случае манипуляций – страх как угроза от некоего фантома, когда последствия только предполагаются).

Обычно манипулятор ни за что не признается в своих манипуляциях иной раз даже самому себе. То есть он понимает, что другие индивиды выполняют его какие-то требования, но сводит это не на требования, а на просьбы. Да и вообще, манипуляторы как маньяки: имеют приятную наружность, вкрадчивый голос, всем своим видом как бы располагают к себе... Но бойтесь их. Это волки в овечьей шкуре. Ибо стоит им только добиться необходимого от вас, и уже способны напрочь исчезнуть их манеры. А если вы по «доброте душевной» рассчитываете на продолжение «понимания» -- ошибаетесь. В большинстве случаев манипуляторы рвут контакты сразу, и вы их больше не интересуете (если, конечно, у вас больше нет того, что нужно манипуляторам). Вообще же, говоря о манипуляциях, мы как бы волей-неволей должны поднимать вопрос доверия. Он как никакой другой проявляется в данном случае в наибольшей степени. Притом что сам факт манипуляций, как мы заметили, зачастую сразу не обнаруживается. А по настоящему доверчивые лица и после свершившегося ни за что не могут предположить, что их попросту использовали. Поэтому будьте всегда настороже, сохраняйте трезвый ум, крепкие нервы, меньше чувств и больше холодного расчета. К сожалению, только так можно противостоять врагам, которые часто скрываются под личинами добрых приятелей, знакомых, и особенно много их среди друзей. Вернее среди тех, кто стремится всяческим образом навязаться к вам в друзья, заискивая, угождая, и проч. Не поддавайтесь на провокации. Манипулятор это как лакей – сначала кланяется, а при случае с удовольствием обманет. А наиболее искусные манипуляторы могут походить и на дрессированных тигров. Будут прыгать через горящий обруч, давать себя гладить, показывая свою покорность и пресмыкаясь перед вами, а когда полностью усыпят вашу бдительность – загрызут без зазрения совести. Враг он и есть враг. Но враг еще опасней, если до поры до времени скрывается под личиной друга или всячески норовит показать свою слабость и беспомощность. И еще хорошо, если обман вскрылся сразу, и вы не успели привыкнуть к такому человеку. Но иной раз враг таится, выдавая себя за вашего сторонника. А если это хитрый враг-манипулятор, то и действует он осторожно, потихоньку «отщипывая куски от пирога». И может пройти много времени, прежде чем становится понятно, что нас обманывали. Обман и ложь – это достаточно характерно для манипуляторов. Если что-то отняли у вас силой – это не манипуляция. А если вы сами что-то

отдали, да еще чуть ли не упрашивали, чтобы у вас взяли – вот это уже похоже на манипуляцию. По крайней мере, манипуляторы действуют именно так. Они ни за что не заявят, что то, что имеется у вас, им необходимо. Но своим видом, словами, действиями, повадками и проч. будут показывать, незримо намекая, пока, наконец, вы сами не сообразите из-за внутренней порядочности, что другой человек нуждается в том, что есть у вас, и отдадите ему это, да еще уговорив, чтобы взял. Он возьмет, еще бы. Но при этом разыграет целый спектакль, и у вас еще возникнет чувство вины за то что вы не отдали это ему раньше. Ну а после, когда обман обнаружится... Если разобраться, кто сможет сейчас вспомнить всех, с кем мы общались 5-10-20 лет назад. С кем как будто дружили. Вряд ли вспомним всех. Потому что прошло время. Со временем все проходит, говорил библейский царь Соломон. Поэтому и ваши нынешние страсти, через 20-30 лет потеряют свой накал, а скорее всего и совершенно забудутся. Так стоит ли тогда и сейчас переживать? Может, если уж произошло, забыть. А еще лучше, по возможности быть бдительным, обезопасивая себя от вмешательств в подсознание с целью навязывания вам чужой воли. Воли манипулятора. По сути врага. И что уж точно – не друга.

А кому-то из манипуляторов и вовсе нужен лишь миг. Они все сделают, чтобы хотя бы на миг вы почувствовали к ним особое очарование, и стали уверены что все, что есть у вас, вам не принадлежит, вам не нужно, вам даже мешает. Через миг вы просветлеете, сознание вновь придет в норму. Но этого мига, пока вы пребываете в измененных, или суженных состояниях сознания, достаточно чтобы манипулятор присвоил ваше добро. Манипуляторам, этим врагам в человеческой шкуре, действительно этого будет достаточно. Потому что схватят они то что хотели, и бежать. И не настигните вы их, трудно будет настигнуть, потому что опасны эти люди на самом деле, и может в иных случаях даже лучше отдать им все что просят, и больше не связываться с ними. Потому что осуществление обмана против вас будет в таких случаях хоть какой-то гарантией, что на какое-то время (если повезет – навсегда) эти манипуляторы будут вас избегать. Да и то что произойдет, для вас, быть может, тоже в какой-то мере окажется полезным. Ибо, во-первых, вы избавитесь от замаскировавшегося под друга врага, а во-вторых, в другой раз будете осторожными. А манипуляторам придется с каждым разом повышать свое криминальное мастерство. Но и без этого манипуляторам приходится работать над собой вдвойне, потому что для удачного осуществления, их схемы обмана должны быть выверены до мелочей, а сами манипуляторы должны быть как минимум на порядок выше «жертвы» по интеллектуальному уровню. Иначе ничего не получится. Их обман быстро раскусят. А при случае еще и побьют.

Но верно одно: эти люди в большинстве своем уже не исправятся. Они будут приспособливаться, всячески мимикрировать в поисках новых удачных схем обмана. Но не

исправятся. Потому что это их жизнь. А исправить их может только смерть. Но манипуляторы обычно всегда как-то по особенному живучие...

-- Подверженность манипулированию.

Рассматривая вопрос возможности манипуляций, мы должны говорить и о том, что существует определенная категория людей, которые как бы излишне изначально подвержены манипулятивному воздействию.

Кто эти люди? Это определенная категория индивидов, исключительно честных по своей природе, которые привыкли видеть в окружающем мире только хорошее, которые привыкли доверять людям, и которые сами по себе очень мирные и добросердечные, чтобы видеть в первом встречном врага (притом что манипуляторы чаще всего как раз и выступают в роли этих самых «первых встречных», быстро входят в доверие, становятся чуть ли не близкими друзьями или родственниками, а после того как притупили бдительность – обманывают и исчезают).

Стоит заметить, что большинство подверженных манипуляциям людей населяло бывший Советский Союз, какая-то часть их еще до сих пор остается в провинции, заметно меньше их (почти не осталось) в крупных городах-мегаполисах, и особенно почти нет в двух столицах России.² В свое время (после Перестройки и особенно после 1991 года) таких людей всячески высмеивали, ставя в укор устарелость их взглядов, тогда как весь вопрос заключался в том, что молодость и взрослая жизнь таких людей прошла при одном режиме власти, а после внезапно пришли новые экономические отношения с демократическим уклоном, и надо было срочно «перестраиваться» (от слова Перестройка).. А «перестроиться» тогда почти в большинстве случаев означало стать спекулянтом и расхитителем социалистической собственности. Что по вполне понятным причинам такие люди сделать не могли, ибо их не так воспитывали³. Зато могли другие, бывшие комсомольцы, фарцовщики и спекулянты, которые всегда с особой долей условности воспринимали эпоху развитого социализма (или, по мнению ряда исследователей – коммунизма⁴), а потому вовремя среагировали на ситуацию, и «перестроились», оставив позади более честных собратьев, в большинстве случаев обобрав этих самых собратьев до нитки.

Мы еще раз обратим внимание: в большинстве своем люди, подверженные к манипуляциям, очень честные люди. А манипуляция против них становится возможной в случае, если враг-манипулятор использует неосведомленность таких людей в каких-то вопросах. Во все времена было

---

² Это связано прежде всего с тем, что именно на две столицы, Москву и переименованный в Санкт-Петербург -- Ленинград, в свое время обрушился главный удар новых идеологов от КПСС.

³ Воспитание времен СССР проходило под влиянием идеологии социалистического строя.

⁴ Той формы коммунизма, к которой пришли (А.Зиновьев, 1996.)

известно: вооружен – значит защищен. Вооружен знаниями, а значит и защищен против манипуляторов, из которых состоит практически каждый второй, а еще вернее – каждый гражданин любой страны, ибо манипуляция начинается в раннем возрасте, когда ребенок замечает, что свои хныканьем сподвигает родителей или воспитателей на выполнение каких-то действий, необходимых (выгодных) ему. Вот вам и простейший пример манипуляции. Когда ребенок вырастает – становится взрослым, он просто выбирает другие средства для того, чтобы заставить других выполнить свои условия, и зачастую ведь выполняют. А если выполняют, значит манипуляция осуществилась, мозг манипулятора получил соответствующий сигнал, который передается в сознание (а заодно и в подсознание) уже в виде установки, ну и дальше нечто подобное уже может осуществляться как бы бессознательно. Образуется что-то вроде условного рефлекса. Манипулятор, после удачно проведенной манипуляции, закрепляет свой успех. И уже становится неисправимым негодяем по жизни.

Однако, не все так просто. Если рассматривать вопрос индивидов, подверженных к манипулированию, то мы должны говорить, что в иных случаях они сами провоцируют нечто подобное, своим поведением, например (по типу как провоцировала бы инстинкты местного контингента зашедшая в притон подвыпившая девица в мини-юбке). Люди подверженные манипулятивному воздействию, это в большинстве своем достаточно доверчивые люди. В большинстве это интеллигенция. А отличительной чертой интеллигентности со времен Достоевского и Толстого было «непротивление злу насилием». И вот тут то и оказывается, что те, кто проповедует подобный взгляд на жизнеустройство – в первую очередь и оказываются под прицелом манипуляторов как раз вследствие своей исключительной беззащитности.⁵ А значит и доверчивости. Ведь добродушного человека намного легче «облапошить». Наличие доверчивости у таких людей словно располагает к совершению против них манипуляций. Как, например, следует говорить о неких индивидах, которые то ли внешностью, то ли складом характера, а скорее всего и помимо перечисленного еще чем-то, уже как бы бессознательно располагают преступников к совершению против них преступлений. Как это ни печально. И люди становятся черствыми, потому как в современной России это почти единственная форма выживания и адаптации в новом демократическом обществе. При этом мы не такие уж противники демократии. Но демократия демократии рознь. Например форма демократии в США – это действительная свобода (когда министра могут снять с должности увидев его с проституткой). А в нашей стране – еще и вас посадят за то что вы увидели что вам не полагается.

---

⁵ Следует заметить, что так дело обычно обстоит до поры до времени, и стоит подобным индивидам «взять себя в руки», как уже именно их интеллект помогает им адаптироваться в новых условиях, а если такие люди еще и обладают хотя бы элементарным навыком самозащиты – то они вполне вправе оказать отпор противнику. Причем уже как бы удвоенный, т.е.,-- и интеллектуальный, и физический. Что много эффективнее только грубой силы.

Таким образом мы вполне можем говорить о существовании определенной категории индивидов, которые всей своей внутренней сущностью словно располагают против себя, бессознательно вынуждая к совершению против них преступного умысла. Причем здесь, по-видимому, мы действительно должны говорить о некоей бессознательности совершения подобного. Под юрисдикцию оправдания в судебной практики, конечно, подобная форма задеирования подсознания не подпадает (это не состояние аффекта); но если подходить к вопросу с позиции наличия в психике индивида сознания и подсознания, то в этом случае следует обратить внимание, что обвиняемую сторону в этом случае вполне можно признать как бы и не виновной. Ну разве что виновной в том, что сознание на этот момент у такого индивида отключилось настолько, что он не смог сдержать внутреннего позыва посягнуть на другого индивида, уже получающего вынудившего его своим внешним видом к манипуляциям, то есть к обману. При этом следует заметить, что здесь достаточно тонкая грань, и по всей видимости в реальности доказать что-либо подобное будет весьма затруднительно (а может и невозможно). Но уже то, что подобный факт существует в природе, как бы говорит за себя. Хотя и, опять же, если провести параллель между бессознательными желаниями, возникающими в подсознании, и их реальным воплощением, то следует заметить, что как минимум больше половины подобных желаний уголовно наказуемо. Потому и существует в психике такая инстанция как цензура, функция которой как раз -- не пропускать в сознание негатив, прорывавшийся из подсознания. В случае же, если цензура психики по каким-то причинам не справляется с отведенной ей ролью (подобное возможно в результате нахождения индивида в измененных состояниях сознания), тогда обычно и становятся возможны преступления против личности, различного рода убийства да изнасилования.

Если остановиться на цензуре психики, то следует обратить внимание, что, по мнению Фрейда (1992), как раз наличие в психике цензуры служит причиной различного рода неврозов, потому как симптоматику последние провоцирует в т.ч. и культура, т. е. цивилизованность. В своей программной работе «Недовольство культурой» Фрейд отмечал что: «Удовлетворение влечений дает нам не только счастье, оно представляет собой и первопричину тягчайших страданий, когда внешний мир отказывает нам в удовлетворении потребностей и обрекает на лишения. Поэтому можно надеяться на освобождение от части страданий путем воздействия на эти влечения. Такого рода защита от страданий направлена уже не на аппарат ощущений, она желает подчинить внутренние источники потребностей»⁶. Понятно, что в таком случае индивид как бы обязан держать в узде проявление своих чувств (животных инстинктов). А любого рода запрет вызывает различного рода невротические зависимости. Вопрос, что кому-то удастся с этим бороться, а кому-

---

⁶ Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. М.1992.

то нет. Те, кто борется, чаще всего сублимируют свои бессознательные желания во что-то положительное, помогающее хотя бы просто отвлечься от предмета страсти. Тогда как тем, кому не удастся – совершают преступления против личности другого. Однако с развитием цивилизации -- как раз большинству удастся. Например, в то же творчество. «Другая техника защиты от страданий,--писал Фрейд⁷,-- пользуется смещениями либидо, доступными нашему душевному аппарату. Благодаря этому его функционирование становится более гибким. Задача состоит в такого рода смещении целей влечений, чтобы они не сталкивались с отказом со стороны внешнего мира, чему способствует сублимация влечений. Человек достигает больше всего, повысив уровень наслаждения от психической и интеллектуальной работы. Тогда судьба мало чем может ему повредить. Такое удовлетворение, как, например, радость творчества художника при воплощении образов своей фантазии или радость ученого при решении проблем и познании истины...».

Фрейд (2003) также обращал внимание, что подобная форма защиты доступна немногим, а лишь избранным индивидам. Тогда как у тех, кто не хочет удовлетворять свои бессознательно-первобытные инстинкты, и при этом не может сублимировать их, возможно развитие психического заболевания, заключающегося посредством воссоздания для себя вымышленного мира.

«Отшельник отворачивается от мира,--писал Фрейд⁸,-- он не хочет иметь с ним дела. Но можно подвигнуться на большее, можно возжелать переделать мир, создать вместо него другой, в котором были бы уничтожены самые невыносимые его черты – они заменяются на другие, соответствующие нашим желаниям. Тот, кто в отчаянном бунте становится на этот путь, как правило, ничего не достигает – действительность слишком сильна для него. Он становится безумцем и чаще всего не находит себе помощников в попытках реализации своих иллюзий. Впрочем, можно предположить, что у каждого из нас есть свой «пунктик», и мы ведем себя подобно параноику, желая своими мечтаниями исправить ту или иную невыносимую сторону мира, привнося свои иллюзии в реальность». Обратим внимание, что как раз в религии Фрейд видит некую массовую иллюзию, которая защищает индивидов в их представлении от тягот окружающего мира.

Проследивая вопрос важности культуры, Фрейд (1989) отмечает что «элемент культуры присутствует уже в первой попытке урегулировать социальные отношения. Не будь такой попытки, эти отношения подчинялись бы произволу, т. е. устанавливались бы в зависимости от интересов и влечений физически сильного индивида. Ничто не изменилось бы от того, что этот сильный индивид в свою очередь столкнется с еще более сильным. Совместная жизнь впервые стала возможной лишь с формированием большинства – более сильного, чем любой индивид, и

---

⁷ Там же.

⁸ Фрейд З. Лекции по введению в психоанализ. СПб. 2003..

объединившегося против каждого индивида в отдельности. Власть такого общества противостоит теперь как «право» власти индивида, осуждаемой отныне как «грубая сила». Замена власти индивида на власть общества явилась решающим по своему значению шагом культуры. Сущность его в том, что члены общества ограничивают себя в своих возможностях удовлетворения влечений, тогда как индивид не признает каких бы то ни было ограничений⁹. Другими словами, Фрейд (1995) как бы предполагает сдерживание первобытных инстинктов индивидов посредством роста культуры, причем культура в данном случае пропорциональна росту цивилизации.

В другой своей работе, «Будущее одной иллюзии», Фрейд замечает, что «... создается впечатление, что культура есть нечто навязанное противящемуся большинству меньшинством, которое ухитрилось завладеть средствами власти и насилия»¹⁰. И далее «... всякая культура вынуждена строиться на принуждении и запрете влечений... Надо... считаться с тем фактом, что у всех людей имеют место деструктивные, то есть антиобщественные и антикультурные, тенденции и что у большого числа лиц они достаточно сильны, чтобы определить собою их поведение в человеческом обществе»¹¹.

Предполагая, что важным для существования культуры является возможность убедить людей жертвовать слепым удовлетворением страстей ради культуры, Фрейд находит истоки зарождения и прослеживает возможности существования культуры, полагая, что: «Как нельзя обойтись без принуждения к культурной работе, так же нельзя обойтись и без господства меньшинства над массами, потому что массы косны и недалковидны, они не любят отказываться от влечений, не слушают аргументов в пользу неизбежности такого отказа, и индивидуальные представители массы поощряют друг в друге вседозволенность и распущенность. Лишь благодаря влиянию образцовых индивидов, признаваемых ими в качестве своих вождей, они дают склонить себя к напряженному труду и самоотречению, от чего зависит существование культуры»¹².

По мнению Фрейда (1989), когда культура начала отход от первобытного состояния, тогда и стали появляться нормы, запреты, ограничения. Причем, оказывается, замечает Фрейд, что до конца эти первобытные желания не были изжиты из психики. И особенно чувствительны к ним невротики, «которые уже и на эти отказы реагируют асоциальностью. Речь идет об импульсивных желаниях инцеста, каннибализма и кровожадности». Причем, как полагает Фрейд, «отношение культуры к этим древнейшим импульсивным желаниям никоим образом не одинаково; лишь каннибализм представляется всеми отвергнутым и, для неаналитичного рассмотрения, вполне преодоленным; силу инцестных желаний мы ещё можем почувствовать за соответствующим

---

⁹ Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. М.1992..

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же

¹² Фрейд З. Психоаналитические этюды. Минск.1997.

запретом; а убийство нашей культурой при определенных условиях до сих пор практикуется, даже предписывается»¹³. Фрейд считал, что так происходило потому, что психика индивида не развивалась с древних времен в такой мере, как это наблюдалось на примере прогресса науки и техники, и «сегодня все ещё такая же, как в начале истории»¹⁴.

«Мы можем здесь привести один пример этого психического прогресса,--пишет Фрейд¹⁵.— Наше развитие идет в том направлении, что внешнее принуждение постепенно уходит внутрь, и особая психическая инстанция, человеческое сверх-Я, включает его в число своих заповедей. Каждый ребенок демонстрирует нам процесс подобного превращения, благодаря ему приобщаясь к нравственности и социальности. Это усиление сверх-Я есть в высшей степени ценное психологическое приобретение культуры. Личности, в которых оно произошло, делаются из противников культуры её носителями. Чем больше их число в том или ином культурном регионе, тем обеспеченнее данная культура, тем скорее она сможет обойтись без средств внешнего принуждения. Мера интериоризации, однако, очень различна для отдельных запретов. В отношении вышеупомянутых древнейших требований культуры интериоризация, если оставить в стороне досадные случаи невротозов, похоже, в значительной мере достигнута. Ситуация меняется, когда мы обращаемся к другим импульсивным желаниям. С изумлением и тревогой мы обнаруживаем тут, что громадное число людей повинуетя соответствующим культурным запретам лишь под давлением внешнего принуждения, то есть только там, где нарушение запрета грозит наказанием, и только до тех пор, пока угроза реальна. Это касается и тех так называемых требований культуры, которые в равной мере обращены ко всем. В основном с фактами нравственной ненадежности людей мы сталкиваемся в этой сфере. Бесконечно многие культурные люди, которые отшатнулись бы в ужасе от убийства или инцеста, не отказывают себе в удовлетворении своей алчности, своей агрессивности, своих сексуальных страстей, не упускают случая навредить другим ложью, обманом, клеветой, если могут при этом остаться безнаказанными, и это продолжается без изменения на протяжении многих культурных эпох».

Фрейд (1992) доказывает, что необходимость соблюдения культурных запретов – вынужденная необходимость. Что на самом деле, дай волю, большинству индивидов проще положиться на те первобытные желания, которые исходят у них изнутри, прорываются из подсознания, и что как раз удовлетворение подобных желаний есть как избавление от страданий, так, собственно, и недопущение зарождения симптоматики невротоза. Однако уже тут перед нами предстает достаточно тонкая грань, скорей всего подпадающая под юрисдикцию совести, да и

---

¹³ Там же.

¹⁴ Фрейд З. Введение в психоанализ. СПб. 2003.

¹⁵ Фрейд З. Психоаналитические этюды. Минск.1997..

вообще ответственности индивида перед обществом, потому как известно, что само нахождение внутри социума предполагает соблюдения определенных норм и запретов, т.е. системы ценностей, которые формируются практически у любого индивида, живущего в рамках цивилизации. Тогда как известно, что маргинально настроенные сограждане (причем таковые всегда будут в рамках любого цивилизованного общества) не стесняются себя рамками обязательств, данных обществу. И быть может как раз в душевном плане пребывают в несколько выигрышном положении.

Мы подошли к достаточно серьезной проблеме современного капиталистического общества. Известно, что богатство как таковое – предполагает и рост (чуть ли не одновременный с ростом доходов) неврозов. Причем оказалось так, что одно как бы уже не может существовать без первого, кроме как не находясь по отношению к нему в невротической зависимости. И вызвано развитие невроза прежде всего тем обстоятельством, что индивид, которому стало что терять, как раз опасается потерять это. В нем рождается страх. Страх приводит к ожиданию свершения того, что боимся. А ожидание как раз и вызывает невротическую зависимость, потому как дабы избежать ее, необходимо не бояться потерять доходы, что может получиться лишь у незначительного процента людей, потому как известно, что психика индивида стремится во что бы то ни стало удержать завоеванное. К тому же не вызывает сомнения тот факт, что при повышении жизненного статуса у индивида происходят изменения сознания. Его психика уже с иных позиций оценивает происходящее вокруг. И на какие-то старые обстоятельства она уже не реагирует так, как то могло бы быть ранее. При этом мы можем говорить о том, что в данном случае оказывается как раз весьма важно то, что скрывалось доселе в подсознании такого индивида. Ведь, как известно, любая информация, которая нами была когда-то услышана или увидена, откладывается в подсознании (бессознательном). При этом почти совсем не важно, что лишь незначительная часть проходит через сознание. Следует заметить, что когда это будет необходимо, та часть информации, которая раньше оказалась скрыта (в бессознательном) окажется в сознании. А значит, индивид сможет использовать эту информацию в том ключе, который тоже появится перед ним, и скорей всего бессознательно.

Действительно, информация, хранившаяся в подсознании индивида, впечатляет по своим размерам. Тут можно, конечно, заметить, что речь идет об индивидах, которые всячески стремятся пополнить копилку бессознательного психики. Что для этого необходимо? Читать, слушать, смотреть. Телевидение, книги, кино,-- все это является средствами подобного рода «пополнением». Суда же следует включить наблюдение в жизни. Т.е. окружающая среда также является фактором, работающим в обозначенном нами ключе пополнения информации. И не важно, что часть информации, как кажется индивиду, не усвоилась. Фактор усвоения рассматривается только через призму сознания. Тогда как хорошо известно, что необязательно (да и не бывает так), чтобы вся

информация, полученная индивидом, пребывала в сознании. Но то, что она откладывается в памяти – несомненно. А значит, когда это будет необходимо, окажется извлеченным из памяти, и окажется в сознании.

Говоря о связи богатства и невроза, развитие посредством обретения первого – второго, мы должны отметить, что фактически само богатство тут можно понимать несколько шире. Например, если разобраться в вопросе что такое богатство в психологическом плане, то мы можем заметить, что богатство есть то, что подавляющее большинство индивидов боится потерять. Отсюда – страх утраты. А страх утраты это уже ничто иное, как следствие развития какой-либо из форм невротической зависимости. Вспомним, что писал Фрейд о симптоматике невроза. «...исследование истериков и других невротиков приводит нас к убеждению,--отмечал проф. Фрейд¹⁶,-- что им не удалось вытеснение идеи, с которой связано несовместимое желание. Они, правда, устранили ее из сознания и из памяти и тем, казалось бы, избавили себя от большого количества неудовольствия, но в бессознательном вытесненное желание продолжает существовать и ждет только первой возможности сделаться активным и послать от себя в сознание искаженного, ставшего неузнаваемым заместителя. К этому-то замещающему представлению вскоре присоединяются те неприятные чувствования, от которых можно было считать себя избавленным благодаря вытеснению. Это замещающее вытесненную мысль представление – симптом – избавлено от дальнейших нападений со стороны обороняющегося Я, и вместо кратковременного конфликта наступает бесконечное страдание. В симптоме наряду с признаками искажения есть остаток какого-либо сходства с первоначальной, вытесненной идеей, остаток, позволяющий совершиться такому замещению».

Следует заметить что люди, склонные к неврозу, интересуют манипуляторов всегда в первую очередь, потому как любая невротическая зависимость это как бы уже нарушение между сознанием и бессознательным. Невротик не отдает полный отчет реальности в том плане, что он, в отличие от психотика, если и находится в этой самой реальности, то в силу развития своего заболевания (даже если только находится в пограничной стадии) вынужден заботиться в первую очередь о том, чтобы его не слишком тревожил внешний (окружающий) мир, стремясь больше находиться в мире собственном, внутри себя, внутри своей души, другими словами. В то время как манипулятор, являясь представителем внешнего мира, вызывает в случае общения с невротиком дисбаланс в душе последнего, потому тот как бы и стремится поскорее выполнить волю манипулятора, и все только для того, чтобы его оставили в покое. Следует обратить внимание на данное обстоятельство: невротик всеми силами стремиться остаться наедине с собой. Помимо невротика, подобного обычно желает индивид, находящийся по каким-либо причинам в состоянии

---

¹⁶ Фрейд З. О психоанализе. www.zigmund.ru

ИСС (измененные состояния сознания). Известно, что помимо внешних факторов вхождения в подобное состояние (алкогольное и наркотическое опьянение), существует целый ряд сопутствующих обстоятельств, из-за которых в душе индивида может наступить временный душевный кризис, или попросту дисбаланс психики. Что, заметим, почти всегда и нужно манипуляторам, потому как уже не вызывает сомнений, что в таком состоянии любой индивид весьма восприимчив к разного рода информации (потому как нарушается цензура психики, и наступает временная потеря или снижение контроля сознанием). Другими словами, получается так, что манипуляторам весьма необходимы те, у кого по каким-то причинам наблюдается дисбаланс психики (не путать с помешательством рассудка, речь о патологии в данном случае не идет). И вот как раз в таком состоянии, характеризующейся значительной восприимчивостью психики, манипулятор может достаточно легко протолкнуть какие-либо свои идеи, направленные, в конечном итоге, на совершение акта манипулятивного воздействия против лица, находящегося в состоянии измененного состояния сознания, или, другими словами, проведения манипуляции¹⁷.

В подобное состояние помимо прочего индивида можно ввергнуть путем нарушения спокойствия его внутренней жизни. То есть мы можем заметить, что психика практически любого индивида находится в некой гармонии между миром внешним (окружающей средой) и миром внутренним. Тогда как прерогатива в подобных отношениях, как бы то, что ближе индивиду, является внутренним миром. Это уже позже он находит различные способы защиты для противостояния (защиты) своей психики – контакту с внешним миром. Одним из способов такой защиты является, например, т.н. маска.

Известно, что практически у каждого индивида существуют определенные модели поведения в различных ситуациях. Это уберегает его психику от чрезмерных потрясений. Кроме того, почти каждый индивид носит определенную маску при контактах с внешним миром. Маска – это своего рода некий вымышленный образ, который, по бессознательному мнению индивида, обезопасивает его психику при контактах с внешним миром. У иных индивидов можем быть несколько масок. Но в целом не вызывает сомнений, что внутри каждого из нас есть свой определенный сформированный образ того, каким мы на самом деле должны быть, и пусть это в какой-то мере обман, но именно этот обман позволяет индивиду в большинстве случаев безболезненно общаться с внешним миром. Можно даже сказать – противостоять этому миру. И уже совсем не важно (это как бы отходит на второй план) каков этот окружающий мир на самом деле. Пусть даже он будет каким угодно, психика индивида как раз и вырабатывает механизмы

---

¹⁷ Заметим, что добиваться своего можно также в результате сознательного введения подопечного в состояние транса (гипноз, например), но данный случай все-таки мы не рассматриваем как проведение манипулятивного воздействия в чистом виде, потому как манипуляция предполагает, что сознание индивида если и находится в ИСС, то произошло это в результате внешних, независимых от манипулятора факторов, тогда как тот же гипноз, это все-таки сознательное действие со стороны манипулятора.

защиты (типа вышеупомянутой маски), предохраняющей психику от различного рода негативного воздействия. При этом сам индивид может подстраиваться таким образом под внешнюю среду. Или в зависимости от того, каким его «хотят видеть» (что более сложно), или же просто учитывая внешние обстоятельства, выдавать ту модель поведения, при которой на его взгляд для его психики (да и вообще жизни) будет введен механизм «наибольшего благоприятствования».

Разобрав вопрос индивидов, склонных к манипулированию, мы должны коснуться и вопроса манипуляторов. Ведь по всему это не совсем обычные люди. Что же характеризует манипуляторов? Какие есть у них особые черты, которые позволяют им воздействовать на психику других, получая свою выгоду?

Мы заметили, что манипулятор получает ту или иную выгоду от претворения в жизнь своих намерений. Вероятней всего следует говорить о том, что в большинстве случаев манипулятор действительно руководствуется в выстраиваемых им отношениях с другими какой-либо выгодой, необходимой прежде всего ему, и совсем не обращая внимание на то душевное состояние, которое будет являть после этого психика объекта, на которого была направлена манипуляция. Также верно то, что сам по себе манипулятор может являть или пример лидера, и явно пользоваться этим качеством собственной игры (маски), или же наоборот, демонстрирует пример внутренней забитости, и опять же через сострадание к нему добивается своего. На самом деле любая немощность здесь все та же игра. Разыгрывая подобного рода слабость, манипулятор добивается жалости со стороны выбранного им объекта манипуляции, а также явно пользуется своей мнимой слабостью для управления психикой другого, потому как известно, что в межличностных отношениях на передний план выступает барьер критичности, помогающий одному индивиду оценивать другого, пропуская получаемую информацию из внешней среды через призму сознания. Тогда как в случае, если перед нами некий «немощный» объект, то в этом случае происходит как бы недооценка противника, что обычно приводит к поражению. Ну а манипулятор, таким образом, за счет разыгрывания слабости, явно добивается своего и управляет другими посредством манипуляций. Кроме того, манипулятор, это человек, который, вероятно, в большей, чем кто-либо, степени прислушивается к своему бессознательному. Потому как известно, что главенствующую роль в психике индивида занимает именно бессознательное (подсознание). Как по объему находящейся там информации (миллиарды гигабайтов), так и по характеру выдаваемых решений. А значит при возникновении какой-либо критической ситуации, индивид, который полагается на собственное подсознание, выйдет победителем в гораздо больших случаях, нежели чем его оппонент, полагающийся исключительно на сознание. Сознание в таком случае обычно не очень надежно; уж слишком много факторов способно воздействовать на него. Ну и как мы уже заметили, каким-то образом опытные манипуляторы почти безошибочно всегда находят свои жертвы. Да и

последние оказываются настолько восприимчивы к воздействию на их психику, что им словно бы ничего иного и не остается, как подчиняться. Хотя и, вероятно, следует отделять от т.н. профессиональных манипуляторов (тех, кто в силу специфики устройства собственной психики вынужден применять искусство манипуляций чуть ли не ежедневно) – любителей, или полулюбителей (тех, кто лишь периодически пробует оказать манипулятивное воздействие на психику другого индивида; и естественно, выбор их возможной «жертвы» зачастую происходит хаотично, что предполагает ошибки, когда «жертва» может, как в случае нападения Шуры Балаганова и Паниковского на подпольного миллионера Корейко, оказать сопротивление, а то и побьет).

Вероятное отличие профи-манипуляторов от манипуляторов-любителей следующее. Профессиональные манипуляторы становятся таковыми в первую очередь вследствие устройства собственной психики, не позволяющей им жить иной жизнью. Тогда как манипуляторы, принадлежащие к классу «любителей», это те, кто пользуется манипуляциями время от времени, а значит особо не рассчитывая на результат; хотя и можно заметить, что при повторяемости положительных результатов (т.е. проведения удачных манипуляций) есть вероятность, что манипуляторы-любители перейдут в следующую категорию, пополнив ряды манипуляторов профессиональных. Причем, следует понимать, что профессионализм зачастую только номинально может быть связан с работой. Скорей всего своими способностями управления волей других такие люди пользуются как бы в личных целях, например для повышения собственного социального статуса, или же в целях действительно личных, например, для того, чтобы влюбить кого-то в себя с различными, заметим, целями. Но при этом роднит любую категорию манипуляторов – непереносимое желание воздействовать на психику других с целью получения каких-либо выгод. Причем выгоды могут носить как материальный характер, так и просто являть собой стремление к повышению собственной самооценки, что, как известно, всегда весьма благосклонно отзывается в душе такого индивида, ибо посредством обретения подобного рода побед формируются в подсознании правильные установки и паттерны поведения, которые позволяют безошибочно выходить победителем в последующих сражениях. Ведь жизнь – это непереносимое общение индивидов друг с другом. А общение – почти всегда борьба, стремление одержать победу в споре; поэтому жизнь – это еще и извечное противостояние одних индивидов другим с целью решения каких-либо собственных проблем да вопросов. При этом некоторые вопросы могут исключительно базироваться в бессознательном (являя пример, например, комплексов), и только оттуда управлять сознанием такого индивида, который, заметим, уже будет использовать манипулятивные методики для отыгрывания собственных невротических состояний, а равно для удовлетворения желаний собственной души.

Возвращаясь к вопросу индивидов, склонных к осуществлению против них манипуляций, стоит говорить о том, что существует те, кто ни при каких условиях не допустит против себя наличия манипулятивного воздействия. Причем, помимо профессиональных манипуляторов и психологов, такими индивидами могут быть просто опытные люди, «прошедшие жизнь», или в силу специфики собственной жизни общавшиеся с большим количеством различных людей. Заметим, что весьма эффективными навыками обладают некоторые профессиональные преступники, особенно те, кто имел длительные сроки нахождения в тюрьмах и лагерях. Сама по себе уголовная среда уже предполагает выживание как сильнейших (они становятся «авторитетами»), так и тех, кто, играя на слабостях других – тоже находит свое место в жизни за решеткой. Хорошо известно, что как раз в том мире, где в замкнутом пространстве находится значительное количество мужчин или женщин, выжить уже само по себе не просто. Тут явно вычерчиваются все пороки, которыми наделена душа человека, поэтому любой обман становится сразу заметен, и весьма наказуем. Те же, кто сумел выжить в таких условиях – наделяются бесценным опытом общения с индивидами посредством обретенных психологических навыков. И т.н. «вор в законе», отсидевший десятки лет в закрытых учреждениях пенитенциарной системы, по своему знанию человеческой психике – иной раз намного превышает знания профессора психологии, не имевшего такого опыта выживания, где за каждую ошибку ставят не двойку – а бьют заточкой под ребра или опускают¹⁸.

-- Последствия воздействия на психику.

Среди последствий в результате как атаки манипуляторов, так и направленности самой атаки, пожалуй, следует выделить три, наиболее характерных¹⁹: невроз (невротическая зависимость, симптоматика невроза), чувство вины, и страх. Далее следуют все остальные.

Рассмотрим невроз и чувству вины – как факторы предрасположенности к началу манипуляций.

Невроз.

При манипулировании происходит воздействие на психику с целью провокации невротической зависимости. Следует обратить внимание, что невроз, пожалуй, одно из самых печальных аспектов возможности манипуляции. В той или иной мере неврозу подвержена психика практически всех без исключения индивидов. Вопрос в том, что у кого-то невротическая зависимость проявляется в меньшей степени, и он может с ней бороться, а у кого-то невроз

¹⁸ Опущенные – «петухи» на жаргоне – те, с кем был совершен акт мужеложства. Иной раз происходит имитация акта, что сути не меняет, потому как такой зек автоматически лишается всех прав и становится изгоем.

¹⁹ Вероятно, еще можно говорить и о неуверенности, как четвертом признаке. Но логично предположить, что неуверенность -- есть следствие невроза, поэтому данную категорию вполне можно рассматривать в спектре подобного контекста.

вызывает пограничные состояния. Ну и третья категория поистине несчастных людей вынуждена существовать с неврозом, мучиться, страдать, и фактически подстраивать жизнь под эту сильнейшую форму психической зависимости.

Сами по себе неврозы оказывают весьма удручающее воздействие на психику индивида, подавляя его волю, и заставляя идти на поводу собственного невротического конфликта, разраставшегося в психике данного индивида. Фрейд (2003) полагал, что подобный конфликт возникает вследствие противостояния «Я» и «Оно». Рассматривая природу возникновения невроза, а также различая неврозы между собой, Фрейд писал: «...неврозы перенесения возникают благодаря тому, что Я не хочет воспринять мощного побуждения влечений, существующих в Оно, и не хочет оказать содействия моторному отреагированию этого побуждения, или же это побуждение неприемлемо для объекта, который оно имеет в виду. Я защищается от него с помощью механизма вытеснения; вытесненное восстает против своей участи и, пользуясь путями, над которыми Я не имеет никакой власти, создает себе заместительное образование, которое навязывается Я путем компромиссов, т. е. симптом. Я находит, что этот непрошенный гость угрожает и нарушает его единство, продолжает борьбу против симптома подобно тому, как оно защищалось от первоначального побуждения влечений, и все это дает в результате картину невроза».

По мнению Фрейда (2003), невроз является бегством от реальности, а при неврозах перенесения Я находится во взаимодействии со Сверх-Я и реальностью, и попадает в конфликт с Оно. Таким образом получается, что невроз для психики индивида служит своего рода спасением от угрожающей окружающей действительности. Поэтому в случае манипуляций происходит провокация некой невротической агрессии, в результате которой в психике индивида происходит конфликт между сознанием и реальностью, и как следствие такого конфликта – различного рода отрицательные процессы (депрессия, беспокойства, психосоматика, и т.п.).

Мы уже говорили, что неврозу подвержены не только явные невротики (т.е. больные люди), или индивиды, находящиеся в пограничных состояниях психики, но и практически каждый человек в той или иной степени предрасположен к невротическим зависимостям. Вопрос только в том, что кому-то удастся отыгрывать подобные состояния посредством, например, сублимации,²⁰ или какого иного рода трансфера психической энергии с психики на посторонний объект, или же, например, замещать развивающийся в душе (в психике) негатив чем-либо, после чего симптоматика уже не проявляется так остро. Хотя и подобного рода способы освобождения от невроза возможны в

---

²⁰ Сублимация – защитный механизм психики, заключающийся в переносе на посторонний объект психической энергии, благодаря чему индивид избавляется от невроза. Вариантом сублимации может быть выполнение любой работы, во время которой накапливающаяся в психике индивида негативная энергия получает выход, и тем самым не приводит к неврозу.

редких, и может даже исключительных случаях. Большинству индивидов все же приходится страдать.

Невроз негативно отражается на деятельности индивида, так как походит на дополнительный груз, который невротик вынужден все время волочить за собой. В какой-то мере невротические зависимости могут исчезать в домашней обстановке, когда индивид оказывается наедине с собой. Однако так в большинстве случаев происходит, если следствием наличия невроза является страх, выражающийся, например, в боязни контактов с другими людьми. В то время как следует заметить, что одним из способов защиты в таком случае может являться нахождение индивида в толпе, так как в толпе происходит слияние индивидов в единую массу, а значит один как бы чувствует невольную поддержку другого (вот почему в толпе даже слабые духом индивиды способны на мнимые подвиги или провокации; они знают что, во-первых, уверены в собственной безнаказанности и защищенности).²¹

Если затронуть вопрос поведения индивида в толпе в применении избавления от невроза, то еще раз заметим, что такие индивиды чувствуют всю силу и мощь толпы, которая сможет при случае за них заступиться, а потому при нахождении в массе, даже у индивидов-невротиков могут наблюдаться черты, раннее им как бы не свойственны. Например, таких индивидов может переполнять уверенность и даже излишняя самоуверенность. Тогда как, оставаясь один на один (с собой или с другими индивидами), невротики явно в большей мере демонстрируют свою забитость и ущербность. При этом мы должны говорить о ложном характере таких индивидов (невротиков) в сравнении с тем, когда они находятся в толпе и наедине с собой. Одной из форм избавления от невроза (любое подобное избавление, впрочем, носит временный характер) является почти обязательное периодическое посещение такими людьми мест массового скопления людей; причем желательно, чтобы все эти люди представляли не хаотичную толпу, а были связаны опосредованными связями, имели общую цель, или хотя бы таковую в перспективе (например, футбольный матч – на стадионе). К тому же следует говорить о толпе не только подчиненной общей идеей, но и толпе, представляющей из себя большое количество индивидов, которые в обычной жизни ничем друг с другом не связаны, и многие из них в другой раз уже не встретятся. Кроме того, рассматривая вопрос снятия невротической зависимости, следует заметить, что в современных условиях невротическая зависимость может исчезать и в результате контактов, например, в интернет сети, а не только посредством общения в виде традиционной формы разговора (т.е. общения индивидов посредством речи). Причем в последнее время увеличивается

---

²¹ Поэтому, вероятность совершения преступлений в толпе значительно превосходит число совершенных в одиночестве. Когда индивид один, над ним в большинстве случаев превалирует сознание. Когда индивиды заключены в массу – перед нами уже большей частью пример воздействия подсознания (или бессознательного) над сознанием. В УК групповые преступления наказываются суровее.

возможность общения через контакты в сети (помимо собственно переписки через e-майл, это может быть общение в блогах, на форумах, и т.п.). О значимости подобного общения (и уравниваемости с традиционной формой общения) говорит тот факт, что с недавнего времени за некорректное общение в интернете (блоге, форуме, проч.) распространена уголовная ответственность. Что, опять же, свидетельствует также и о массовом распространении данного вида общения.

Что значит «массовость» в подобном контексте? Это значит, что все больше индивидов снимают подобным образом свою невротическую зависимость. Что значит «значимость» в данном случае? А это значит, что среди каких-либо иных форм коммуникаций (общения) все большая часть индивидов выбирает общение посредством интернета. И даже не то чтобы общение. Пожалуй, уместней вести речь о том, что это еще и прохождение времени. Не за глупыми и разрушающими психику и интеллект компьютерными играми, а за поиском новой информации, за общением с другими индивидами (естественно, если это конструктивный диалог, а не «трепотня ни о чем»). В таком случае именно позитивное общение – есть обогащение собственного интеллекта новыми знаниями. А просто общение в сети... На наш взгляд, хотя это и несет в себе некоторое (большей частью условное) обогащение жизненным опытом, но все-таки предпочтительнее общаться с теми, кто располагает определенным запасом знаний; это во всех отношениях лучше, нежели чем вести разговор с малограмотными субъектами с суженным кругозором. Да, интернет становится массовым явлением. И можно предположить, что через какое-то время мы будем пожинать негативные плоды от подобной массовой вседоступности общения. И самое главное, общаясь с кем-либо помнить: любая информация откладывается в подсознании, откуда через какое-то время начинает переходить в сознание, управляя фактически жизнью индивида. Поэтому «друзей» для общения следует выбирать более тщательнее.

Вспомним еще раз, что писал Фрейд о неврозе. Как известно, Фрейд (2003) видел образование симптома невроза в том, что «какой-то душевный процесс не прошел до конца нормальным образом, так что он не мог стать сознательным. Симптом представляет собой заместитель того, что не осуществилось»²². Другими словами, в основе нервных заболеваний, лежат некие психические процессы, не доходящие до сознания. А значит, «смысл симптомов всегда бессознателен»²³. И уже как следствие – эти психические процессы были когда-либо пережиты человеком, и после чего – благополучно забыты. Или, если быть точнее, -- намеренно забыты им.

---

²² Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. СПб. 2003. С. 293.

²³ Там же. С. 279.

Впоследствии того, что, как писал Волошинов²⁴: «...его сознание, по каким-либо причинам, или боится, или стыдиться самого воспоминания о них. Не проникая в сознание, эти забытые переживания не могут быть нормально изжиты и отреагированы (разряжены); они-то и вызывают болезненные симптомы...».

Как отмечал Иоахим Холь в работе «Невротический конфликт»²⁵: «Невротический симптом является попыткой разрешения ключевого конфликта... Согласно Фрейду ключевой конфликт в жизни индивида происходит в детском возрасте... Фрейд назвал этот конфликт «Эдиповым комплексом» и считал его... «конфликтом, лежащим в основе невроза...». «Этот конфликт оборачивается неврозом²⁶, -- отмечает далее Холь, -- в том случае, если под давлением возросших потребностей... отказывают некогда эффективные приемы психологической переработки переживаний... выражением этого состояния являются те или иные симптомы, а на уровне переживаний – душевные муки и страдания».

«Давайте... будем считать, -- писал Фрейд в Лекциях по введению в психоанализ²⁷, -- что проникновение в суть симптомов означает понимание болезни». Далее Фрейд несколько расшифровывает смысловое значение симптомов, предлагая принимать за них психические симптомы и психические заболевания. «Их главный вред, -- пишет он²⁸, -- заключается в душевных затратах, необходимых для их преодоления. При интенсивном образовании симптомов оба вида затрат могут привести к чрезвычайному обеднению личности в отношении находящейся в ее распоряжении душевной энергии и тем самым к ее беспомощности при решении всех важных жизненных задач...».

Фрейд (2003) находит взаимосвязь между невротическими симптомами и конфликтом, результатом которого они и являются. А причина образования конфликта заключается в том, что неудовлетворенное и отвергнутое реальностью либидо – вынуждено искать какой-либо иной путь для своего удовлетворения. Кроме того, Фрейд допускает наличие причины, по которой симптом еще может не развиться в невроз. Это возможно в том случае, если регрессии либидо не вызывает возражений со стороны «Я». Тогда «либидо добивается какого-нибудь реального... удовлетворения. Однако, если Я не согласно с этими регрессиями, то «создается конфликт. Либидо как бы отрезано и должно попытаться отступить куда-то, где найдет отток для своей энергии по требованию принципа удовольствия». В таком случае оно должно выйти из-под влияния Я. И

---

²⁴ Волошинов В. Н. Фрейдизм. М. 2004. С. 27.

²⁵ Холь И. Невротические конфликты // Ключевые понятия психоанализа. / СПб. 2001. С. 139.

²⁶ Там же.

²⁷ Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. СПб. 2003. С. 360.

²⁸ Там же. С. 360.

подобное «отступление» ему предоставляют фиксации на его пути развития, проходимом теперь регрессивно, против которых Я защищалось в свое время вытеснением. Занимая в обратном движении эти вытесненные позиции, либидо выходит из-под власти Я...»²⁹.

Фиксации, необходимые для подобного прорыва вытесненного, Фрейд (2003) предлагает искать в «проявлениях и переживаниях инфантильной сексуальности, в оставленных частных стремлениях и в объектах периода детства, от которых оно отказалось». В эти-то «периода детства» либидо вновь и возвращается. Т. е. Фрейд находит явную «связь либидо невротиков с их инфантильными сексуальными переживаниями». Кроме того, Фрейд (2003) предлагал выделять три формы неврозов: неврастению, невроз страха и ипохондрию. А в статьях «Об основании для отделения от неврастения определенного симптомокомплекса в качестве «невроза страха» и «Критика «неврозы страха» Фрейд соотносил то, что назвал «невроз страха» и «невроз тревоги» с накоплением сексуального напряжения не имеющего доступа в психику и остающегося в области тела. В совместной же с И. Брейером работе «Исследование истерии» Фрейд уже говорит о смешанном характере большинства встречающихся неврозов.

Также Фрейд различал детские неврозы и неврозы взрослых, полагая, что изучение первых явно способствует лучшему пониманию вторых. В работе «Анализ фобии пятилетнего мальчика» он писал³⁰: «... когда приступаешь к психоанализу взрослого невротика, у которого болезнь, предположим, обнаружилась только в годы зрелости, то каждый раз узнаешь, что его невроз связан с... детским страхом и представляет... продолжение его и что непрерывная и в то же время ничем не стесненная психическая работа, начинаясь с детских конфликтов, продолжается и дальше в жизни независимо от того, отличался ли первый симптом постоянством или под давлением обстоятельств исчезал».

Чувство вины.

Известно, что в результате существования в индивиде чувства вины лежит невроз, или некая невротическая зависимость, которая и приводит к подобного рода девиациям психики. Если коснуться вопроса возникновения в природе психики индивида чувства вины, то следует обратить внимание на то, что, по мнению Фрейда (1998), высказанного им в работе «Тотем и табу», убийство первобытного отца сыновьями привело к дальнейшему раскаянию, что уже так или иначе вызвало чувство вины. Вины за свершенный поступок. Это и есть первоисток происхождения чувства вины. Тогда как происхождение чувства вины у современного человека, как считал Фрейд,

---

²⁹ Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. СПб. 2003. С. 361-362.

³⁰ Лейбин В. Н. Словарь-справочник по психоанализу. СПб. 2001. С. 110.

действует и как покаяние в уже совершенных преступлениях, так и как мера предосторожности против новых подобных (преступных) деяний. В работе «Некоторые типы характеров», Фрейд (2002) показывает, что «чувство вины возникает до поступка и не оно является его причиной, а напротив, проступок совершается вследствие чувства вины». Кроме того, Фрейд вносит еще большее понимание в чувство вины, прослеживая причину его появления у невротика. И он находит, что «... это смутное чувство вины возникло из Эдипова комплекса и является реакцией на два великих преступных намерения: убить отца и вступить в сексуальные отношения с матерью»³¹. И уже тогда, основываясь на клинической практике и анализе художественных произведений (известно, что основатель психоанализа много времени уделял анализу художественным произведениям), профессор Фрейд предлагает считать людей, совершивших, например, преступление: «преступниками вследствие сознания вины»³². Т. е. чувство вины явно возникает в ответ на два преступления: замысел убить отца и соединиться в кровосмесительном контакте с матерью³³. В работе более позднего периода – «Недовольство культурой», Фрейд развивает свое представление о чувстве вины, предлагая понимать под сознанием вины то напряжение, которое возникает в психике вследствие противостояния Я и Сверх-Я³⁴. Проф. Лейбин пишет³⁵: «В качестве двух источников чувства вины им (Фрейдом) рассматриваются страх перед авторитетом и позднейший страх перед Сверх-Я (требованием совести). Страх перед авторитетом заставляет человека отказываться от удовлетворения своих влечений, в результате чего у него не остается чувства вины. Отказ от влечений, обусловленных страхом перед Сверх-Я, не устраняет чувство вины, т. к. от совести невозможно скрыть запретные желания. С психоаналитической точки зрения, человек оказывается как бы обреченным на «напряженное сознание виновности»... Склонность к агрессии против отца повторяется в последующих поколениях. Чувство вины усиливается при подавлении агрессии и перенесения ее в Сверх-Я. Не имеет значения, произошло ли убийство на самом деле или от него воздержались... это чувство является выражением амбивалентного (двойственного) конфликта в человеке, обусловленного «вечной борьбой между Эросом и инстинктом разрушительности или смерти». Фрейд (1991) приходит к заключению, что изучение неврозов способствует пониманию прослеживаемой взаимосвязи между чувством вины и сознанием вины, признавая, что чувство вины вполне может ощущаться в качестве некой тревоги.

---

³¹ Там же.

³² Фрейд З. Некоторые типы характеров из психоаналитической практики // Классический психоанализ и художественная литература. СПб. 2002. С. 69.

³³ Лейбин В. Н. Словарь-справочник по психоанализу. СПб. 2001. С. 82.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

Т. е. являться, своего рода, разновидностью страха. В работе «Достоевский и отцеубийство» Фрейд не только еще раз упоминает, что именно в отцеубийстве следует искать главный источник чувства вины³⁶, но и находит удивительную взаимосвязь между чувством вины у Достоевского и творчеством. «Писательство, -- отмечал Фрейд³⁷, -- никогда не продвигалось вперед лучше, чем после потери всего и закладывания последнего имущества... Когда его (Достоевского) чувство вины было удовлетворено наказанием, к которому он сам себя приговаривал, тогда исчезала затрудненность в работе, тогда он позволял себе сделать несколько шагов на пути к успеху».

Чувство вины, развивающееся в индивиде, является общим следствием его невротического состояния. Самое печальное то, что по своей всеохватываемости чувство вины присуще не только невротикам, но и индивидам, находящимся в т.н. пограничных состояниях психики. А таких достаточно много. К тому же заметим, что чувство вины большей частью склонны испытывать люди, принадлежащие к такой прослойке общества как интеллигенция, люди ранимые и совестливые. Тогда как черствые душой скорей всего вообще не знают что такое ни чувство вины, ни невроз, ни какие-либо иные душевные страдания. И не потому что у них «нет души», а просто психика более крепче и нейтральнее к различного рода проекции интеллекта на окружающую жизнь и обратно. У «простых людей» все намного проще, и что наверняка – спокойнее для их психики и жизни (потому как психика – есть проекция информации, получаемой с внешнего мира – в мир внутренний). Тем не менее, по своей всеохватываемости чувство вины иной раз поражает почти все без исключения слои общества. В этом случае по всей видимости можно говорить о различии в устойчивости тревоги в душе того или иного индивида. Кому-то удастся найти то, что позволяет за достаточно непродолжительное время (измеряемое, иной раз, секундами-минутами, а иной раз затягивающемся на сутки и долгие месяцы) избавиться от чувства вины. Тогда как в случае продолжительного воздействия подобного рода следствия невротического воздействия, индивид не просто испытывает чувство вины, но и подчиняет ему собственную жизнь. Жизнь такого индивида становится несчастной. На все жизненные ситуации подобный человек реагирует с позиции разрывающего его душу невроза, который подчиняет его мысли и поступки на совершении того, что, по мнению бессознательного психики, способно или унять «боль души», или же хоть как-то снизить удручающее воздействие, оказываемое на его психику посредством нахождения в его бессознательном особого рода невротической зависимости, вызывающей чувство вины. Притом что чувство вины проецируется почти на все мысли и поступки индивида. Такой

---

³⁶ Фрейд З. Достоевский и отцеубийство // Классический психоанализ и художественная литература. СПб, 2002. С. 77.

³⁷ Там же. С. 85.

индивид уже как бы не может совершить шага, чтобы не соотносить необходимость этого шага с существующем в нем чувстве вины. То есть жить и действовать исключительно с оглядкой на разраставшееся в нем безумие, которое до поры до времени ему удастся усмирять выполнением требований, вызванных невротической зависимостью. «В картине проявлений неврозов чувство вины... играет первостепенную роль³⁸,--писала Карен Хорни,--...человек, страдающий неврозом, часто склонен объяснять свои страдания как заслуженные... У такого человека обычно имеется тенденция по малейшему поводу чувствовать себя виновным. Если кто-то хочет увидаться с ним, его первая реакция — ожидание услышать упрек за что-либо им сделанное ранее. Если друзья не заходят или не пишут какое-то время, он задается вопросом, не обидел ли он их чем-то? Он берет на себя вину, даже если не виноват... Имеется лишь неустойчивое различие между этим латентным чувством вины, готовым проявиться по любому поводу, и тем, что истолковывалось как бессознательное чувство вины, явное в состояниях депрессии. Последнее принимает форму самообвинений, которые часто являются фантастическими или, по крайней мере, сильно преувеличенными. Кроме того, вечные старания невротика выглядеть оправданным в собственных глазах и в глазах других, в особенности когда ясно не осознается громадная стратегическая важность таких усилий, предполагают наличие свободно перемещающегося чувства вины, которое приходится держать в латентном состоянии». Хорни (2004) отмечала, что невротик, мучившийся чувством вины, все совершенные им поступки волен трактовать как ошибочные, легко признавая правоту того, кто способен что-то сказать ему против. Кроме того, навязчивое стремление к совершенству индивида есть ничто иное как стремление возвыситься над другими, и избежать таким образом каких-либо обвинений в свой адрес. «Таким образом,--писала Хорни³⁹,-- имеется очень много свидетельств, говорящих не только о существовании особо острого чувства вины у человека, страдающего неврозом, но также и о том властном влиянии, которое оно оказывает на его личность».

При этом Хорни (2004) обращает внимание, что сам невротик как бы противиться избавлению от чувства вины. «Чувство вины, подобно чувству собственной неполноценности, вовсе не является крайне нежелательным; невротичный человек далек от желания избавиться от него. В действительности он настаивает на своей вине и яростно сопротивляется любой попытке снять с него это бремя»⁴⁰. Характеризуя подобных невротиков, Хорни замечала, что подобные больные предъявляют огромные «претензии на внимание и восхищение и обнаружит весьма явное нежелание соглашаться с малейшей критикой»⁴¹. «Таким образом,--делает вывод Хорни⁴²,-- если тщательно исследовать чувство вины и испытать его на подлинность, становится очевидным, что многое из того, что кажется чувством вины, является выражением либо тревожности, либо защиты от нее. Частично это также справедливо и для нормального

³⁸ Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. М. 2004. С. 186.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. М. 2004. С. 188.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. С. 189.

человека... Многие мужчины, которые говорят о сохранении верности на основе велений совести, в действительности просто боятся своих жен. Вследствие высочайшей тревожности при неврозах невротик чаще, чем здоровый человек, склонен прикрывать свою тревожность чувством вины. В отличие от здорового человека он не только страшится тех последствий, которые вполне Могут иметь место, но заранее предвидит последствия, абсолютно Несоразмерные с действительностью. Природа этих предчувствий зависит от ситуации. У него может быть преувеличенное представление о грозящем ему наказании, возмездии, покинутости всеми...».

В итоге мы можем заключить, провокация невроза, и как следствия наличия его -- чувства вины, является неременным фактором возможности манипуляций психикой как индивида, так и психикой масс.

Невроз – как основа манипулирования.

По направленности своего воздействия манипуляция становится возможной при атаке на психику индивида или масс и провокации вследствие этого невротической зависимости. Не вдаваясь в характер возникновения и действия различных неврозов (невроз навязчивых состояний и др.) мы будем говорить о том, что сама форма существования любой невротической зависимости (невроз, истерия, прочие состояния) вызывает в психике индивида определенный дискомфорт, выражающийся в необходимости подстраивать собственную жизнь под симптоматику существующего в психике заболевания, а значит, характеризуется невозможностью человека жить той жизнью, которой он хочет. В этом случае он вынужден строить свои жизненные отношения с оглядкой на существующую в его психике симптоматику. При этом мы обратили внимание, что у каждого индивида в той или иной мере можно вызвать невроз. В зависимости от состояния нервной системы и профессиональный навыков такого индивида просто будет различаться продолжительность действия невроза, в который окажется погружена его психика; но то, что спровоцировать можно любого (будь-то профессор психологии, или простой гражданин страны) – факт, которому способен найти подтверждение каждый, стоит только внимательно понаблюдать за окружающими, вступающими друг с другом в межличностные контакты.

Невроз есть действительно у всех. И одной из форм манипулирования является провокация невротической зависимости. Остановимся здесь и рассмотрим подробнее. Все индивиды разделяются на тех, у кого невроз представлен в значительной степени (в этом случае он обычно заметен для окружающих), на тех, кто живет с симптоматикой невроза, но при этом невроз не мешает подобному человеку выполнять свои профессиональные обязанности, и может лишь иногда -- затрудняет их выполнение. Многие при этом объясняется скрытностью таких людей-невротиков. Невроз ведь это не психопатия, которую скрыть трудно а то и невозможно. То, что

человек является невротиком, заметно лишь если пообщаться с этим человеком подольше, или поставить его в какое-то затруднительное положение (когда психика на грани – человек становится таким, каким он есть; играть перед смертью или в стрессе может только человек, полностью контролирующий себя).

Как отмечает Л.П.Гримак (2004), первичной функцией слова было внушение как команда другой особи. И только позже слово стало походить на сообщение. Эта филогенетически первичная суггестивная функция речи не утратила своей коммуникативной специфики и нередко является манипулятивным информационным воздействием.

Мы уже замечали, что психика индивида представлена тремя составляющими некоего структурного единства (сознание, бессознательное, и цензура, Сверх-Я). В обычном состоянии, состоянии равном, т.е. не удрученном какими-либо невзгодами, трудностями, волнениями, опьянением, чрезмерной усталостью и проч., человек находится в сознании. В таком состоянии (состоянии сознания, или обычном состоянии сознания, далее ОСС) важную роль играет цензура психики, которая стоит на пути между информацией, поступающей как из внешнего мира в мозг (в психику) индивида, так и (что менее заметно) на пути информации из мира внутреннего (бессознательного, или подсознания) в ту же самую психику (т.е. оказывает влияние на психику). Цензура психики представляет собой своеобразный барьер критичности, и основная роль цензуры – перераспределять информацию, поступающую из внешнего мира между сознанием и подсознанием (бессознательным). Известно также, что при определенном влиянии разных факторов цензура психики индивида может ослабевать, и в такое время информация, которая ранее могла быть отвергнута цензурой (и отправлена в бессознательное) оказывается в сознании, а значит может сразу влиять на поведение индивида. Тогда как ранее ей приходилось сначала откладываться в подсознании, будучи отвергнутой цензурой психики⁴³, и только при создании определенных ситуаций, в благотворном ключе воздействующих на сформированные ранее полу-установки и полу-паттерны поведения, начинать оказывать свое влияние на сознание, т.е. на мысли и поступки. В случае ослабления цензуры психики мы можем говорить о нахождении индивида в измененных состояниях сознания (далее ИСС). При этом следует понимать, что сами ИСС в ряде случаев являются результатом каких-либо предварительных воздействий на психику, в результате которых психика на время теряет привычное ей свойство выставлять барьер на пути любой информации, получаемой из внешнего мира, информации как посредством межличностной коммуникации, так и информации, получаемой при помощи средств массовой коммуникации (далее – СМК). Кроме того, следует обратить внимание, что в ИСС психика индивида может погружаться как самостоятельно (в

---

⁴³ Процесс, известный как «вытеснение» (вытеснение – защитная реакция психики, проявляющаяся в том, что по каким-либо причинам нежелательная для психики информация, минуя сознание, проходит сразу в подсознание).

результате, например, алкогольного или наркотического опьянения, депрессии, немотивированной агрессии и проч.), так и намеренно, со стороны манипулятора. В этом случае манипулятор какими-либо своими действиями (словами, поступками, проч.) провоцирует психику объекта манипуляций (жертвы), чем вызывает в психике последнего явный временный дисбаланс (психологический дискомфорт, результатом которого как раз является ослабление цензуры психики), проявляющийся в погружение на какое-то время такого человека в ИСС, в результате, например, ярости, вспышки агрессии, печали, и проч. симптоматики проявления явно деструктивного поведения, когда у человека временно исчезает способность контролировать себя (посредством сознания), и какое-то время он пребывает в т.н. «состоянии аффекта». При этом, повторимся, опытные манипуляторы (специалисты, прошедшие специальную школу подготовки в спецслужбах, врачи-психиатры, некоторые психотерапевты и психологи, иные лица, в т.ч. имеющие врожденные или интуитивно приобретенные в течении жизни способности) могут намеренно погружать нужного им человека в ИСС, провоцируя, например, у него невроз, и таким образом добиваясь «своего», потому что исходя из того, что в ИСС ослабевает барьер критичности, становится возможным запрограммировать такого индивида или на появлении у него определенных мыслей, которые приведут в последствии к определенным поступкам, необходимым манипуляторам, или сразу вызвать совершение поступков, через, например, повышение порога суггестии (внушения) в моменты ИСС. Другими словами, человека можно сначала «вывести из себя», а после запрограммировать на выполнение «нужных» действий. И если необходимо чтобы кто-то выполнил то, что хотите вы, но это невозможно достигнуть пока этот человек пребывает полностью в сознании (в ОСС), психику такого человека нужно сначала перевести в ИСС (посредством, например, провокации невроза), а после уже внушить ему выполнение действий, которые от него необходимы. При этом, заметим, в зависимости от порога внушаемости и прочих обстоятельств (жизненный опыт, уровень образования⁴⁴), можно добиться быстрого или замедленного результата.

---

⁴⁴ Чем ниже образование, тем хуже люди поддаются внушению (бывает и наоборот). При этом, при правильном подходе можно подобрать ключ к любому человеку. У каждого есть свои слабости, на которых можно сыграть, потому как если давать человеку то, что он хочет («давать» словами, жестами, действиями, и т.п.), то у него начнет снижаться критичность в отношении информации, исходящей от вас, а значит при повторении подобного, но уже вкрапливания с вашей стороны в подаваемую такому человеку информацию того, что необходимо вам (при этом порции и дозы следует рассчитывать всегда исключительно индивидуально), вы сможете заложить в подсознание такого человека необходимые вам установки, воздействуя на которые сможете управлять этим человеком. Причем, мы должны также помнить, что разные люди реагируют по разному. Если у человека больше развито левое полушарие, значит на него более сильное воздействие оказывают слова, если правое – образы. Также следует помнить о репрезентативных и сигнальных системах. И уже установив, к какому типу принадлежит человек (т.е. каким образом он воспринимает мир:

А значит будут различаться и способы воздействия на психику. Например, если мы рассматриваем психику неуравновешенного человека, то если какими-либо словами, жестами, или поступками произвести воздействие на этого человека, то можно перевести его нервную систему в состояние возбуждения, а значит тем самым спровоцировать такого человека на принятия каких-либо скороспелых действий (являющихся следствием состоянием аффекта, т.е. кратковременным превалированием порывов, идущих из под сознания – над сознанием). Позже, когда режим торможения сменит гиперактивность, такой индивид будет сожалеть и раскаиваться над совершенным им; но это уже будет после. А значит акт манипулирования психическим сознанием состоялся. Тогда как для тех индивидов, у которых наоборот, в коре головного мозга преобладают периоды торможения, необходимо будет использовать другую методику. К каждому человеку можно подобрать свой ключик. Не существует тех, кто не подвержен к воздействию. Вопрос только заключается в том, чтобы для разных индивидов подбирать свои «ключи», открывая дверцы в их психику, а значит и получая возможность воздействовать на таких индивидов, в иных случаях фактически моделируя их поведение.

Остановимся на подобных формах моделирования. В данном случае мы должны говорить не только о воздействии на подсознание такого индивида, но и о воздействии на архетипическую часть подсознания. Известно, что в бессознательном психики (в подсознании) хранится внушительный объем информации. Это как информация, попадающая в бессознательное в процессе жизненного опыта индивида (в результате задействования репрезентативных и сигнальных систем), так и информация, полученная генетическим (через ДНК родителей) и филогенетическим (опыт предшествующих поколений) путем. Причем важность каждой части подобного пополнения бессознательного психики поистине огромна, и имеет бесконечные характеристики. При этом фактически невозможно предсказать каким образом в тот или иной момент произойдет активность соответствующих нейронов головного мозга, вызвавших в последствие ту или иную реакцию человека. Подобное зависит от разных факторов, и трудно поддается какой-либо разгадке в масштабах того или иного индивида. Как известно, все, что психика человека воспринимает через т.н. репрезентативные (визуальные, аудиальные, кинестетические) и сигнальные системы (чувства, речь) откладывается в подсознании (независимо от того, было ли это воспринято сознанием, или оказалось сразу вытесненным последним). Далее подобная информация помещается в глубинах памяти и при необходимости может быть извлечена наружу (то есть перейти в сознание, реализуясь в поступках человека). Кроме того, информация, перемещаемая в подсознание, может находить отклик с информацией, уже находящейся в бессознательном ранее. В этом случае можно говорить о

через аудиальные, визуальные, или кинестетические контакты), становится возможным оказывать влияние на этого человека.

сформировании в бессознательном психики паттернов поведения, т.е. неких устойчивых механизмов, которые формируются посредством того, что в бессознательном оказывается информация, которая имеет сигнал, полярный с ранее поступившей в подсознание, и сформировавшей там полу-паттерны. При таких условиях прежняя информация усиливает вновь поступившую, и служит образования полноценного паттерна.

Можно говорить, что бессознательно психика ставит некие «якоря», или «ловушки», попадая в которые новая информация почти тут же находит благотворный отклик, такую информацию принимают «как свою», оказывают ей повышенное внимание, потому как она укрепляет информацию, находящуюся ранее, усиливает ее, и служит дальнейшей консолидации совместных усилий, когда появляется возможность перейти в сознание, а значит и претворится в действительность. При этом следует обратить внимание, что необходимость в данном случае -- лишь как следствие возможности, потому как не каждая информация из бессознательного психики переходит в сознание. Причем процесс перехода может иметь различную протяженность по времени. В ряде случаев можно несколько увеличить скорость реакции (т.е. скорость прохождения информации), и почти сразу обратить информацию, получаемую из внешнего мира – в какие-либо поступки и прочие реальные действия индивида. Известно, что не вся информация поступающая из внешнего мира находит положительный отклик в цензуре психики, а значит попадает в сознание. Большая часть информации оказывается вытесненной (в результате барьера критичности психики). Об этом мы уже говорили. Однако какая-то часть информации, поступающая из внешнего мира, действительно оказывается способной сразу поступить в сознание. Т.е. цензура психики по каким-то причинам подобную информацию пропускает. Такие факты встречаются.

Известно, что психика индивида с повышенным вниманием относится к информации, которая имеет схожую кодировку с той информацией, которая поступила в мозг ранее; в этом случае новая информация как бы не противоречит поступившей ранее информации, которая закрепилась в подсознании, образовав или полноценные установки и паттерны (тогда новая информация усиливает уже сформировавшиеся установки и паттерны), или только наметив образование таких установок и паттернов (вследствие чего образовались полу-установки и полу-паттерны, а теперь новая информация схожей кодировки усиливает их, формируя полноценные установки и паттерны). Процесс формирования полу-установок и полу-паттернов используют манипуляторы, которые сначала преподносят объекту манипуляций информацию, которую этот человек хочет услышать, тем самым усыпляя его бдительность (т.е. нейтрализуя цензуру психики) и вызывая предрасположенность к себе, а значит и становятся практически полноценными управленцами души подчинившегося им человека. Подчинившегося не по воле своей, а в результате предварительно проведенной работы манипулятивного характера. Диверсии против

психики. Вражеской вылазке с последующим порабощением психики. Подчинении и управлению волей. Влияния на совершаемые поступки, и даже на появление тех или иных мыслей. Т.е. злодей-манипулятор в ряде случаев может полностью подчинить себе того или иного человека, получив контроль над его психикой.

Весьма эффективным методом манипулятивного воздействия на индивида является выведение его из психоэмоционального равновесия. Простирается этот метод в спектре воздействия на сознание и закладывание установок в подсознание и устойчивых механизмов (паттернов в бессознательное психики) в то время, когда психика индивида находится в ИСС; что в свою очередь достигается путем сознательного погружения индивида в трансовые состояния, провокацию, например, невротической зависимости, страха, и проч., в результате чего цензура психики на какое-то время ослабевает, и как раз в это время становится возможным навязать такому индивиду установки, которые в последствие он будет неукоснительно выполнять. Кроме того, мы должны обратить внимание, что большинство индивидов на самом деле бессознательно желают подчиняться. Путем подчинения (выполнения воли другого) такие индивиды на время снимают с себя психологический груз ответственности (любой индивид испытывает воздействие культуры, т.е. сознательного контролирования первичных инстинктов, а значит в той или иной степени находится в состоянии невроза). Подчиняясь другому, большинство индивидов бессознательно освобождаются не только от «щемящего их душу» чувства ответственности, но и подчиняясь, бессознательно успокаивают себя тем, что идя на поводу у другого – на самом деле оказывают ему своеобразную услугу, помогают ему. То есть в данном случае, как и практически при всех видах манипуляций, перед нами искренняя заинтересованность объекта манипуляций (без этого любая манипуляция была бы затруднительна) в выполнении каких-либо действий, которые, заметим, угадал манипулятор. Угадал сознательно или бессознательно – другой вопрос. Сам факт манипулирования налицо, потому как манипулирование – это выполнение воли другого с искренним желанием эту волю выполнить. То есть перед нами навязывание подобного исполнительского желания со стороны манипулятора – объекту манипуляций. И у самого объекта в первую очередь появляется желание даже не выполнить волю (это вторично), а он считает, что инициатива исходит от него, и что уж точно, никто его ни к чему не вынуждает. Наивное заблуждение. Объект не подозревает, что все его поведение было чуть ранее смоделировано злодеем-манипулятором. И к сожалению излишнее самомнение объекта манипуляций иной раз слишком дорого ему обходится

Но людям хочется выполнять чужую волю. В результате выполнения воли другого, индивид подспудно (т.е. бессознательно) понимает, что и ответственность за совершенные им действия как бы уже несет не он, а другое лицо (навязавшее ему свою волю). А значит с такого индивида-

ведомого словно автоматически снимается ответственность. И как следствие, исчезает тревога, потому как еще со времен развития цивилизации, культура накладывает свой отпечаток на личность индивида, погружая его психику в состояния необходимости постоянно сдерживать первичные инстинкты, что, в свою очередь, бессознательно вызывает рост обеспокоенности индивида, и как следствие -- развитие тревожности и прочих форм симптоматики невроза. «...цель жизни... задана принципом удовольствия»,--отмечал Фрейд в работе «Недовольство культурой»⁴⁵, обращая внимание, что именно культура встала на пути индивида, воздействуя на его психику в русле развития симптоматики невроза, вызванного необходимостью сдерживать свои архаичные желания. «...каждая культура создается принуждением и подавлением первичных позывов»,--писал Фрейд в работе «Будущее одной иллюзии»⁴⁶.

З.Фрейд обращал внимание, что в психике любого человека присутствуют деструктивные (разрушительные) тенденции, а у некоторых людей они настолько сильны, что определяют его социальное поведение. Кроме того Фрейд проводил параллели между социальным устройством общества и спецификой масс. «Масса ленива и несознательна,-- писал он⁴⁷,-- она не любит отказа от инстинктов, а доказательствами ее нельзя убедить в неизбежности этого отказа, и ее индивиды поддерживают друг друга в поощрении собственной разнузданности. Только влиянием образцовых индивидов, признанных ее вождями, можно добиться от нее работы и самоотверженности...». Фрейд (2003) отмечал, что в психике каждого индивида живут первичные инстинкты, происхождение которых он прослеживал в раннем детстве (эмоциональных переживаниях, связанных с ранним детством, периодом Эдипового комплекса). Культура оказывает постоянное психологическое воздействие на индивида с целью держать в узде его чувства, не давать выход первобытным инстинктам. Т.е. в данном случае перед нами проходит такой специфический характер культуры как принуждение. Частично в этом Фред видел причину неврозов современного цивилизованного человека в том, что большинство людей вынужденно сдерживать свои бессознательные порывы. Невроз действительно в какой-то мере результат развития цивилизации. Люди с примитивным развитием (интеллекта, психики) менее подвержены симптоматике различных форм невроза (депрессии, беспокойства, страх, и т.п.).

«Сложное строение нашего душевного аппарата допускает, однако, целый ряд иных воздействий,--писал Фрейд⁴⁸.-- Удовлетворение влечений дает нам не только счастье, оно представляет собой и первопричину тягчайших страданий, когда внешний мир отказывает нам в

---

⁴⁵ Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. М. 1992.

⁴⁶ Фрейд З. Будущее одной иллюзии// Психоаналитические этюды. Мн. 2003. С.483.

⁴⁷ Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого Я // Фрейд З. Психоаналитические этюды. Мн. 2003

⁴⁸ Фрейд З. Неудовольствие культурой //Психоанализ. Религия. Культура. М. 1992. С. 79

удовлетворении потребностей и обрекает на лишения. Поэтому можно надеяться на освобождение от части страданий путем воздействия на эти влечения. Такого рода защита от страданий направлена уже не на аппарат ощущений, она желает подчинить внутренние источники потребностей. Крайним случаем такой защиты является умерщвление влечений - как тому учит восточная мудрость и как это осуществляет на практике йога. Если это удастся, то тем самым достигается и отречение от любой другой деятельности (в жертву приносится жизнь), и мы иным путем достигаем опять-таки лишь счастья покоя. На этом пути можно ставить умеренные цели, скажем, когда стремятся только к контролю над жизнью наших влечений. Господствующими становятся в таком случае высшие психические инстанции, подчиненные принципу реальности. Здесь вовсе нет отречения от цели удовлетворения влечений; определенного рода защита против страданий достигается благодаря менее болезненному ощущению неудовлетворенности контролируемых влечений в сравнении с необузданными первичными влечениями. Но следствием этого является и несомненное снижение возможностей наслаждения. Чувство счастья при удовлетворении диких, не укрощенных «Я» влечений несравнимо интенсивнее, чем насыщение контролируемых влечений. Непреодолимость извращенных импульсов, а может быть и притягательность запретного плода вообще, находят здесь свое экономическое объяснение».

Фрейд, как мы помним, описывал другой способ избавления от страданий, вызванных невозможностью удовлетворения первичных желаний, когда индивид сублимирует подобные желания в творческую и интеллектуальную деятельность. При этом Фрейд (1991) делает предположение, что подобный метод подходит не для всех, а лишь для людей наделенных какими-либо творческими способностями. В той или иной мере каждый человек наделен определенными творческими способностями. Особенно если понимать творчество в расширенном аспекте, и не ограничиваться только таким специфическим видом деятельности как литература, музыка, живопись и проч. подобной направленности. Например, колоть дрова – тоже своеобразное творчество; или мыть посуду; или убирать квартиру. Немного условно, но, по сути, допустимо. Поэтому сублимировать на наш взгляд возможно не только нереализованную сексуальную энергию, а вообще любую психическую энергию, которая, как известно, наполняет любого индивида без исключения. И сублимировать (находя выход подобной энергии) можно во что угодно: в пение, в физические упражнения, в занятия спортом и т.п.

«Энергичнее и основательнее другой метод, который видит единственного врага в реальности, являющейся источником всех страданий, - с нею невозможно сосуществовать, с нею нужно порвать всякие отношения, чтобы хоть в каком-то смысле быть счастливым,--писал З.Фрейд, проследивая возникновение психических заболеваний у индивидов, бессознательно ищущих

избавления от воздействия культуры⁴⁹.-- Отшельник отворачивается от мира, он не хочет иметь с ним дела. Но можно подвигнуться на большее, можно возжелать переделать мир, создать вместо него другой, в котором были бы уничтожены самые невыносимые его черты - они заменяются на другие, соответствующие нашим желаниям. Тот, кто в отчаянном бунте становится на этот путь, как правило, ничего не достигает - действительность слишком сильна для него. Он становится безумцем и чаще всего не находит себе помощников в попытках реализации своих иллюзий. Впрочем, можно предположить, что у каждого из нас есть свой «пунктик», и мы ведем себя подобно параноику, желая своими мечтаниями исправить ту или иную невыносимую сторону мира, привнося свои иллюзии в реальность».

Рассматривая вопрос неврозов, Фрейд проводил разграничение между актуальными неврозами (считая их происхождение связанным с действиями внешней среды в контексте «здесь и сейчас») и психоневрозами (прослеживая причину их возникновения в переживаниях, полученных в раннем детстве). Выделяя в единую группу такие актуальные неврозы как неврастения, невроз страха и ипохондрия, Фрейд полагал, что они не поддаются психоаналитическому лечению (в отличие от психоневрозов)⁵⁰. Среди психоневрозов Фрейд выделял невроз навязчивых состояний (при развитии которого больные заняты мыслями, которые им неинтересны, и вынуждены повторять однотипные действия, благодаря которым наступает временное избавление от невроза; т.е. перед нами обсессивно-компульсивное расстройство⁵¹, говоря современным языком), невроз переноса (под этим названием Фрейд объединял истерию, невроз страха и невроз навязчивых состояний) и нарциссический невроз (парафрения, паранойя; Фрейд считал, что больные нарциссическим неврозом недоступны психоаналитическому лечению). К травматическим неврозам проф. Фрейд относил неврозы, развившиеся вследствие перенесенных катастроф и проч.

---

⁴⁹ Фрейд З. Недовольство культурой //Психоанализ. Религия. Культура. М. 1992. С. 81.

⁵⁰ Лейбин В.М. Словарь-справочник по психоанализу. СПб. Питер. 2001. С. 309-310

⁵¹ Основной чертой являются повторяющиеся обсессивные мысли или компульсивные действия. Обсессивные мысли представляют собой идеи, образы или влечения, которые в стереотипной форме вновь и вновь приходят на ум больному. Они почти всегда тягостны (потому что они имеют агрессивное или непристойное содержание или просто потому, что они воспринимаются как бессмысленные), и больной часто пытается безуспешно сопротивляться им. Тем не менее они воспринимаются как собственные мысли, даже если возникают непроизвольно и невыносимы. Компульсивные действия или ритуалы представляют собой повторяющиеся вновь и вновь стереотипные поступки. Они не доставляют внутреннего удовольствия и не приводят к выполнению внутренне полезных задач. Их смысл заключается в предотвращении каких-либо объективно маловероятных событий, причиняющих вред больному или со стороны больного.

аварий (фиксация у подобных больных происходила на моменте травмы). Как обращает внимание В.М. Лейбин, Фрейд рассматривал все неврозы с травматической точки зрения⁵².

По мнению К.Хорни⁵³, тревога может объясняться сложившейся конфликтной ситуацией. Однако, если при неврозе характера мы сталкиваемся с порождающей тревогу ситуацией, нам всегда приходится учитывать имевшие место ранее состояния тревоги, чтобы объяснить, почему в данном конкретном случае возникла и была вытеснена враждебность. Мы обнаружим, что эта тревожность являлась результатом существовавшей ранее враждебности. Для более полного понимания вопроса нам необходимо возвращаться к детству. При исследовании историй детства людей, страдающих неврозом, общим знаменателем для всех них является окружающая среда. Главным злом является отсутствие подлинной теплоты и привязанности. Ребенок может вынести очень многое из того, что часто относится к травматическим факторам, но лишь до тех пор, пока в душе чувствует, что является желанным и любимым. При этом ребенок очень тонко чувствует, является ли любовь подлинной, и его нельзя обмануть никакими показными демонстрациями. Главная причина того, почему ребенок не получает достаточной теплоты и любви, заключается в неспособности родителей давать любовь вследствие их собственных неврозов. В этом случае родители маскируют реальное отсутствие теплоты заявлениями что делают все ради ребенка, и якобы учитывают интересы только его. Кроме того, замечает Хорни (1997), мы обнаруживаем различные действия или формы отношения родителей к детям, такие, как предпочтение других детей, несправедливые упреки, непредсказуемые колебания между чрезмерной снисходительностью и презрительным отвержением, от временной невнимательности до постоянного вмешательства и ущемления самых насущных и законных желаний. Например, попытки расстроить его дружбу с кем-либо, высмеять проявление независимого мышления, игнорирование его интересов – будь то художественные, спортивные или технические увлечения. В целом такое отношение родителей если и не умышленно, то все равно означает ломку воли ребенка.

Дети могут выносить лишения если чувствуют что они необходимы. Ребенок не против приучения к чистоте, если родители не перегибают в этом деле палку и не принуждают к ней ребенка с утонченной или явной жестокостью. Ребенок также не против того, чтобы его иногда наказывали, но при условии, что в целом он чувствует к себе любовь, а также считает данное наказание справедливым, а не преследующим цель причинить ему боль или унижить его. Ревность также может играть отрицательную роль, и быть источником ненависти как у детей, так и у

---

⁵² Лейбин В.М. Словарь-справочник по психоанализу. СПб. Питер. 2001. С. 312

⁵³ Хорни К. Невротическая личность нашего времени. М. 2004; Хорни К. Самоанализ. М. 2002; Хорни. Невроз и личностный рост. СПб. 1997; Хорни К. Собрание сочинений: В 3 т. М. 1997.
и др.

взрослых. Ревность может проявляться при соперничестве детей в семье. Фрейд, рассматривая ревность относительно Эдипового комплекса, обнаруживал разрушительную роль глубинных реакций ревности в отношении одного из родителей. Ревность провоцировала страх и оказывала длительное травмирующее влияние на формирование характера и личных отношений. Фрейд предполагал, что Эдипов комплекс – это глубинная основа неврозов. Также Фрейд установил, что некоторые реакции ненависти легко возникают в европейской культуре как в отношениях между родителями и детьми, так и людей, ведущих тесную совместную жизнь. При этом, обращала внимание Хорни (1997), ревность присуща людям, и искусственно стимулируется той атмосферой, в которой растет ребенок.

Среди факторов провоцирующих ревность Хорни называла отсутствие теплоты и дух соперничества. Кроме того, невротичные родители обычно недовольны своей жизнью, не имеют удовлетворительных эмоциональных или половых отношений и поэтому склонны делать детей объектами своей любви. Они изливают свою потребность в любви на детей. Их выражение любви всегда крайне эмоционально насыщено. При этом именно невротичные родители своим запугиванием и нежностью зачастую вынуждают ребенка к страстным привязанностям, со всеми их скрытыми смыслами ревности.

Хорни обращала внимание на те психические реакции, которые ребенок испытывает при невротичных родителях. В таком случае имеют место различные опасности, возникающие вследствие вытеснения критики, протеста или обвинений, и одна из них заключается в том, что ребенок вполне может взять всю вину на себя и ощутить себя недостойным любви. Опасность, которая заключается в этом, означает, что вытесненная враждебность может породить тревожность. Имеется несколько причин, действующих в различной степени и сочетаниях, почему ребенок, растущий в такой атмосфере, будет вытеснять враждебность: беспомощность, страх, любовь или чувство вины. Ребенок в течение многих лет проявляет свою беспомощность, находясь в зависимости от окружающих его людей в удовлетворении всех своих потребностей. После первых двух или трех лет жизни происходит переход от биологической зависимости к той форме зависимости, которая затрагивает психическую, интеллектуальную и душевную жизнь ребенка. Это продолжается до тех пор, пока ребенок не созреет для начала взрослой жизни и не станет способен взять жизнь в свои руки. Однако имеются весьма значительные индивидуальные различия в той степени, в которой ребенок остается зависимым от своих родителей. Все это связано с тем, чего хотят достичь родители в воспитании своего ребенка: или это стремление сделать ребенка сильным, храбрым, независимым, способным справляться со всевозможными ситуациями, или их главным стремлением является дать ребенку уют, сделать послушным, продлить его инфантильное неведение окружающего мира, т.е. – искусственно продлить инфантильность психики

повзрослевшего ребенка до двадцатилетнего возраста и более, обращает внимание Хорни. При этом у детей, растущих в неблагоприятных условиях, беспомощность обычно искусственно закреплена вследствие запуганности, сюсюканья или вследствие того, что ребенка воспитывают и держат в состоянии эмоциональной зависимости. Чем более беспомощным делается ребенок, тем в меньшей степени он может осмелиться на сопротивление в своих чувствах или действиях. Страх может вызываться угрозами, запретами и наказаниями, и путем наблюдаемых ребенком эмоциональных взрывов несдержанности и сцен насилия; он может возбуждаться также таким косвенным запугиванием, как внушение ему мысли об огромных жизненных опасностях, связанных с микробами, уличным движением, незнакомыми людьми, невоспитанными детьми, лазанием по деревьям и др. Чем сильнее ребенок переполняется страхами, тем меньше будет он осмеливаться показывать или даже ощущать враждебность.

Любовь может быть еще одной причиной для вытеснения враждебности. Когда отсутствует искренняя привязанность, часто имеют место обильные словесные заверения в том, сколь сильно родители любят ребенка и как они готовы всем пожертвовать для него. Ребенок, в особенности если он запуган, может цепляться за этот суррогат любви и бояться напалить, дабы не потерять эту награду за свое послушание. Другими словами, ребенок вытесняет свою враждебность по отношению к родителям, потому что опасается, что любое ее проявление ухудшит его отношения с родителями. Им движет страх, что они бросят его или будут настроены против него. Кроме того ребенку обычно внушают вину за любые чувства или проявления враждебности или сопротивления; то есть ему внушают, что он является недостойным или презренным в собственных глазах, если он либо выражает, либо чувствует негодование и обиду на своих родителей или если он нарушает установленные ими правила. Эти две причины, заставляющие испытывать чувство вины, тесно взаимосвязаны. Чем сильнее ребенка заставляют ощущать свою вину, тем меньше он будет осмеливаться ощущать недоброжелательность или выступать с обвинениями в адрес родителей. Кроме того, чувство вины может развиваться вследствие запретов против сексуального любопытства ребенка. В итоге все перечисленные факторы вытеснения враждебности порождают тревожность. Однако инфантильная тревожность все же является недостаточным условием для развития невроза. Если условия жизни не способствуют уменьшению тревожности, тогда тревожность не только приобретает устойчивый характер, но и усиливается, приводя к неврозу. Имеется огромная разница, будет ли реакция враждебности и тревожности ограничена теми обстоятельствами, которые вызвали у ребенка такую реакцию, или она разовьется во враждебную установку и тревожность по отношению к людям вообще. Если ребенку повезет иметь любящую бабушку, понимающего учителя, нескольких хороших друзей, его опыт общения с ними может предохранить его от убеждения, что от других людей можно ожидать только плохого. Но чем более

травмирующими являются его переживания в семье, тем более вероятно, что у ребенка разовьется не только реакция ненависти по отношению к родителям и другим детям, но также недоверчивость или злобное отношение ко всем людям. Чем больше ребенка изолируют, препятствуя приобретению им собственного опыта, тем с большей вероятностью развитие будет идти в этом направлении. Чем больше ребенок скрывает недовольство своей семьей, например путем подчинения установкам родителей, тем в большей степени он проецирует свою тревожность на внешний мир и, таким образом, приобретает убеждение, что мир в целом опасен и страшен. В таком случае, ребенок выросший в подобной, негативной для его психики обстановке, будет воспринимать даже безобидное поддразнивание как жестокое отвержение. Он станет более ранимым и обидчивым, чем другие, и менее способным к самозащите. И это может привести его к одиночеству во взрослой жизни, потому что отдельные острые реакции на частные провоцирующие ситуации кристаллизуются в склад характера. А значит у такого индивида уже может развиваться невроз, или глубинная тревожность, связанная в свою очередь с глубинной враждебностью. (К.Хорни, 1997).

Глубинная тревожность лежит в основе отношения к людям. В то время как отдельные или частные состояния тревоги могут быть вызваны действующей в данный момент причиной, глубинная тревожность продолжает существовать, даже если в наличной ситуации нет никакого специального ее возбудителя. Если сравнить невротическую картину в целом с состоянием невротической нестабильности в обществе, то глубинная тревожность и глубинная враждебность будут соответствовать лежащим в основании такой нестабильности недовольству и протестам против режима. Поверхностные проявления могут или полностью отсутствовать в обоих случаях или же проявляться в разнообразных формах. В масштабах государства они могут проявиться в виде восстаний, забастовок, собраний, демонстраций; в психологической сфере формы тревожности могут проявляться во всевозможных симптомах. При этом все проявления тревожности происходят из общей основы. В простых ситуативных неврозах глубинная тревожность отсутствует. Она образуется вследствие невротических реакций на отдельные конфликтные ситуации, в которых участвуют люди.

Ничто не может лучше прояснить значение глубинной тревожности, чем сравнение отдельных реакций в случаях невроза характера со случаями, которые относятся к группе простых ситуативных неврозов. Последние встречаются у здоровых лиц, которые оказываются неспособными сознательно разрешить конфликтную ситуацию, неспособны ясно осознавать природу конфликта, а значит и неспособны принять ясное решение. Одним из наиболее выступающих различий между этими двумя типами неврозов является поразительная легкость достижения терапевтических результатов в случае ситуативного невроза. В неврозах характера

терапевтическому лечению приходится преодолевать огромные препятствия, и поэтому оно продолжается в течение длительного периода времени, иногда слишком долго для того, чтобы пациент мог дождаться выздоровления; но ситуативный невроз разрешается сравнительно легко. Внимательное обсуждение ситуации часто оказывается не только симптоматической, но также каузальной терапией. В других ситуациях каузальной терапией является устранение затруднения путем смены окружающей обстановки. Глубинная тревожность проявляется как чувство собственной незначительности, беспомощности, покинутости, подверженности опасности, нахождения в мире, который открыт обидам, обману, нападкам, оскорблениям, предательству, зависти.

В психозах часто встречается довольно высокая степень осознания наличия такой тревожности. У параноиков такая тревожность ограничивается отношениями с одним или несколькими определенными людьми; у страдающих шизофренией имеет место острое ощущение потенциальной враждебности со стороны окружающего мира, столь интенсивное, что они склонны воспринимать даже проявляемую по отношению к ним доброту как скрытую враждебность. Однако в неврозах редко встречается осознание наличия глубинной тревожности или глубинной враждебности. Подспудное недоверие к каждому человеку может скрываться за поверхностным убеждением в том, что люди в целом являются вполне симпатичными; существующее глубинное презрение к каждому может быть замаскировано готовностью восхищаться. При этом глубинная тревожность может быть полностью лишена личностного характера и трансформирована в ощущение опасности, исходящей от грозы, политических событий, несчастных случаев, пищи, или в чувство того, что таких индивидов-невротиков преследует судьба. Но сам невротик обычно не осознает, что его тревожность в действительности относится к людям.

Глубинная тревожность влияет на отношение человека к себе и другим. Она означает эмоциональную изоляцию, и сочетается с чувством внутренней слабости "Я". Т.е. глубинная тревожность закладывает конфликт между желанием полагаться на других и невозможностью сделать это вследствие идущего из глубины недоверия и враждебного чувства к ним. Она означает, что из-за внутренней слабости человек ощущает желание переложить всю ответственность на других, получить от них защиту и заботу. В то же самое время вследствие глубинной враждебности он испытывает слишком глубокое недоверие, чтобы осуществить это желание. И неизбежным следствием этого является то, что ему приходится затрачивать много энергии на укрепление уверенности в себе. Поэтому, чем невыносимей является тревожность, тем более основательными должны быть меры защиты.

Хорни (1997) определяет четыре основных способа защиты от базальной тревожности: любовь, подчинение, власть и реакция ухода (отстранения).

Первое средство, любовь, происходит по формуле: если вы меня любите, то не причините мне зла.

Второе средство, подчинение, условно разделяется на ряд показателей, связанных с тем, относится или нет оно к определенным лицам или институтам. Например, это может быть подчинение общепринятым традиционным взглядам, религиозным ритуалам или требованиям некоторого могущественного лица. Следование этим правилам или повиновение этим требованиям будет служить определяющим мотивом для всего поведения. Такое отношение может принимать форму необходимости быть "хорошим", хотя дополнительная смысловая нагрузка понятия "хороший" видоизменяется вместе с теми требованиями или правилами, которым подчиняются. Когда же отношение подчинения не связано с каким-либо социальным институтом или лицом, оно принимает более обобщенную форму подчинения потенциальным желаниям всех людей и избегания всего, что может вызвать возмущение или обиду. В таких случаях человек вытесняет любые собственные требования, критику в адрес других лиц, позволяет плохое обращение с собой и готов оказывать услуги всем. Далеко не всегда люди осознают тот факт, что в основе их действий лежит тревожность, и твердо верят, что действуют таким образом, руководствуясь идеалами бескорыстия или самопожертвования, вплоть до отказа от собственных желаний. Для обоих случаев формулой является: если я уступлю, мне не причинят зла.

Отношение подчинения может также служить цели обретения успокоения через любовь, привязанность, расположение. Если любовь настолько важна для человека, что его чувство безопасности зависит от этого, тогда он готов заплатить за него любую цену, и в основном это означает подчинение желаниям других. А если человек оказывается неспособен верить ни в какую любовь и привязанность, тогда его отношение подчинения направлено не на завоевание любви, а на поиски защиты. Есть люди, которые могут чувствовать свою безопасность лишь при полном повиновении. У них столь велики тревожность и неверие в любовь, что полюбить и поверить в ответное чувство для них почти невозможно.

Третье средство защиты от глубинной тревожности связано с использованием власти – это стремление достичь безопасности путем обретения реальной власти, успеха или обладания. Формула такого способа защиты: если я обладаю властью, никто не сможет меня обидеть.

Четвертым средством защиты является уход. Если предыдущие три средства рассматривали борьбу, противостояние, желание справиться с трудностями любым путем, то этот способ направлен на спасение путем бегства от мира. Подобное может достигаться различными способами, например накоплением определенного количества богатства для достижения независимости от других в удовлетворении своих потребностей, или же – сведением таких потребностей до минимума.

Любой из четырех способов может быть эффективным в обретении желаемого успокоения. При этом отмечается удивительная параллель: вследствие того, что зачастую невозможно следовать только одному способу из-за чрезмерных требований, предъявляемых к себе, то случается так, что невротик может одновременно испытывать настоятельную потребность повелевать другими и хотеть, чтобы его любили, и в то же время стремиться к подчинению, при этом навязывая другим свою волю, а также избегать людей, не отказываясь от желания быть ими любимым. Именно такие абсолютно неразрешимые конфликты обычно являются динамическим центром неврозов. Наиболее часто сталкиваются стремление к любви и стремление к власти.

Заметим, что структура неврозов Хорни не противоречит теории Фрейда (у Фрейда неврозы являются результатом конфликта между инстинктивными влечениями и социальными требованиями или тем, как они представлены в Супер-Эго). При этом К.Хорни (1997) считает, что столкновение между желаниями человека и социальными требованиями не обязательно приводит к неврозам, но может также вести к фактическим ограничениям в жизни, то есть к простому подавлению или вытеснению желаний или к страданию. Невроз возникает лишь в том случае, если этот конфликт порождает тревожность и если попытки уменьшить тревожность приводят к защитным тенденциям, которые несовместимы друг с другом. Для избавления от глубинной (базальной) тревожности люди различаются по способам на тех, для кого главным стремлением является желание любви или одобрения, ради которых они способны идти на все, на тех, чье поведение характеризуется тенденцией к подчинению, к покорности и отсутствием каких-либо попыток самоутверждения, на тех, для кого доминирующим стремлением является успех или власть или обладание, и на тех, кто склонен к уединению и обретению таким образом независимости. При этом желание любви, тенденция к подчинению, стремление к влиянию или успеху и побуждение к уходу в различных сочетаниях имеются у всех индивидов, т.е. не только у невротиков. Поэтому все эти тенденции могут послужить успокоению от тревожности.

Рассматривая жажду любви и власти, Хорни (1997) отмечает, что жажда любви и привязанности очень часто встречается в неврозах. При этом невротик зачастую оказывается неспособен здраво судить о том, какое впечатление он производит на других, поэтому и не в состоянии понять, почему его попытки установить дружеские, брачные, любовные, профессиональные отношения часто приносят неудовлетворенность. Такой индивид-невротик склонен заключать, что виноваты другие, что они невнимательны, вероломны, способны на оскорбление, не замечая причину в себе. При этом невротик оказывается перед дилеммой: он не способен любить, но тем не менее ему остро необходима любовь со стороны других.

Говоря о любви, Карен Хорни обращает внимание, что намного легче определить, что не является любовью, чем то, что такое любовь. «Можно очень глубоко любить человека и в то же

время иногда на него сердиться, в чем-то ему отказывать или испытывать желание побыть одному, - пишет Хорни⁵⁴.—Но есть разница между такими, имеющими различные пределы реакциями гнева или ухода и отношением невротика, который всегда настороже против других людей, считая, что любой интерес, который они проявляют к третьим лицам, означает пренебрежение к нему. Невротик интерпретирует любое требование как предательство, а любую критику - как унижение. Это не любовь. Поэтому не следует думать, что любовь несовместима с деловой критикой тех или иных качеств или отношений, которая подразумевает помощь в их исправлении. Но к любви нельзя относить, как это часто делает невротик, невыносимое требование совершенства... Мы также считаем несовместимым с... понятием любви, когда видим использование другого человека только в качестве средства достижения некоторой цели, то есть в качестве средства удовлетворения определенных потребностей. Такая ситуация явно имеет место, когда другой человек нужен лишь для сексуального удовлетворения или для престижа в браке. Данный вопрос очень легко запутать, в особенности если затрагиваемые потребности имеют психологический характер. Человек может обманывать себя, считая, что любит кого-то, а это всего лишь благодарность за восхищение им. Тогда второй человек вполне может оказаться жертвой самообмана первого, например быть отвергнутым им, как только начнет проявлять критичность, не выполняя, таким образом, свою функцию восхищения, за которую его любили. Однако при обсуждении глубоких различий между истинной и псевдолюбовью мы должны быть внимательными, чтобы не впасть в другую крайность. Хотя любовь несовместима с использованием любимого человека для некоторого удовлетворения, это, не означает, что она должна быть целиком и полностью альтруистической и жертвенной. Это также не означает, что чувство, которое не требует ничего для себя, заслуживает названия "любовь". Люди, которые высказывают подобные мысли, скорее выдают собственное нежелание проявлять любовь, нежели свое глубокое убеждение. Конечно, есть вещи, которые мы ждем от любимого человека. Например, мы хотим удовлетворения, дружелюбия, помощи; мы можем даже хотеть жертвенности, если это необходимо... Различие между любовью и невротической потребностью в любви заключается в том, что главным в любви является само чувство привязанности, в то время как у невротика первичное чувство - потребность в обретении уверенности и спокойствия, а иллюзия любви - лишь вторичное». Иногда индивид-невротик стремится к любого рода привязанности в целях успокоения, т.е. он нуждается в любви и привязанности другого ради избавления от собственной тревожности. При этом такое стремление в его случае зачастую оказывается неосознанным. Невротик лишь чувствует, что перед ним тот человек, который ему нравится, или которому он доверяет, или к которому испытывает страсть. Но это может быть и не любовью, а лишь реакцией благодарности за некоторую проявленную по

---

⁵⁴ Хорни К. Невротическая личность нашего времени. М. 1993.

отношению к нему доброту, ответным чувством надежды или расположения, вызванным некоторым человеком или ситуацией. Тот человек, который явно или подспудно возбуждает в нем ожидания такого типа, станет автоматически наделяться важным значением, и его чувство будет проявлять себя в иллюзии любви. Часто такие отношения осуществляются под маской любви, то есть при субъективном убеждении человека в своей преданности, между тем как в действительности данная любовь является лишь «цеплянием за других людей для удовлетворения своих собственных потребностей. То, что это не искреннее чувство подлинной любви, обнаруживается в готовности его резкого изменения, которое возникает, когда не оправдываются какие-то ожидания. Один из факторов, важных для понимания любви, - надежность и верность чувства - отсутствует в этих случаях. Т.е., если индивид игнорирует личность другого, его особенностей, недостатков, потребностей, желаний, развития, то это скорее всего не любовь, а результат тревожности. Невротик, средством защиты которого является стремление к любви, оказывается не способен осознать свою неспособность любить. Большинство таких людей принимают собственную потребность в других людях за предрасположенность к любви. Кроме того, невротик фактически оказывается не способен принять любовь, к которой вроде как стремился. Притом что даже если привязанность или любовь может дать невротика внешнее спокойствие или даже ощущение счастья, то на самом деле это будет не так, ибо в глубине души невротик подобное воспринимает с недоверием, а то и подозрительностью или даже страхом. Он не верит в само чувство любви, потому что уверен, что никто его полюбить не сможет. Причем оказывается, уверен даже в том случае, если подобное противоречит его собственному жизненному опыту. У человека, который искренне любит других, не может быть никаких сомнений в том, что другие люди могут любить его. Но невротик может начинать искать в любви скрытые смыслы (которых там зачастую нет). Подозрительность – весьма характерная черта индивидов с внутренней, глубиной, тревожностью. Поэтому, если привлекательная девушка открыто начнет проявлять любовь к невротика, он может воспринимать это как насмешку или даже как умышленную провокацию, так как не верит в то, что такая девушка может его полюбить. Такая любовь вызывает в невротике тревогу и страх зависимости. Поэтому он всяческим образом старается избежать ее. Причем эмоциональная зависимость (а любая зависимость это манипуляции) действительно играет свою негативную роль. Обычный человек позволяет такой зависимости поглотить себя, а невротик всячески сопротивляется в ответ на любовь со стороны другого испытать позитивный отклик в собственной душе. Как вариант избегания подобного рода манипулятивного влияния на собственную психику – сознательное игнорирование любви, внушение себе, что человек проявивший любовь – на самом деле преследует свои, одному ему известные цели, причем исключительно негативного порядка. Ситуация, порожденная таким образом, обращает внимание

Карен Хорни (1997), сходна с ситуацией человека, который голодает, но не осмеливается принимать пищу из-за страха быть отравленным.

Рассматривая природу невротической любви, К.Хорни пишет: «Первой отличительной чертой, которая поражает нас в невротической потребности в любви, является ее навязчивый характер. Всегда, когда человеком движет сильная тревожность, неизбежный результат этого - потеря непосредственности и гибкости. Проще говоря, это означает, что для невротика получение любви - не роскошь, не источник в первую очередь добавочной силы или удовольствия, а жизненная необходимость. Здесь заключена такая же разница, как в различии между "я хочу быть любимым и наслаждаюсь любовью" и "необходимо, чтобы меня полюбили, чего бы это ни стоило". Образно говоря, различие между тем, кто имеет возможность быть разборчивым в еде и испытывает удовольствие благодаря хорошему аппетиту, и голодающим человеком, который должен без разбору принимать любую пищу, так как не имеет возможности потворствовать своим прихотям»⁵⁵. При этом основная ошибка невротика проявляется в том, что он стремится, чтобы его любили все люди, тогда как вполне достаточно (если так уж хочется) добиться любви только ряда конкретных лиц. Например, встречаются женщины, которые чувствуют себя несчастными и полны тревоги, если рядом с ними нет мужчины; они будут заводить любовную связь, вскоре разрывать ее, опять чувствовать себя несчастными и полными тревоги, начинать другую любовную связь, и так далее. То, что это не является подлинным стремлением к связи с мужчинами, видно по тому, что данные связи являются конфликтными и не приносят удовлетворения. Обычно эти женщины останавливаются на первом попавшемся мужчине, для них важно само его присутствие, а не любовная связь. Как правило, они даже не получают физического удовлетворения⁵⁶. Существует схожее поведение и у мужчин-невротиков, которые всяческими путями стремятся добиться расположения многих женщин (чем больше тем лучше), ни на ком конкретно не останавливаясь и чувствуя неловкость и беспокойство в компании мужчин. При этом мы должны говорить о том, что невротик будет платить любую цену за любовь, большей частью не осознавая этого. Наиболее частой платой за любовь является позиция покорности и эмоциональной зависимости. Покорность может выражаться в том, что невротик не будет осмеливаться высказывать несогласие со взглядами и действиями другого человека или критиковать его, демонстрируя только полнейшую преданность, восхищение и послушание. Когда люди такого типа все же позволяют себе высказать критические или пренебрежительные замечания, они ощущают тревогу, даже если их замечания безвредны. Подчинение может доходить до того, что невротик будет вытеснять не только агрессивные побуждения, но также все тенденции к самоутверждению, будет позволять издеваться

---

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же.

над собой и приносить любую жертву, какой бы пагубной она ни была. Карен Хорни находит подобное родственным позиции подчинения. И в том и в другом случае явно проявляется эмоционально-невротическая зависимость, «которая возникает в результате невротической потребности человека уцепиться за кого-то, дающего надежду на защиту. Такая зависимость не только может причинять бесконечные страдания, но даже быть исключительно пагубной. Например, встречаются отношения, в которых человек становится беспомощно зависимым от другого, несмотря на то, что он полностью осознает, что данное отношение является несостоятельным. У него такое чувство, словно весь мир разлетится на куски, если он не получит доброго слова или улыбки. Его может охватить тревога во время ожидания телефонного звонка или чувство покинутости, если человек, в котором он так нуждается, не может увидаться с ним. Но он не в состоянии порвать эту зависимость»⁵⁷.

Обычно структура эмоциональной зависимости сложнее. В отношениях, в которых один человек становится зависимым от другого, присутствует сильное чувство обиды. Человек, попавший в зависимость от другого, бессознательно негодует по поводу этого факта, но продолжает делать все что от него хотят из страха потерять любовь. При этом такой человек может придти к выводу, что подчинение было ему навязано другим человеком, упуская мысль о том, что он сам спровоцировал подобное поведение своей излишней тревожностью. В любом случае он должен приложить серьезное усилие, чтобы избавиться от такого рода зависимости. Потому что любая попытка приводит к росту чувства вины и беспокойству. К тому же у ряда невротиков эмоциональная зависимость вызывает страх, что их жизнь рушится. Поэтому одной из форм противостояния такие невротики выбирают способ не обращать внимание на любовь даже понравившегося ему человека, опасаясь, что в итоге это приведет к зависимости их от этого человека. Также возможно, что в процессе ряда любовных неудач, подобные лица могут вырабатывать противоядие. Например, девушка, прошедшая через несколько любовных историй, каждая из которых заканчивалась ее зависимостью от очередного партнера, может выработать независимое отношение ко всем мужчинам, стремясь лишь к удержанию своей власти над ними, и не испытывая никаких чувств. В этом случае она действительно оказывается способна управлять мужчинами, но в душе (бессознательно) ощущает собственную неуверенность, умело скрывая ее, поэтому если правильно подобрать ключик к душе такой девушки, то становится возможным спровоцировать в ней невротическую зависимость, а значит и заставлять ее делать все что необходимо вам, в ответ, например, на бессознательное ощущение избавления от внутренних страданий и душевного равновесия когда вы находитесь рядом. В этом случае действительно становится возможным управлять другим человеком, потому что он будет бояться потерять вас.

---

⁵⁷ Там же.

При этом подобное можно использовать не только в любовных отношениях, но и просто в жизни, подчиняя к себе людей путем сначала провоцирования в их психике невротической зависимости, а позже умелым снятием волнения и беспокойства.

Особенностью невротической потребности в любви является ее ненасытность. Невротическая ненасытность может проявляться в жадности как общей черте характера, обнаруживаясь в еде, покупках, нетерпении. Большую часть времени жадность может вытесняться, прорываясь внезапно, например, когда человек в состоянии бессознательной тревоги (своего рода трансовом состоянии) покупает много не нужных (модных) вещей. Также невротическая ненасытность может проявляться в стремлении жить за чужой счет.

Жадность может проявляться в сексуальной ненасытности, или, например, в приобретении одежды, в осуществлении честолюбивых или престижных целей. При этом любая форма жадности связана с тревожностью, и помимо сексуального удовлетворения с партнером может проявляться в чрезмерной мастурбации или чрезмерной еде. Связь между сексуальным удовлетворением и едой, как обращает внимание Хорни⁵⁸, показана тем фактом, что жадность может уменьшаться или исчезнуть, как только человек находит некую уверенность и покой: почувствовав любовь к себе, завоевав успех, выполнив творческую работу. Например, чувство, что тебя любят, может внезапно ослабить силу навязчивого желания делать покупки. С другой стороны, жадность может возникать или усиливаться, как только возрастает враждебность или тревожность; человек может чувствовать непреодолимую потребность делать те или иные покупки перед событиями, в связи с которыми он очень волнуется. Но также следует говорить и о том, что существует много людей, которые испытывают тревожность, но у которых не развилась жадность. А невротики, которые ненасытны в своей потребности в любви, обычно проявляют жадность в отношении материальных благ, получении подарков, информации или сексуального удовлетворения, ради которых часто жертвуют своим временем или деньгами.

К.Хорни, рассматривая вопрос о роли любви и привязанности, выделяет три типа невротиков. К первой группе она относит лиц, которые стремятся к любви, в какой бы форме она ни проявлялась и какие бы методы ни применялись ради ее достижения. Ко второй группе относятся невротики, которые тоже стремятся к любви, но, если терпят неудачу в каких-либо взаимоотношениях - отстраняются от людей и не идут на сближение с другим человеком. Вместо попыток установить привязанность к какому-либо человеку они испытывают навязчивую потребность в вещах, еде, покупках, чтении или, вообще говоря, в получении чего-либо. К третьей группе относятся невротики, психика которых была травмирована в раннем возрасте, и у них развилась позиция глубокого неверия в какую-либо любовь и привязанность. Их тревожность столь

---

⁵⁸ Там же.

глубока, что они довольствуются малым - лишь бы им не причиняли какого-либо вреда. У таких людей развивается циничное отношение к любви; а потребность в любви такие невротики будут заменять потребностью в материальной помощи, совете, сексе⁵⁹.

У невротиков весьма развита и невротическая ревность, которая в отличие от ревности здорового человека, которая может быть адекватной реакцией на опасность потери чьей-то любви, заключается в силе ревности, непропорциональной опасности. Такая болезненная ревность диктуется постоянным страхом утратить обладание данным человеком или его любовь; вследствие этого любой интерес, который может быть у объекта любви невротика, представляет для невротика опасность. Такой тип ревности может проявляться во всех видах человеческих отношений: со стороны родителей к своим детям, которые стремятся вступить в брак, между супругами, в любых любовных отношениях.

Невротическое желание абсолютной любви является намного более требовательным, чем нормальное желание, и в своей крайней форме невозможно для осуществления. Это требование любви, не допускающей никаких условий или оговорок. Оно предполагает, во-первых, желание, чтобы тебя любили, несмотря на любое самое вызывающее поведение. Любая критика воспринимается как отказ от любви. Во-вторых, невротическое требование абсолютной любви включает в себя желание быть любимым, не давая ничего взамен. В-третьих, невротик (часто это женщина) хочет чтобы ее любили, не получая от этого никакой выгоды. Сама же она охотно будет пользоваться вашим богатством и влиянием, крайне неохотно соглашаясь на секс, и периодически закатывая скандалы. Это особенно распространено в семьях т.н. новых русских и служит одной из форм того, что мужья заводят себе любовниц (или жены – любовников). Поэтому следует помнить, что невротики крайне подвержены внушению, поэтому с ними необходимо разговаривать директивным порядком, не оставляя им шансов к сопротивлению, и получать от них все, что вам необходимо (в т.ч. и в плане секса; причем в последнем случае можно вообще вызвать в женщине-невротике чувство вины, которое бессознательно начнется у ней, если она вдруг откажет вам в удовлетворении вашего желания; в психику человека, в т.ч. и женщины, можно ввести установки, или поставить «якорь», запрограммировав на определенный сигнал, при котором такой человек или женщина будет впадать в полутрансовое или трансовое состояние, во время которого можно делать с таким человеком все что вам необходимо; но позже необходимо грамотно вывести такого человека из транса, сформировав у него ощущение радости, например, или еще какого-то позитивного начала; в каждом случае тут индивидуально). При этом можно обратить внимание и на любопытную особенность. Чем строже вы будете обходиться с человеком-невротиком, тем большее

---

⁵⁹ Там же.

уважение вызовет в его глазах. Люди бессознательно хотят подчиняться другому. А у невротиков подобное желание обычно развито в гиперболической степени.

Помимо любовных провокаций невроза и собственно любви как способа снятия невроза, манипуляторами используется и такая форма снятия тревожности как обретение власти. «Завоевать любовь и расположение,--пишет К.Хорни⁶⁰,-- значит получить успокоение путем усиления контакта с другими, в то время как стремление к власти... означает получение успокоения через ослабление контакта с другими и через укрепление собственного положения».

Невротические стремления к власти, престижу и обладанию служат не только защитой от тревожности, но также и каналом, по которому может выходить вытесненная враждебность. Стремление к власти служит защитой от беспомощности, которая является одним из основных элементов тревожности. Невротик начинает испытывать тревожность там, где обычный человек воспринял бы ситуацию как должное (например, чей-нибудь совет, помощь, руководство, и т.п.). Невротическое стремление к власти является также защитой от опасности выглядеть ничтожным. Невротик вырабатывает жесткий и иррациональный идеал силы, который заставляет его верить, что он способен справиться с любой ситуацией, какой бы сложной она ни была, и может справиться с ней немедленно. Поэтому невротик, ориентированный на власть, будет стремиться управлять другими и держать все под своим контролем. Он хочет, чтобы не происходило ничего, что не одобрялось бы им, или не возникало бы по его инициативе. При этом невротик может давать себе обратную установку, т.е. сознательно предоставлять другим возможность иметь полную свободу, за малым исключением: он должен знать все, что делает человек, получивший от него свободу на деятельность. Причем, тенденции все контролировать могут вытесняться до такой степени, что не только сам невротик, но и окружающие могут быть уверены в его великодушии. Тогда как известно, что если человек столь полно вытесняет свое желание контролировать, то он за это начинает платить различного рода психосоматической симптоматикой (например, головной болью, расстройством желудка, и т.п.) Кроме того такие невротики всегда считают себя правыми, и сильно раздражаются, если кто-то попытается доказать им их неправоту. Источником раздражения также может являться любого рода отсрочка или вынужденное ожидание. Часто невротик не осознает существования управляющей им установки.

Такое отсутствие осознания имеет важные последствия для любовных отношений, замечает Карен Хорни. Если любовник или муж не оправдывает ожиданий невротичной женщины, если он опаздывает, не звонит, уезжает из города, она чувствует, что он не любит ее. Вместо того чтобы признать, что ее чувства - обычная реакция гнева на неподчинение ее желаниям, которые часто не

---

⁶⁰ Там же.

высказываются вслух, она интерпретирует эту ситуацию как свидетельство своей ненужности⁶¹. Это заблуждение приводит к неврозу. Начало подобного обычно закладывается в детстве, когда деспотичная мать, чувствуя возмущение по поводу непослушания ребенка, начинает высказывать вслух, что ребенок ее не любит. Во взрослой жизни, если ребенок оказывается девушкой, это несет свои негативные последствия, потому как такая девушка-невротик не сможет полюбить "слабого" (в ее искаженном представлении) мужчину из-за презрения к любой слабости, но и не сможет сладить с "сильным" мужчиной, потому что имеет внутреннее (бессознательное) желание диктовать свою волю, а сильный мужчина ей этого не позволит. Он сам будет ей управлять, а значит у таких девушек случится дисбаланс в психике, и последует продолжение развития таких форм невроза как истерия и проч. Эти особы хотят невозможного: мужчина должен быть сверхсильным героем, чтобы понравиться им, и в то же время стать «подкаблучником», чтобы с готовностью выполнять любые их патологические желания. Сам же невротик, будь-то мужчина или женщина, обычно стремится производить впечатление на других, являться объектом восхищения и уважения. Он будет демонстративно тратить деньги, пытаться щеголять знанием книг, знакомством со знаменитостями. Такой невротик с легкостью окажется готов сделать своим другом, мужем, женой, сотрудником и проч. того, кто и восхищается, и не восхищается им. В первом случае ему это необходимо для дальнейшего оказания власти на такого человека, во втором – сделав партнером индифферентного к нему человека, невротик тем самым бессознательно приблизится к порабощению его, и будет держать подле себя пока не почувствует что последний окажется в его власти. После с таким человеком невротик будет уже не интересно.

Дополнительной особенностью, возникающей в результате навязчивого желания доминировать, является неспособность человека устанавливать равные отношения. Если он не становится лидером, то чувствует себя полностью потерянными, зависимым и беспомощным. Он настолько властен, что все, выходящее за пределы его власти, воспринимается им как собственное подчинение. Вытеснение гнева может привести к чувству подавленности, уныния, усталости. Однако то, что ощущается как беспомощность, может быть лишь попыткой обходным путем достичь доминирования или выразить враждебность из-за своей неспособности лидировать. Например, супруги решили отправиться в поездку по незнакомым местам. Жена заранее изучила карту и взяла на себя лидерство. Но в пути они отклонились от заданного маршрута, свернув не на ту дорогу. В таком случае женщина-невротик вдруг начинает чувствовать себя неуверенно, и уступает руководство поездкой мужу. До этого она была веселой и активной, но внезапно стала испытывать усталость. «Большинство из нас знает об отношениях между супругами...»--пишет

---

⁶¹ Там же.

Карен Хорни⁶²,-- в которых страдающий неврозом партнер действует как надсмотрщик над рабами, используя свою беспомощность в качестве кнута для того, чтобы принудить других выполнять его волю... Для этих ситуаций характерно, что невротик никогда не удовлетворяется затраченными ради него усилиями, а реагирует лишь все новыми и новыми жалобами и требованиями или... обвинениями, что им пренебрегают и жестоко с ним обращаются».

У людей, для которых стремление к престижу стоит на первом месте, враждебность обычно принимает форму желания унижать других. Это желание выходит на первый план особенно у тех людей, чувствуя собственное достоинство которых был нанесен унижительный удар, в результате чего они стали мстительными. Обычно в детстве они прошли через ряд связанных с унижением переживаний, которые могли иметь отношение либо к социальной ситуации, в которой они росли, например такой, как принадлежность к национальному меньшинству, бедность, или к их собственной личной ситуации, например, они испытывали к себе предвзятое отношение, терпели презрительное отвержение, постоянно являлись объектом нравучений и недовольства родителей. Часто переживания такого рода забываются из-за их болезненного характера, но они вновь возникают в сознании, если проблемы, связанные с унижением, обостряются. Однако у взрослых невротиков можно наблюдать не прямые, а лишь косвенные результаты этих детских ситуаций, результаты, которые были усилены вследствие прохождения через "порочный круг": чувство унижения; желание унижать других; усиление чувствительности к унижению из-за страха возмездия; возрастание желания унижать других⁶³.

Тенденция унижать других обычно глубоко вытесняется потому, что невротик, зная по собственной обостренной чувствительности, сколь оскорбленным и мстительным он становится, когда подвергается унижению, инстинктивно боится сходных реакций других. Тем не менее, некоторые из этих тенденций могут проявляться без их осознания: в беспечном пренебрежении к другим людям, например, заставляя их ждать, ненамеренно ставя других в неловкие ситуации, заставляя других ощущать свою зависимость. Даже если невротик абсолютно не осознает своего желания унижать других или того, что сделал это, его отношения с этими людьми будут пропитаны смутной тревожностью, которая обнаруживается в постоянном ожидании упрека или оскорбления в свой адрес. Внутренние запреты, возникающие в результате обостренной чувствительности к унижению, часто проявляются в форме потребности избегать всего, что может казаться оскорбительным для других; так, например, невротик может быть неспособен высказаться критически, отклонить предложение, уволить сотрудника, в результате он часто выглядит в высшей степени тактичным или чрезмерно вежливым. Также тенденция к унижению других может

---

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

скрываться за тенденцией к восхищению. Так как унижение и проявление восхищения диаметрально противоположны, последнее дает возможность скрыть тенденцию к унижению. Поэтому обе эти крайности часто встречаются у одного и того же человека. Имеются различные варианты распределения этих двух видов отношений, причем мотивы для такого распределения индивидуальны. Они могут проявляться отдельно друг от друга в различные периоды жизни, когда за периодом презрения ко всем людям следует период чрезмерных восторгов и поклонения героям и знаменитостям; может иметь место восхищение мужчинами и презрение к женщинам, и наоборот; или слепое восхищение кем-то одним и такое же слепое презрение ко всем остальным людям.

Очевидно, отмечает Хорни (1997), тенденция ущемлять или эксплуатировать окружающих не только возникает вследствие нарушенных личных взаимоотношений, но и сама в результате ведет к дальнейшему их ухудшению. Особенно если эта тенденция бессознательная,-- она делает человека застенчивым и даже робким в отношениях с другими людьми. Он может вести и чувствовать себя свободно и естественно в отношениях с людьми, от которых он ничего не ждет, но будет испытывать смущение, как только появится какая-либо возможность получить от кого-либо любую выгоду. Такая выгода может касаться таких осязаемых вещей, как информация или рекомендация, или она может иметь отношение к намного менее осязаемым вещам, таким, как возможность получения благ в будущем. Это справедливо для любовных отношений точно так же, как и для любых других. Женщина-невротик этого типа может быть откровенной и естественной с мужчинами, которые ей безразличны, но чувствует себя смущенной и скованной по отношению к мужчине, которому хотела бы нравиться, потому что для нее достижение любви отождествляется с получением от него чего-либо. Причем часть таких невротиков может хорошо зарабатывать, а часть может оставаться бедными вследствие стеснения спросить об оплате, или выполнить большой объем работы за низкое вознаграждения. При этом такой невротик может испытывать недовольство своим низким заработком, а может и опуститься к ведению паразитического образа жизни, и такому же бессознательному мнению о том, что другие должны заботиться о нем. Отчасти в этом случае такой невротик находит человека, кто начинает заботиться о нем, в обмен, например, если это невротик-женщина – на секс (секс в данном случае в представлении такой девушки будет являться ее платой за пользование благами, которые дает ей мужчина, т.е. платой мужчины за паразитизм и непригодность к жизни своей партнерши).

Одной из существенных форм манипуляции сознанием (путем воздействия на подсознание) является провоцирование в объекте манипуляций чувства вины. Чувство вины это особая форма невротической зависимости, которая может весьма пагубно сказаться на жизни индивида, ставшего объектом недобросовестных манипуляций со стороны как профессиональных манипуляторов, так и близких (жен, мужей, псевдо-друзей, знакомых, коллег и проч.) В картине проявлений неврозов

зависимости вводит человека-невротика в измененные, трансовые состояния. Находясь в таких состояниях психика человека максимально предрасположена к различного рода внушению. Поэтому если сначала ввергнуть объект в состояние транса (например, спровоцировав у него тревожность, беспокойство, чувство вины – т.е. сделать провокацию невроза), а после внушить объекту установку (посредством формирования доминанты, очагового возбуждения в коре головного мозга), можно быть уверенным что такая установка, (т.е. информация, поданная в директивной форме) отложится в подсознание, а значит через какое-то время начнет оказывать свое влияние на сознание индивида. Тем самым будет осуществлено программирование психики объекта на выполнение заданных манипулятором действий.

-- Механизмы манипулирования.

Стоит заметить, что манипуляции различаются по характеру воздействия: манипуляции направленные против отдельной личности, и манипуляции против масс. Манипуляция – это скрытое воздействие, воздействие на подсознание.

Согласно психоаналитической теории, манипулирование – это стремление навязать свою волю другому. Причем, не посредством силы (иначе это будет не манипулирование, а силовое воздействие), а через вызывание в психике индивида, на которого могут быть направленно манипулятивное воздействие – или невроза, или, например, через провокацию базового инстинкта. Что почти тут же вызывает определенный дискомфорт в психике. И заставляет такого индивида скорее принять условия манипулятора. А значит манипуляция прошла успешно, и манипуляторы достигли успеха.

Одной из защит от манипуляций является разграничение воздействия манипулятора. Ведь чаще всего манипуляции становятся возможными в случае как бы поверхностного, или рассеянного, воздействия. В случае же если несколько вопросов (или один, но весьма расплывчатый) вы разделяете на несколько составляющих – то в это в случае манипулятору приходится находиться в жестких рамках, в которые вы его ставите разграничением (разделением) вопроса на несколько составляющих. И ему волей-неволей приходится или отвечать, или искать другой объект манипуляций. И в том и в другом случае эффект противодействия манипулированию достигнут.

Рассмотрим несколько подробнее.

Как мы уже заметили, эффект противодействия часто достигается тем, что мы своими уточнениями (не бойтесь уточнять, тем самым любого можно сбить с волны психической атаки) как бы вносим некий дискомфорт в психику манипулятора, решившего путем оказания на нас психологического воздействия добиться выполнения каких-либо нужных ему целей и задач. Когда

Следует обратить внимание на то, что манипуляторы люди большей частью искусные и даже в чем-то талантливые. Не совсем верно рассматривать манипуляции исключительно как зло. Да, с помощью манипуляций – манипулятор добивается для себя каких-то лучших жизненных условий, на которые он, по его мнению, претендует. Но и при этом (особенно если касается т. н. манипуляций над личностью, в противовес манипулирования массами) и повод и причина и последствия могут быть столь ничтожными, что от того не несет каких-то значительных убытков тот, на кого обращена манипуляция, а сам манипулятор получает весьма кратковременный эффект; причем и манипулятор и манипулируемый как бы знают, что в том, что произойдет – словно бы ничего страшного не будет. Да, один, в результате манипуляций, должен пойти на уступки другому. Но ведь и не более того; тем более если сами эти уступки не несут какой-либо масштабной трагедии. И это весьма важный факт, помогающий понять возможность манипуляции; ибо в большинстве случаев тот, кто идет в результате подобного на поводу у другого, как бы действительно понимает, что ничего страшного не произойдет. Не замечая, впрочем, общего зла, потому как известен такой принцип запоминания как повторение. Поэтому существует опасность, что в результате того, что индивид идет на уступки другому индивиду не раз и не два, подобная установка прочно откладывается в его памяти, в его сознании, закрепляясь и в подсознании. А значит, велика вероятность того, что в последующем, при возникновении схожей ситуации, такой индивид будет реагировать уже привычным ему образом, т.е. подчиняясь. При том что манипулятор в данном случае тоже уже в следующий раз будет действовать еще более увереннее, а значит и успешнее.

Говоря о распространенности манипуляций, следует признать, что в наибольшей мере манипуляции распространены в личной жизни (в семье, на работе, и т.п.), где всегда находится кто-то один, который стремится подчинить других; причем зачастую выстраивает такие схемы, где действуют словно бы и беспроигрышные варианты манипуляций и вероятной победы. Поэтому необходимо уметь противостоять подобного рода атаке на вашу психику, уметь воздействовать на манипулятора таким образом, чтобы он понял, что по отношению к вам подобные «штучки» не проходят.

-- Теория сублиминального воздействия

Как известно, Зигмунд Фрейд, создавая психоанализ, не считал, что тот должен выполнять только терапевтическую функцию. Более того, к концу жизни Фрейд стал рассматривать психоанализ все больше как возможность, понимая механизмы психики индивида, воздействовать на массы. Фрейд создал ряд фундаментальных работ именно в области прикладного психоанализа,

---

специалисты в различных областях знаний (историки, этнологи, лингвисты, культурологи, психиатры, невропатологи, психологи, писатели и т.п.) Сам Фрейд в этот период, помимо прочего, занимался исследованием художественной литературы (пьесы Вильяма Шекспира, картины Леонардо да Винчи, скульптуры Микеланджело, и др.) Интерпретация творчества, как и авторов подобного творчества проводилась на материале индивидуальной психопатологии, понимаемой как ключ к истолкованию скрытой специфики социальных феноменов, т.е. в качестве базового методического приема Фрейдом был предложен принцип аналогового переноса понимания природы индивидуальной невротической проблематики в область социальных и культурных феноменов. Именно в этот период в прикладном психоанализе возникла индивидуальная невротическая организация, являющаяся результатом патогенного влияния культурной среды и которая легла в основу любых культурологических изысканий.

В этот же период были проведены исследования ученика З.Фрейда -- К.Г.Юнга (позже вступившего в полемику со своим учителем, и отдалившегося от него), работы Ш.Ференци по психоанализу воспитания и обучения детей, исследования О.Ранком мифологии и художественной культуры, работы Т.Райка, О.Пфистера, Г.Закса, Г.Рохайма и пр. представителей первой волны прикладных исследователей. С 1919 года психоанализ начал активно развиваться в Будапеште в прикладном варианте. При этом в фашисткой Германии, как отмечает В.А.Медведев (2004), «мистика бессознательного в области восстановления глубинно-психологических основ государственности (третьего рейха) была вытеснена мистикой арийского мифа, а в Советской России психоаналитические претензии на идеологический контроль были деятельно пресечены вновь сконструированной идеологией т.н. «ленинизма» (т.е. силового государственного контроля, опирающегося на машину аппаратной силовой диктатуры, а не на психотехнологии недиригентного властвования)». Тем не менее, именно в период 1919-1925 годов прикладной психоанализ получил активное распространение как теория и практика манипулирования массовыми психическими процессами, и стал рассматриваться как синтез психоаналитической теории бессознательных процессов и конкретной управленческой задачи. Таким образом, психоаналитические подходы показали свою эффективность не только в области власти над собой и власти над небольшой группой (сектой), сплоченной единым мистическим переживанием, но и как основа властвования над умами, интеллектуального доминирования, позволили выстраивать работу с массовыми процессами при решении как частных управленческих задач, так и проблемы поддержания самой динамики массообразования, ее «социальности» (цивилизованности). С помощью прикладного психоанализа стало возможным регулировать поведение людей (малой группы, элиты, общества), моделируя их поступки (восприятие действительности). При этом, алгоритм такого управления весьма эффективен, отмечает В.А.Медведев (2004), но столь же и разрушителен. Психоанализ не

за периодом презрения ко всем людям следует период чрезмерных восторгов и поклонения героям и знаменитостям; может иметь место восхищение мужчинами и презрение к женщинам, и наоборот; или слепое восхищение кем-то одним и такое же слепое презрение ко всем остальным людям.

Тенденция ущемлять или эксплуатировать окружающих не только возникает вследствие нарушенных личных взаимоотношений, но и сама в результате ведет к дальнейшему их ухудшению. Особенно если эта тенденция бессознательная, — она делает человека застенчивым и даже робким в отношениях с другими людьми. Он может вести и чувствовать себя свободно и естественно в отношениях с людьми, от которых он ничего не ждет, но будет испытывать смущение, как только появится какая-либо возможность получить от кого-либо любую выгоду.

Такая выгода может касаться таких осязаемых вещей, как информация или рекомендация, или она может иметь отношение к намного менее осязаемым вещам, таким, как возможность получения благ в будущем. Это справедливо для любовных отношений точно так же, как и для любых других. Женщина-невротик этого типа может быть откровенной и естественной с мужчинами, которые ей безразличны, но чувствует себя смущенной и скованной по отношению к мужчине, которому хотела бы нравиться, потому что для нее достижение любви отождествляется с получением от него чего-либо. Причем часть таких невротиков может хорошо зарабатывать, а часть может оставаться бедными вследствие стеснения спросить об оплате, или выполнить большой объем работы за низкое вознаграждение. При этом такой невротик может испытывать недовольство своим низким заработком, а может и опуститься к ведению паразитического образа жизни, и такому же бессознательному мнению о том, что другие должны заботиться о нем. Отчасти в этом случае такой невротик находит человека, кто начинает заботиться о нем, в обмен, например, если это невротик-женщина — на секс (секс в данном случае в представлении такой девушки будет являться ее платой за пользование благами, которые дает ей мужчина, т.е. платой мужчины за паразитизм и неприспособленность к жизни своей партнерши).

Одной из существенных форм манипуляции сознанием (путем воздействия на подсознание) является провоцирование в объекте манипуляций чувства вины. Чувство вины это особая форма невротической зависимости, которая может весьма пагубно сказаться на жизни индивида, ставшего объектом недобросовестных манипуляций со стороны как профессиональных манипуляторов, так и близких (жен, мужей, псевдо-друзей, знакомых, коллег и проч.) В картине проявлений неврозов чувство вины играет первостепенную роль. Специфика психики такова, что человек, страдающий неврозом, часто склонен объяснять свои страдания как заслуженные. При этом такой человек часто чувствует себя виновным чуть ли не во всем. Если кто-то хочет увидеться с ним, его первая реакция — ожидание услышать упрек за что-либо им сделанное ранее. Если друзья не заходят или не пишут какое-то время, он задается вопросом, не обидел ли он их чем-то? Он берет на себя вину, даже если

не виноват. Виновников своих обид он оправдывает, обвиняя во всем случившемся только себя. Он всегда признает авторитет и мнение других, не позволяя себе иметь собственное мнение или по крайней мере высказывать его. Чувство вины оказывает серьезное влияние на изменение личности невротика. При этом сам невротик бессознательно не стремится избавиться от наличия у себя чувства вины. В этом проявляется его латентная форма т.н. морального мазохизма. Он как бы наслаждается собственными страданиями. Много из того, что кажется чувством вины, является выражением либо тревожности, либо защиты от нее. Мы уже замечали, что многие мужчины, которые говорят о сохранении верности на основе велений совести, в действительности просто боятся своих жен, вследствие высочайшей тревожности при неврозах невротик чаще, чем здоровый человек, склонен прикрывать свою тревожность чувством вины. В отличие от здорового человека он не только страшится тех последствий, которые вполне могут иметь место, но заранее предвидит последствия, абсолютно несоразмерные с действительностью. Природа этих предчувствий зависит от ситуации. У него может быть преувеличенное представление о грозящем ему наказании, возмездии, покинутости всеми, или же его страхи могут быть совершенно неопределенными. Но какой бы ни была их природа, все его страхи зарождаются в одной и той же точке, которую можно определить как страх неодобрения. Страх неодобрения очень часто встречается при неврозах. Почти каждый невротик, даже если на первый взгляд он кажется абсолютно уверенным в себе и безразличным к мнению других, испытывает чрезвычайный страх или сверхчувствителен к неодобрению, критике, обвинениям, разоблачению». Страх неодобрения очень важен для понимания чувства вины. Неадекватный страх неодобрения может распространяться на всех людей или только на друзей, хотя невротика обычно трудно различать друзей и врагов. Такой страх может проявляться в опасении вызвать у людей раздражение. Например, невротик может бояться отказаться от приглашения, опасаться высказать несогласие с чьим-либо мнением, выразить свои желания, которые могут, по его мнению, противоречить желаниям других, и т.п. Такой страх может препятствовать общению невротика с другими людьми из-за опасения, что они что-то о нем узнают (при этом другие люди могут проявлять к этому человеку исключительно добрые намерения и симпатии). При этом следует говорить о том, что любая форма невротической зависимости вводит человека-невротика в измененные, трансовые состояния. Находясь в таких состояниях, психика человека максимально предрасположена к различного рода внушению. Поэтому если сначала ввергнуть объект в состояние транса (например, спровоцировав у него тревожность, беспокойство, чувство вины — т.е. сделать провокацию невроза), а после внушить объекту установку (посредством формирования доминанты, очагового возбуждения в коре головного мозга), можно быть уверенным что такая установка, (т.е. информация, поданная в директивной форме) отложится в подсознание, а значит через какое-то время начнет оказывать свое влияние на сознание индивида.

Тем самым будет осуществлено программирование психики объекта на выполнение заданных манипулятором действий.

Стоит заметить, что манипуляции различаются по характеру воздействия: манипуляции направленные против отдельной личности, и манипуляции против масс. Манипуляция — это скрытое воздействие, воздействие на подсознание. Согласно психоаналитической теории, манипулирование — это стремление навязать свою волю другому. Причем, не посредством силы (иначе это будет не манипулирование, а силовое воздействие), а через вызывание в психике индивида, на которого могут быть направленно манипулятивное воздействие — или невроза, или, например, через провокацию базового инстинкта. Что почти тут же вызывает определенный дискомфорт в психике. И заставляет такого индивида скорее принять условия манипулятора. А значит манипуляция прошла успешно, и манипуляторы достигли успеха. Одной из защит от манипуляций является разграничение воздействия манипулятора. Ведь чаще всего манипуляции становятся возможными в случае как бы поверхностного, или рассеянного, воздействия. В случае же если несколько вопросов (или один, но весьма расплывчатый) вы разделяете на несколько составляющих — то в это в случае манипулятору приходится находиться в жестких рамках, в которые вы его ставите разграничением (разделением) вопроса на несколько составляющих. И ему волей-неволей приходится или отвечать, или искать другой объект манипуляций. И в том и в другом случае эффект противодействия манипулированию достигнут. Рассмотрим несколько подробней.

Как мы уже заметили, эффект противодействия часто достигается тем, что мы своими уточнениями (не бойтесь уточнять, тем самым любого можно сбить с волны психической атаки) как бы вносим некий дискомфорт в психику манипулятора, решившего путем оказания на нас психологического воздействия добиться выполнения каких-либо нужных ему целей и задач. Когда наиболее возможны манипуляции? Когда нас застают врасплох. В этом случае легче побыстрее согласиться со всем, о чем говорят, чтобы вновь оказаться наедине с собой. Ведь известно, что из всех состояний для любого индивида наиболее предпочтительнее одиночество (или нахождение в кругу «поверенных» близких). Поэтому вполне объяснимо, что если кто-то внезапно вмешивается в характер наших размышлений, мы стремимся поскорее дать ответ на его вопрос, дабы вновь оказаться наедине с собой. А значит, правильно выбранный манипулятором момент вполне может привести к успеху его манипуляций. Ведь ему надо добиться своего. Задача может быть легко выполнена при удачно выбранном моменте (таким моментом может быть также: усталость, недомогание, чрезмерная радость, горе, легкое алкогольное опьянение, и т.п.). То есть в данном случае перед нами пример так называемых измененных состояний сознания, во время которых ослаблена цензура психики, а значит сама психика становится весьма подвержена

манипулятивному воздействию. Тогда как, если сознание индивида все время включено, то вероятность оказания воздействия на него весьма снижена. Известно, что манипуляторы используют различные методики воздействия на психику индивида с целью порабощения его сознания, и посредством подчинения воли — выполнения чуждых индивиду требований, санкционированных желанием манипулятора навязать свою власть. Причем, как мы уже заметили, угроза подобного рода воздействий всегда скрыта мнимым добродушным поведением манипулятора. Если вас открыто принуждают что-то сделать — это уже будут не манипуляции, а насилие. Манипулятор действует искусно. Ему главное вторгнуться в ваше сознание и (или) в ваше подсознание. Для этого он должен использовать те слова или действия (жесты, поступки, проч.), которые смогут или сразу деморализовать вашу психику, и тем самым сдать ее на милость победителя, или же усыпить бдительность, обмануть цензуру психики, чтобы потом — внезапно — нанести свой решающий удар, результатом которого станет победа. Какие же способы при этом может использовать манипулятор? Как мы уже заметили, манипулятор дает себе установку вторгнуться в вашу психику (с целью подчинения ее хотя бы на непродолжительное время), и при этом, понимает, что для осуществления подобного он должен усыпить бдительность такой инстанции психики — как цензура.

Вспомним что такое цензура психики. Психика индивида разделяется на три составляющих: Эго, Ид, и Альтер-Эго. Эго относится к сознанию, Ид -- к бессознательному (подсознанию), Альтер-Эго — или т.н. цензура психики, это то, что находится на пути между сознанием и подсознанием (бессознательным). При этом быть сознательным есть чисто описательный термин, ссылающийся на наиболее непосредственные и наиболее надежные восприятия. Но дальше опыт показывает, что психический элемент, например, представление, обычно не осознается длительно. Напротив, характерно то, что состояние сознательности быстро проходит; осознанное сейчас представление в следующий момент делается неосознанным, но при определенных условиях может снова вернуться в сознание. И мы не знаем, чем оно было в промежутках; мы можем предположить, что оно было латентно, и подразумеваем под этим, что оно в любой момент было способно быть осознанным. Но и в этом случае, если мы скажем, что оно было бессознательным, мы даем правильное описание. Это бессознательное совпадает тогда с латентной способностью к осознанию. Кроме того, бессознательное психики можно условно разделить на два составляющих, латентное, но способное к осознанию, и вытесненное — само по себе и без дальнейшего неспособное для осознания. Допускается, что и Эго в некоторых случаях может быть бессознательным. Возникновение же Альтер-Эго базируется в существовании Эдипова комплекса, в тех запретах, которые существовали в период детства индивида в результате двух биологических факторов: длительной детской беспомощности и зависимости человека, и факта наличия Эдипова комплекса,

который объясняется перерывом в развитии либидо, вызванным латентным временем, т. е. двумя — с перерывом между ними — началами его сексуальной жизни. Таким образом Альтер-Эго отображает самые значительные черты развития индивида и развития вида, и, кроме того, создает устойчивое выражение влияния родителей, т. е. увековечивает те моменты, которым оно само обязано своим происхождением. Альтер-Эго — результат нашего отношения к родителям, является наследием Эдипова комплекса и, следовательно, выражением наиболее мощных движений и наиболее важных судеб либидо в бессознательном (Ид). Вследствие установления Альтер-Эго — Эго овладело Эдиповым комплексом и одновременно само себя подчинило Ид. В то время, как Эго, в основном, является представителем внешнего мира, реальности, — Альтер-Эго противостоит ему как поверенный внутреннего мира, мира Ид (бессознательного). Конфликты между Эго и идеалам будут, в конечном итоге, отражать противоположность реального и психического, внешнего мира и мира внутреннего.

Следует обратить внимание на то, что манипуляторы люди большей частью искусные и даже в чем-то талантливые. Не совсем верно рассматривать манипуляции исключительно как зло. Да, с помощью манипуляций — манипулятор добивается для себя каких-то лучших жизненных условий, на которые он, по его мнению, претендует. Но и при этом (особенно если касается т. н. манипуляций над личностью, в противовес манипулированию массами) и повод и причина и последствия могут быть столь ничтожными, что от того не несет каких-то значительных убытков тот, на кого обращена манипуляция, а сам манипулятор получает весьма кратковременный эффект; причем и манипулятор и манипулируемый как бы знают, что в том, что произойдет — словно бы ничего страшного не будет. Да, один, в результате манипуляций, должен пойти на уступки другому. Но ведь и не более того; тем более если сами эти уступки не несут какой-либо масштабной трагедии. И это весьма важный факт, помогающий понять возможность манипуляции; ибо в большинстве случаев тот, кто идет в результате подобного на поводу у другого, как бы действительно понимает, что ничего страшного не произойдет. Не замечая, впрочем, общего зла, потому как известен такой принцип — напоминания как повторение. Поэтому существует опасность, что в результате того, что индивид идет на уступки другому индивиду не раз и не два, подобная установка прочно откладывается в его памяти, в его сознании, закрепляясь и в подсознании. А значит, велика вероятность того, что в последующем, при возникновении схожей ситуации, такой индивид будет реагировать уже привычным ему образом, т.е. подчиняясь. При том что манипулятор в данном случае тоже уже в следующий раз будет действовать еще более увереннее, а значит и успешнее.

Говоря о распространенности манипуляций, следует признать, что в наибольшей мере манипуляции распространены в личной жизни (в семье, на работе, и т.п.), где всегда находится кто-

то один, который стремится подчинить других; причем зачастую выстраивает такие схемы, где действуют словно бы и беспроявляемые варианты манипуляций и вероятной победы. Поэтому необходимо уметь противостоять подобного рода атаке на вашу психику, уметь воздействовать на манипулятора таким образом, чтобы он понял, что по отношению к вам подобные «штучки» не проходят. Необходимо обратить внимание, что Фрейд, создавая психоанализ, не считал, что тот должен выполнять только терапевтическую функцию. Более того, к концу жизни Фрейд стал рассматривать психоанализ все больше как возможность, понимая механизмы психики индивида, воздействовать на массы. Проследив пути становления прикладного направления психоанализа, следует отметить, что в конце 19 века прикладной психоанализ возник как некая точка опоры в опасном деле погружения в глубинные слои неосознаваемой памяти. Символика мифа и детской сказки позволили создать основы прикладной психоаналитической процедуры. В данном своем качестве прикладной анализ был предъявлен миру в своем самом универсальном виде, применимом к буквально к каждому из нас. Властвовать собою, т.е. быть субъектом воли, а не игрушкой в руках случайных обстоятельств и внешних сил, оказалось возможным лишь на основе психоаналитически организованного диалога с вытесненными содержаниями собственной памяти. В тот период впервые было изучено проявление бессознательного, неосознаваемого, набора мотивационных стимулов в жизни в виде языковых ошибок (оговорок и проч.), остроумия, нарушениях памяти, сексуальных предпочтениях и проч. В результате чего на рубеже двадцатого века прикладной психоанализ позволил заглянуть в глубины бессознательного. Сталкиваясь с разного рода фобийными проявлениями для психики, большая часть людей тот час же неосознанно вытесняет подобную информацию в бессознательное, как бы отстраняясь от нее. Тогда как другая часть индивидов принимает знание о бессознательном, и формирует на основе него личностное мировоззрение. В итоге к началу 20 века психоанализ стал развиваться как гуманитарная наука и универсальная модель интерпретации культурного достояния человечества. В этот период под знаменами психоанализа собираются ученые различных направлений знаний: историки, лингвисты, культурологи, психиатры, невропатологи, психологи, писатели и т.п. Сам Фрейд в этот период, помимо прочего, занимался исследованием художественной литературы (пьесы Шекспира, картины Леонардо да Винчи, скульптуры Микеланджело, и др.) Интерпретация творчества, как и авторов подобного творчества, проводилась на материале индивидуальной психопатологии, понимаемой как ключ к истолкованию скрытой специфики социальных феноменов, т.е. в качестве базового методического приема Фрейдом был предложен принцип аналогового переноса понимания природы индивидуальной невротической проблематики в область социальных и культурных феноменов. Именно в этот период в прикладном психоанализе возникла индивидуальная невротическая организация, являющаяся результатом патогенного влияния

культурной среды и которая легла в основу любых культурологических изысканий. В этот же период были проведены исследования ученика Фрейда — К.Г.Юнга (позже вступившего в полемику со своим учителем, и отдалившегося от него), работы Ш.Ференци по психоанализу воспитания и обучения детей, исследования О.Ранком мифологии и художественной культуры, работы Т.Райка, Г.Закса и пр. представителей первой волны прикладных исследователей. При этом, в фашистской Германии мистика бессознательного в области восстановления глубинно-психологических основ третьего рейха была вытеснена мистикой арийского мифа, а в СССР психоанализ оказался под запретом новой идеологии т.н. ленинизма (т.е. силового государственного контроля, опирающегося на машину аппаратной силовой диктатуры, а не на психотехнологии недирективного властвования). Тем не менее, именно в период 20-х годов 20 века прикладной психоанализ получил активное распространение как теория и практика манипулирования массовыми психическими процессами, и стал рассматриваться как синтез психоаналитической теории бессознательных процессов и конкретной управленческой задачи. Таким образом, психоаналитические подходы показали свою эффективность не только в области власти над собой или небольшой группой единомышленников, но и как основа властвования над умами. Оказалось возможным выстраивать работу с массовыми процессами при решении как частных управленческих задач, так и проблем поддержания самой динамики массообразования, ее социальности (цивизованности). Кроме того, с помощью прикладного психоанализа стало возможным регулировать поведение людей (малой группы, элиты, общества), моделируя их поступки (восприятие действительности). При этом, алгоритм такого управления весьма эффективен, но столь же и разрушителен. Психоанализ не помогает преодолеть изначальный конфликт; он убивает проблему вместе с ее носителем (невротическим типом личности). В старые меха психоанализ вливает новое вино, формируя новую веру, новые иллюзии и новые смыслы. Формируя и суггестивно закрепляя их, подключая к эмоциональной и деятельностной сферам жизни людей.

Как мы уже заметили, наиболее эффективным прикладной психоанализ оказывается в управлении психикой другого человека и психикой, сознанием, масс. Со времен З.Фрейда продолжались разработки именно такого воздействия, известные как психотехнологии сублиминального воздействия. Причем в последнее время с подобного частично был снят гриф секретности, и кое о чем действительно становится возможным рассказать. Термин сублиминальный переводился как подсознательный. Начиная с конца 70-х годов 20 века в СССР и на Западе были созданы специализированные лаборатории, занимающиеся разработками психотехник сублиминального воздействия. Информация о проведении подобных исследований стала известна после того, как в прессу просочились сведения о феномене 25-го кадра и попытках

скрытого манипулирования сознанием при помощи аудио и видеоматериалов. Термин сублиминальный не противопоставляет сознание бессознательному, а позволяет анализировать психику как единство осознаваемых и неосознаваемых феноменов, что дает возможность раскрыть механизмы контроля над сознанием и психикой. Таким образом, сублиминальное воздействие — это форма не фиксируемого сознанием воздействия на психику индивида и массы. Наиболее отчетливо подобное воздействие проявляется в регулировании массового поведения. Опыт XX века преподал урок — масса, предоставленная сама себе, т.е. фашиствующая масса, неизбежно стремится к самоуничтожению. Подобного рода эпохи тотального разрыва связи с традицией, убийства символов и ритуалов, которыми жили поколения людей, неизбежно порождают массовую и индивидуальную психопатологию. Для эффективного управления массами оказались востребованы методики манипулятивного контроля как залога стабильности и демократии. Легальное применение в США пропагандистских методик манипулятивного властвования, сложившийся в Штатах продуктивный союз ответственных политиков и терапевтически ориентированных специалистов в области управления динамикой коллективного бессознательного породили ту существенную разницу, которую мы наблюдаем, изучая американский и европейский опыт решения управленческих задач общенационального уровня. Если европейские режимы либо боролись с архаической стихией массовой деструкции, насильно удерживая ее в границах традиционных механизмов властвования, либо шли у нее на поводу, используя пропагандистские приемы лишь для формирования каналов выброса этой деструктивной массовой энергии, то правящие круги Соединенных Штатов использовали пропагандистские технологии для формирования позитивного подключения граждан страны к социально значимым ценностям и практическим задачам. Более того, пропаганда «американского образа жизни» стала предметом национального экспорта. В итоге, пройдя через череду социально-психологических кризисов Америка сохранила потенциал единой общенациональной воли. Ее население гордится интенсивностью своих трудовых будней, с удовольствием поглощает еду из «Макдональдса», с готовностью отправляет своих граждан на смерть в очередную «зону американских интересов». И постепенно весь мир становится этой зоной, поскольку ни идеологические формы социального контроля (СССР, Китай эпохи Мао), ни опора на традиционные социокультурные ценности (Европа, современный Китай) не могут обеспечить социуму такой стабильности, и такой динамичности при решении социально значимых проблем, как работа с технологиями манипулятивной пропаганды.

С помощью методик сублиминального контроля становится возможным воздействовать на сферу осознаваемых желаний, программируя индивида и массы на ту или иную деятельность. При этом методики прикладного психоанализа позволяют погружать психику человека (объекта) в

измененные состояния сознания (ИСС), в состоянии внегипнотического транса, так называемого «трансфера», в состоянии которого объект предельно открыт для вербальной (осознаваемой) и сублиминальной (подпороговой) суггестии. Транслируемое на психику, введенную в ИСС, сублиминальное внушение становится устойчивым и самовоспроизводимым, а эффект его — необратимым. Другими словами, с помощью прикладного психоанализа (сублиминального воздействия) становится возможным удерживать объект в ИСС, и тем самым решать по отношению к этому объекту любые манипулятивные задачи. Причем удержание это настолько эффективно, что сохраняется даже при наличии явных сопротивлений и может длиться неопределенное время. Можно даже сказать, что весь психоанализ возник как результат исследования особого рода состояния т.н. психоделической ясности (в глубинной психологии чаще обозначаемого как нуминозный опыт), пережитого Фрейдом в ходе погружения в мир собственных сновидений и дневных грез. Сновидение же (с ударением на втором слоге) является базовой психофизиологической матрицей для любого рода сублиминальных механизмов контроля, работающих в среде измененных состояний сознания. Воспроизводимый в нашей психике постоянно, в фоновом режиме, а отнюдь не только в состоянии сна, процесс сновидения косвенно управляет психикой, в сублиминальном режиме запуская в ней неосознаваемые реакции и механизмы Эго-активности. Именно психологический анализ сновидения позволил создать тот алгоритм сублиминального воздействия (своего рода сновидения наяву), который лег в основание психоаналитической терапевтической процедуры. И именно этот подход, распространенный на работу современного телевидения как искусственно сконструированного сновидения, позволяет применить психоаналитические разработки к анализу и трансформации массовых психических процессов. Психоанализ всегда занимался людьми, попавшими под контроль глубинных психических механизмов, возбужденных неосознаваемым, т.е. сублиминальным, воздействием (в психоаналитической традиции оно обозначалось как символическое) социокультурного окружения. Эти люди реально страдали от проявлений симптоматических подкреплений реактивного интрапсихического контроля. В результате подобного рода исследований классический психоанализ и производные от него школы глубинной психологии сумели выявить и прояснить природу целого ряда механизмов такого контроля: архетипических наследуемых схем, телесных травм детства и связанных с ними психосексуальных фиксаций, механизмов Эго-защиты и характерологических сценариев поведения, систем личных комплексов и форм их компенсаторной разрядки, и пр. В совокупности они как раз и составляют т.н. психическое бессознательное. К середине 20-х годов 20 века знаний о подобного рода факторах неосознаваемого контроля накопилось столько, что Фрейд призвал к прекращению клинических экспериментов и началу практики социальной терапии, обозначив возможность применения психоанализа в сфере

социального контроля. Именно тогда и родился прикладной психоанализ — как глобальный проект такого социального контроля.

Рассматривая вопрос бессознательного психики, следует говорить, что это зона сопротивления сознательным намерениям, фактор негативного контроля над сознанием. Бессознательное — это констатация факта иллюзорности свободы сознательной воли индивида. Под бессознательным следует понимать поле совокупного сублиминального воздействия на психику индивида факторов искусственно организованной культурной среды. Бессознательное всегда коллективно, ибо принадлежит всему человечеству. Более 60% воспринимаемой в социокультурной среде информации не фиксируется сознанием, а представляет собою набор факторов сублиминального воздействия. Подобное получило название «информационное поле», работа с закономерностями организации которого и механизмами его воздействия на психику индивида и масс породила все современные технологии сублиминального воздействия. Инфантильные переживания вкупе с вытесненными цензурой мыслями и побуждениями определяют собою содержание той контролирующей наше сознание инстанции, которая и называется бессознательным. Бессознательное можно также понимать, как совокупность наследуемых схем и инстинктивных позывов. При этом символы инфантильного и архетипического контроля доживают свой век потому, что причиняют индивидам все более невыносимые мучения, не принося больше реальной пользы социуму. Именно поэтому психоаналитическая теория является теорией управления, основанной на суггестивно прорабатываемых гипотезах о природе трансцендентного (запредельного сознанию) основания нашего опыта. Бессознательное психики в этом случае есть суммарный результат сублиминальных воздействий, произведенных в состоянии ИСС. Поднимая вопрос первичных и вторичных психических процессов, следует говорить, что первичным психическим материалом, определяющим собою всю форму и содержание индивидуальной человеческой психики, является запечатленный в культурной среде совокупный опыт предков, опыт проживания ими различного рода травматичных жизненных обстоятельств. Вторичным же в этом случае становится все индивидуальное, замутненное помехами подавляемых телесных влечений и поправками на персональную уникальность личностной судьбы. Подобного рода понимание природы соотношения первичных и вторичных процессов психической жизни позволяет реконструировать всю цепочку детерминации любого психического феномена — от организованного сублиминального запроса культурного окружения до акта его деятельного отреагирования и осмысления. При этом прикладной психоанализ возник как альтернатива теории первичных и вторичных процессов, как экспериментальная база для формирования иной методологии, ориентированной на привязку психики к ее действительно первичным детерминантам, т.е. к сублиминально воздействующим на нее факторам культурной среды.

Психика индивида формируется и существует в процессе коммуникации, организованной факторами культурной среды, в свою очередь обусловленными некими универсальными основаниями последней. При этом воздействие устойчивых (константных) доминант культурной среды формирует в индивиде определенные психические реакции и поддерживает в относительно стабильном типе организацию всей психической активности. Константные доминанты культуры, таким образом, осуществляют глубинно-психологическое кодирование, навязывают психике стереотипы эмоциональных реакций и сценарии реактивного поведения, делают нас людьми именно данной культурной эпохи, делают нас личностями, т.е. сосредоточением навязанных культурной средой сценарных ролей и поведенческих установок. В своей совокупности первичные культуральные доминанты константного ряда образуют основу системы неосознаваемого сублиминального контроля над сферой индивидуальных желаний, напрямую или опосредованно привязанной к влечениям тела. К важнейшим компонентам этого относятся следующие факторы сублиминального управления: — совокупность форм непосредственного воздействия на тело; — совокупность запретов и предписаний, касающихся сексуальной жизни индивидов; — социальные стандарты организации семейной среды и стереотипов общения родителей с ребенком на ранних стадиях его развития; — сублиминальные ресурсы родного языка как способа подключения к каналам социальной коммуникации; — установочные коды, заложенные в детской сказке, и формы их закрепления в детской игре; — ритуальная организация процесса обучения, когда в процессе обучения посредством сублиминального воздействия на ребенка специально отобранных элементов культурного наследия становится возможным формировать потенциал устойчивых реакций на стандартные социальные запросы; — стереотипы историко-культурной традиции; — социальная мифология, организующая процессы массообразования; — символика относительно константных элементов бытовой культуры — от внешнего вида денежных знаков и атрибутов власти до стереотипов внешнего вида людей; — воздействие культовых произведений художественной культуры, в основном — кинофильмов и телесериалов; — символические доминанты среды обитания — природного ландшафта, городской архитектуры, стандартных элементов квартирной обстановки, и пр.

Кроме константных доминант культурной среды, определяющих собою совокупность устойчивых психических свойств и навязчиво воспроизводимых психических реакций, следует учитывать и наличие в сфере первичных процессов неких базовых переменных факторов, при помощи которых осуществляется корректировка содержания и аффективного заряда модулей, производных от константных доминант. Перечислим наиболее значимые из них: — телевизионная реклама, кодирующая психику индивида и масс кодовыми словами и словосочетаниями, искусственными символами, и т.п.; — компоненты телевизионной культуры (телесериалы,

городах России с каждым годом увеличивается число салонов интим услуг). К тому же сексуальное невежество большинства индивидов играет на руку манипуляторам. Потому как, если бы такой индивид получал все, что он хочет, дома, удовлетворяя все свои бессознательные сексуальные фантазии с супругой или постоянной партнершей, то необходимость в многомиллионной армии проституток и женщин легкого поведения попросту отпала бы. Совсем бы проститутки и женщины легкого поведения, конечно, не исчезли (в психике индивида заложено стремление к разнообразию), но что таких бы объемов разврата не стало бы — наверняка.

Также обратим внимание, что, к сожалению, очень многие сексуальные расстройства порождаются невежеством и недоразумениями в области анатомии и физиологии. Например, с возрастом сексуальная функция ослабевает, и, чтобы добиться удовлетворительной эрекции, мужчине требуются более длительные и интенсивные предварительные ласки. Мужчина, который этого не знает, думает, что он заболел, впадает в панику, и его сексуальное исполнение действительно ухудшается. Очень часто всему виной недостаточная стимуляция и плохая техника. Некоторые люди не учитывают специфику эротических реакций и предпочтений своих партнеров или элементарно не умеют вести себя в постели, а все последствия этого приписывают болезни. Нередко оказывают роль неблагоприятные психологические факторы, связанные с прошлым сексуальным опытом. Например, страх перед сексуальным наслаждением, обусловленный слишком жесткими запретами сексуального экспериментирования в детстве. Или боязнь испытать разочарование. Или тревожность, опасение показать себя неумелым, неловким, неопытным. Или гипертрофированное чувство стыда, затрудняющее анальный и оральный секс, после чего мужчина ищет подобное на стороне. Или боязнь не удовлетворить, утомить или как-то иначе разочаровать партнера. Или неспособность к самозабвению, представление себя как бы зрителем, наблюдателем собственного сексуального поведения. К индивидуальным психологическим трудностям добавляются партнерские — разного рода конфликты, например, борьба за власть, стремление мужчины утвердить свое господство над женщиной или нежелание жены пойти навстречу стремлениям супруга. Или коммуникативные проблемы: неспособность к самовыражению и сопереживанию, неумение расшифровывать мимику, жесты, мускульные реакции, взгляды партнера, уловить его тайные мечты и желания, в которых он не смеет признаться. Эти проблемы в той или иной мере существуют у каждого человека и у каждой пары. Если они не находят более или менее удовлетворительного решения, проблемы нарастают, усугубляют друг друга и в конечном итоге приводят к сексуальным расстройствам. Причем, сами люди, большей частью не отдают себе отчета в реальных причинно-следственных связях. Самое важное — избавиться от чувства тревоги и страха, которые только усугубляют проблему: чем больше мужчина старается, тем чаще его постигают неудачи и тем больше становится его озабоченность.

Исходя из того, что большинство проблем сексуального характера у индивидов пересекаются с психологическими проблемами, воздействие, оказываемое на таких людей со стороны манипуляторов зачастую становятся результативными при подборе соответствующих способов, при которых у объектов манипуляций возникает либидо. А значит такие люди внутренне (т.е. бессознательно) оказываются благодарны тем, кто таким образом помог снять существующий барьер, мешающий им адекватно общаться с женщиной. При этом мы должны обратить внимание, что по своему психологическому восприятию сексуальные отношения между мужчиной и женщиной воспринимаются как своего рода победа мужчины над женщиной. Корни сего факта простираются в глубокую древность и базируются в спектре первобытнообщинных взаимоотношений между мужчиной (самцом) и женщиной (самкой), когда мужчина-самец во чтобы то ни стало стремился удовлетворить свои животные инстинкты, не взирая на какой-либо протест со стороны женщины. (Т. е. где поймал — там и...). Рассматривая манипуляции посредством провоцирования в психике индивида сексуального желания, мы должны говорить о том, что психика устроена таким образом, что индивид в большинстве случаев как бы оказывается готов на подобного рода контакт. Большинство индивидов вообще падки на эротическую составляющую жизни. И, собственно, манипуляторам, в иных случаях, совсем не требуется каких-то усилий, чтобы добиться своего. Ну а то, что такого индивида «подставили», зачастую сразу он и не поймет, потому как вождделение на миг затуманит у такого индивида оценку критичности происходящего с ним, а значит он сначала «поддастся на искушение», а после будет анализировать — что же с ним на самом деле произошло. Это знают манипуляторы, поэтому и стараются подобными схемами манипулятивного воздействия добиться своего.

Необходимо обращать особое внимание на возможность осуществления актов информационной агрессии в направлении психики того или иного индивида. Становится возможным подобное благодаря специфике человеческой психики, и продиктовано, в свою очередь, необходимостью достижения запланированного результата в общении одного индивида (манипулятора) с другим (объектом манипуляций).

Известно, что в процессе жизни в социуме, тот или иной индивид не может избежать необходимости соблюдения определенных требований, установленных обществом, в котором проживает индивид (обществом, или если шире — государством), и заключающихся как, например, в выполнении обязательных правил (законов), при нарушении которых может последовать наказание (правил и законов, регламентирующихся уголовным законодательством, трудовым кодексом, правила техники безопасности, правила дорожного движения, и т.п.), так и соблюдении правил т.н. негласных, действие которых распространяется на всех членов общества, а в случае

нарушения несет в основном негласное порицание; такие правила постигаются индивидом главным образом в процессе обучения и воспитания в школьном и учебно-трудовом коллективе, в семье, в общении со сверстниками, в наблюдениями за поведением других людей, то есть уже так или иначе мы можем говорить о воспитании посредством наблюдения за окружающей средой, посредством проживания в социуме. В этом случае, при нарушении собственным проступком тех или иных устоев общества, подобный индивид будет заслуживать общественного порицания, что, впрочем, может привести и к изгнанию индивида, совершившего проступок, из определенного социального круга, вынудив, в частности, сменить работу, место жительства, и проч. Но при этом — не привести к аресту и последующему заключению под стражу. Последнее осуществляется только в случае нарушения индивидом уголовно-процессуального, и в исключительных случаях административного, законодательства.

Ключевыми словами в любом психологическом воздействии является «слово», посредством которого уже в свою очередь и передается та или иная информация, а с помощью слова и информации — осуществляется воздействие на психику индивида (причем, как того, на кого направлено подобного рода воздействие, так и самого говорившего). При этом, информационно-психологическое воздействие как на говорившего (коммуникатора), так и на объект получения информации (коммуниканта) по силе своего воздействия иной раз сопоставимо, и, по сути, весьма опасно, так как приводит в результате осуществления подобного действия к определенному программированию, закладыванию соответствующих установок в психике (в подсознании), что в свою очередь способно привести к последующему выполнению таким индивидом подобных установок манипулятора. И не надо в данном случае слишком критически относиться к слову «манипуляции». Практически любое общение, как на межличностном уровне в общении одного индивида с другим, так и при общении в группах любой формы (собрание, коллектив, малая группа, масса, толпа, проч.), несет в себе стремление (в лучшем случае бессознательное) продемонстрировать собственное превосходство путем подчинения психики другого индивида установкам, инициированными коммуникантом (манипулятором), т.е. нам следует говорить о бессознательном или сознательном стремлении одного — одержать вверх в общении над другим. Иного не только не дано, но и невозможно, если мы ведем речь об отношениях внутри социума, общества, с установленным обществом законами, нормами, системами ценностей, и выполнением прочих обязательств, которые накладывает проживание индивидов в любой социальной среде. Причем подобное характерно для любой форм общества, будь-то первобытнообщинный строй или социализм.

Рассматривая общение как форму коммуникации, мы должны говорить о том, что в большинстве случаев общение представляет собой информационно-психологическое воздействие

одного индивида на другого (или на массу), и уже строится подобное воздействие на базовых законах человеческой психики. Как известно, мозг человека состоит из двух полушарий, правого и левого. Таким образом психика человека содержит в себе два противоположных психофизических начала — левомозговой положительный «духовный» и правомозговой отрицательный, или «животный». Правое полушарие мыслит чувствами и образами, поэтому языком и памятью правого полушария являются чувства и образы, так же как и у животных, и соответствует чувственно-образной бессознательной природе человека

Управляют реакциями «животного» правого полушария инстинктивные чувства, ощущения и образы, которые называются жизненными потребностями, и к каковым относятся: инстинкт сохранения жизни, половой инстинкт, инстинкты голода, жажды, жилья, территории и др. Поэтому ключами к «животной» правомозговой природе человека являются чувства, образы и ощущения, удовлетворяющие его основные очеловеченные инстинкты-потребности. Мыслительная же деятельность правого полушария мозга очень проста — при удовлетворении инстинктивных потребностей человека оно генерирует положительные чувства, эмоции и образы, а при их неудовлетворении — отрицательные. Поэтому, зная бессознательное устройство правого (чувственно-образного) полушария мозга, манипуляторы используют различные способы воздействия на глубинную бессознательную правомозговую природу человека, которую большинство людей совершенно не контролирует, а поэтому и защититься от таких трюков манипуляторов не может.

Левое полушарие мозга человека является его «словесно-духовной» природой. Запоминает левое полушарие мозга только слова. Языком левого полушария мозга являются также только слова, оформленные в человеческую речь, которая и создает идеальную духовную природу человека — его идеалы, принципы, убеждения, общие и профессиональные знания, его воспитание и нравственность, его совестливость и мораль, его общественные и социальные установки и т. д.

Таким образом, психические функции распределены между левым и правым полушариями мозга. Функцией левого является оперирование словесно-знаковой информацией, а также чтение и счет. Функцией правого — оперирование образами, ориентация в пространстве, координация движений, распознавание сложных объектов (например, лиц, фигур, цвета) и др. При этом различия между полушариями определяются не тем, какой материал они получают от органов чувств, а тем, как они его перерабатывают и используют. Левое полушарие заведует абстрактно-логическими способами переработки, а правое — наглядно-образными и наглядно-действенными. Левое работает прерывисто и последовательно. Правое полушарие перерабатывает информацию одновременно, мгновенно схватывая многочисленные свойства объектов восприятия в их целостности, нерасчлененности.

Функциональная асимметрия полушарий головного мозга заложена в человеке только как предпосылка, а окончательно формируется и корректируется конкретными условиями жизни, обучения и воспитания. Для некоторых видов человеческой деятельности предпочтительна такая повышенная активность правого полушария. Например, для успешного ведения рукопашного боя человеку надо активизировать функции правого полушария и ослабить, притормозить деятельность левого, так как именно правое полушарие отвечает за положение тела в пространстве и ориентацию в нем, за координированность и скорость движений.

Переживание любой ситуации в спектре ее пространственно-временных характеристик также осуществляется правым полушарием, работа которого позволяет человеку ощущать себя «здесь» и «сейчас», в конкретной данности происходящего и в текущий момент времени. Поэтому усиление активности правого полушария, его доминирование над левым, как бы раздвигает рамки ощущения времени и продлевает субъективное течение времени. Внешне это выражается в ускорении ответных реакций тела. Дело в том, что на словесном (абстрактно-логическом) уровне мышление человека успевает переработать не более 100 единиц информации в секунду, тогда как на образном и сенсомоторном (двигательном) уровнях — до 10 миллионов единиц! Благодаря этому тело, освобожденное от разума, мгновенно запускает нужную в ситуации двигательную реакцию. Вот почему мастера рукопашного боя отражают нападение и контратакуют раньше, чем сами успевают об этом подумать. Однако выбор тех или иных движений (связок приемов) мозг может осуществить лишь из числа тех, которые уже закодированы в виде стереотипов в собственной психике, а чтобы загнать их туда, требуется многократное повторение (не менее 5000 раз на каждый прием) и длительное упражнение, т. е. отработка в похожих, но все же различающихся деталями ситуациях.

Иными словами, автоматизм действий в поединке требует предварительной наработки определенных серий движений. Впоследствии такие серии ударов и защит тренированный человек может выдавать практически мгновенно после общего опознания характера ситуации.

Установлено, что на опознание ситуации, осуществляемое правым полушарием, требуется всего лишь 60 миллисекунд, тогда как ее поэлементный анализ (работа левого полушария) занимает 320 миллисекунд. Но если, например, два удара идут один за другим с интервалом меньше этой величины, то человек физически не способен адекватно прореагировать на второй из них. Поэтому всякий раз, когда спортсмен пытается понять ситуацию в деталях, неизбежно опоздание с ответными ударами (и тем более с контратакой). И наоборот, воспринимая ситуацию в целом (т.е. не думая), на основе ранее отработанных приемов, которые закреплены в подсознании, спортсмен успевает выдать ответную реакцию в кратчайший промежуток времени. Это и есть автоматическое, т.е. интуитивное мышление мастера рукопашного боя.

Доминирование правого полушария снижает чувствительность к боли и ослабляет критичность в оценке окружающей действительности. Соответственно, снижается выраженность реакций на реальную опасность, вплоть до полного пренебрежения ею. Если подобное состояние накладывается на готовность сражаться до конца и безразличие к смерти, то спортсмена проявляет удивительное бесстрашие. Такой человек перестает обращать внимание на что бы то ни было, кроме того, что имеет прямое и непосредственное отношение к действиям противника. Зато все, что идет от врага, даже самые слабые сигналы (выражение глаз, мимика, микродвижения конечностей и тела, интонации голоса и др.), воспринимается необыкновенно остро.

Заметим, что в психике обычного человека левое полушарие мозга стремится все время контролировать правое. Однако в случае недостатка воспитания и образования, контроль психики ослабевает, а значит, начинает доминировать правое полушарие, с его животными инстинктами. Такие люди бессознательно стремятся к удовлетворению инстинктов и низменных потребностей. И в какой-то мере становятся в значительно большей степени подвержены манипулятивному влиянию извне, со стороны манипуляторов, в роли которых могут выступать те, кто знает механизмы воздействия на психику. И психика «простого» человека в данном случае оказывается более предрасположена к внушению, поэтому и массы зачастую образуются из представителей низших и части средних слоев населения, близких к низшим. Представители высших и близких к ним средних слоев предпочитают быть вне масс.

Как известно, для того чтобы информационное воздействие оказалось более успешным, необходимо снизить барьер критичности психики, что можно достигнуть, например, переводя хотя бы на непродолжительное время психику индивида в измененные состояния сознания (ИСС).

В обычном состоянии (ОСС) психика воспринимает какую-либо информацию посредством того критического барьера, который стоит на пути подобной информации. Это состояние обычной жизнедеятельности индивида, т.е. то состояние, с которой связана готовность сознания индивида к восприятию себя и окружающего мира.

Сознание делится на несколько характеристик.

Первой психологической характеристикой сознания является способность представлять действительность (реальную и воображаемую), контролировать и управлять собственными психическими и поведенческими состояниями, способность в форме образов воспринимать окружающую действительность.

Второй характеристикой сознания является мысленное представление и воображение действительности. При этом, исходя из того, что воображение и представление не всегда связаны с волевым контролем сознания, следует говорить о предсознании (предсознание — промежуточная стадия между сознанием и бессознательным). Однако волевое управление психическими

процессами и состояниями всегда считались прерогативой сознания, ибо человек в такой момент сознательно отвлекается от восприятия окружающего мира и сосредоточивает свое внимание на какой-либо идее, образе, воспоминании и т.п., рисуя и развивая в своем воображении то, что в данный момент он непосредственно не видит. Кроме того, сознание тесным образом связано с речью. В сознании (как и при помощи сознания) становится возможным осмысление осознаваемого, наделенность его определенным смыслом в градациях человеческой культуры. При этом в сознании отображаются только основные и главные характеристики предметов, событий, явлений, и проч.

Третьей характеристикой сознания считается способность сознания к человеческому общению. С помощью языка человек передает другим не только сообщения о своих внутренних ощущениях, но и о том, что знает, видит и т.п., то есть передает объективную информацию об окружающем мире.

Кроме того, особенностью сознания является наличие в нем интеллектуальных схем, т.е. определенных умственных структурах, в соответствии с которой человеком воспринимается, перерабатывается и хранится информация. Такие схемы включают в себя правила и понятия, используемые людьми для приведения имеющейся у них информации в определенный порядок (т.е. отбор, классификация информации, отнесение ее к той или иной категории и т.п.).

Обмениваясь друг с другом различной информацией, люди выделяют в такой информации главное. Так происходит отвлечение от всего второстепенного и сосредоточение сознания на самом существенном. Откладываясь в лексике и семантике в понятийной форме, это главное затем становится достоянием сознания человека по мере того, как он усваивает язык и научается пользоваться им как средством общения и мышления. Обобщенное отражение действительности и составляет содержание индивидуального сознания. Вот почему мы говорим о том, что без речи сознание человека невозможно.

Кроме того, язык и речь образуют два пласта сознания: систему значений и систему смыслов слов. Значения слов — это то содержание, которое вкладывают в слово носители языка, когда принимаются во внимание всевозможные оттенки слов, отраженные в толковых и специальных словарях. Система словесных значений составляет пласт общественного сознания, которое в знаковых системах языка существует независимо от сознания каждого отдельно взятого индивида.

Помимо прочего сознание существует также и в образной форме. В таком случае оно связано с использованием второй сигнальной системы, преобразующей соответствующие образы. Наиболее ярким примером образного человеческого сознания является искусство, литература, музыка. Они также выступают как формы отражения действительности, но не в абстрактной форме, как это свойственно науке, а в образной.

Как известно, помимо сознания существует и бессознательное психики. Именно в бессознательном отображаются скрытые желания индивида, закладываются основы мыслей, желаний, поступков, и проч. Именно в бессознательном берет основу все то, что в последствие находит отражение в сознании.

Можно даже сказать, что именно бессознательному необходимо определить главенствующую роль в психике, потому что то, что заложено в бессознательном, оказывает в последствие влияние на сознание, то есть на те реальные поступки индивида, которые открываются перед нами, и согласно которым мы можем судить о непосредственных деяниях данного индивида.

Вопросы формирования бессознательного подробно нами рассматриваются в соответствующих главах нашей книги, поэтому сейчас мы лишь вскользь обозначим имеющуюся информацию.

Бессознательное психики индивида формируется различными способами. Можно говорить о том, что все эти способы в процессе жизни индивида дополняют друг друга. Перечислим их. Наиболее выделяется два. Это т. н. коллективное бессознательное, то, что уже находится в психике от рождения и является некой концентрацией опыта предков, опыта предшествующих поколений. И вторым механизмом наполнения (формирования) бессознательного является информация, поступающая при жизни индивида посредством трех репрезентативных систем: визуальной (зрительной), аудиальной (звуковой), кинестетической (мышечные ощущения, вкус, запах), а также двух сигнальных систем.

Рассматривая вопрос наполнения бессознательного, мы должны говорить о том, что частично это зависит от филогенетических схем (т.е. от коллективного бессознательного), а частично индивид сам участвует в подобном процессе. В случае последнего мы должны обратить внимание на то, что тот или иной человек в процессе жизни все время участвует в процессе пополнения информации, которая откладывается в бессознательное, поэтому необходимо обратить особое внимание на подобное обстоятельство, так как в бессознательном не только найдет отражение прочитанный, прослушанный, или увиденный вами материал (а также информация полученная органами вкуса, запаха и проч.), но и позже этот материал, уже в переработанном виде (смешавшись с информацией уже имеющейся в бессознательном) поступит в сознание, а значит ваши мысли и поступки уже так или иначе будут зависеть в т.ч. и от недавно или давно услышанного, прочувствованного, и проч. Это одно из правил законов программирования психики индивида (точнее — законы управления сознанием базируются отчасти на этом правиле, являющемся одним из правил в длинном ряду требований, соблюдение которых позволяет сделать психику другого человека подконтрольной вам.)

тело руками, пригибается к земле, отталкивается от источника опасности, бежит прочь). В организме в это время происходят серьезные изменения. Под воздействием гормона адреналина кровь в большом объеме устремляется к органам, обеспечивающим движение, преимущественно в ноги. От других органов кровь в это время отливает, особенно от головного мозга. Именно поэтому его работа ухудшается и напуганный человек часто не знает толком, куда ему бежать.

2. Ступор. На людей со слабой нервной системой повышение уровня адреналина в крови оказывает обратное воздействие: оно парализует их мышцы. Это тоже часто встречающийся вариант реакции, выработанный в процессе эволюции: чтобы тебя не тронули, притвориться мертвым. Ступор проявляется в том, что человек застывает на одном месте либо становится крайне медлительным и неловким, а то и просто падает без сознания. Все это потому, что мышцы судорожно сжались, их кровоснабжение резко ухудшилось, координация движений нарушилась.

3. Сумеречное сознание с неуправляемой агрессией. Это состояние проявляется в эмоциональном перевозбуждении, алогичности мышления и провале памяти (человек не помнит того, что он только что делал). Внешне сумеречное сознание выглядит как приступ безумия с непоследовательными и бессмысленными агрессивными воздействиями в отношении источника страха. Полномасштабная агрессия в качестве формы проявления страха встречается довольно редко: это злобное выражение лица, угрожающие жесты и поза, крик или визг. В их основе кроется бессознательное (животное) стремление испугать противника, что иногда удается, а иногда — нет.

Выделяют 4 пары основных противоположных друг другу базисных эмоций, которые в основном и составляют чувственную жизнь большинства обычных людей. Учитывая, что реакциями и поведением чувственно-образного, животного правого мозга людей управляют животные чувства и инстинкты, считается, что правым мозгом, т. е. глубинной бессознательной природой человека, управляют следующие чувства, расположенные по своей убывающей значимости: уверенность — страх, удовольствие — отвращение, радость — горе, торжество — гнев.

Среди эмоциональных людей процесс переработки информации, поступающей в мозг через органы чувств (зрение, слух, кинестетические ощущения, обоняние и др.) выполняется тремя способами:

1. Наглядно-действенным (основан на интенсивном и разнообразном манипулировании собственным телом и предметами окружающего пространства).
2. Наглядно-образным (основан на эмоционально-чувственном восприятии предметов и явлений вне и внутри организма).
3. Абстрактно-логическим (основан на отображении причинно-следственных связей и тесно связан с памятью о прошлом, с предвидением будущего и с осознанием самого себя).

У людей эмоционального типа ведущими видами мышления являются правополушарные, животные: наглядно-действенное и наглядно-образное. Абстрактно-логическое мышление левого мозга у людей данного типа развито плохо; более того, как только эти взрывные, эмоциональные люди зажигаются какой-либо эмоцией, то сразу же теряют и все остатки разумного, критико-аналитического словесного мышления.

Следует обратить внимание, что в действительности могут наблюдаться некие расхождения в поведении, вызванные индивидуальными особенностями отдельного человека. Информация, которую человек получает с внешнего мира, оценивается им по-разному, в зависимости от каналов восприятия. Наиболее эффективным оказывается показ с объяснением. То есть мы должны не только говорить (обычно посредством аудиального канала воспринимается только 20% информации) или показывать (визуальная репрезентативная система уже обеспечивает до 70% запоминания), но и совмещать демонстрацию (показ) и пояснение. В этом случае до 80-90% получаемой информации будет не только воспринято мозгом, но и отложится в памяти.

При этом следует обратить внимание, что автор данной работы активно использует подобный метод в своей практике обучения различным системам боя (бокс, кикбоксинг, рукопашный бой), и на протяжении последних десятилетий были полученные хорошие показатели как среди воспитанников, становившихся чемпионами и призерами крупнейших российских и международных соревнований, так и среди тех, кто в силу возраста и общественного статуса ставит перед собой задачу не участие в соревнованиях, а овладение в кратчайший срок необходимых навыков бокса и рукопашного боя и последующего закрепления подобных навыков. Подобное обучение всех желающих автор проводит в собственном Бойцовском клубе («Бойцовский клуб чемпиона мира Сергея Зелинского» в Санкт-Петербурге), в который может поступить любой желающий овладеть техникой боя и научиться понимать себя, чтобы уже через познание себя (помните высказывание Сократа – познай себя) понимать других.

Обратим внимание, что в зависимости от целей строится та или иная форма воздействия на человека. Например, если необходимо чтобы человек что-то плохо понял — ему говорят быстро, без повторов, максимально длинными фразами. Если же необходимо чтобы что-то он обязательно запомнил, необходимо употреблять короткие, простые и понятные фразы, использовать обязательную демонстрацию, объяснять и повторять. Кроме того, известно, что средний человек реально способен выразить словами только 80-85% задуманного. Из которого другой человек способен понять только 60-70% получаемой информации, а запомнить всего 10-20%.

Именно поэтому, для повышения запоминаемости необходимо вовлекать в процесс получения информации другим индивидом все его репрезентативные функции и сенсорные каналы (зрение, слух, чувства, эмоции, обоняние и тактильные ощущения). Кроме того необходимо

учитывать такую особенность, как активное восприятие информации в течении первых 15-20 секунд, после чего наблюдается смена приоритетов внимания индивида: он начинает искать чтобы добавить к услышанному, а значит переключается на замедленность восприятия получаемой информации (потому что начинает слышать зачастую только себя). Именно потому, для предотвращения подобного рекомендуется помещать такого индивида в какую-либо ситуационную действительность, потому как именно ситуации большей частью управляют человеком.

Большую роль оказывает при общении обычное человеческое слово. Слово для человека является таким же условным раздражителем, как и все остальные раздражители. Слово оказывает воздействие на психофизиологию человека даже тогда, когда оно вообще не произносится, как это бывает при самовнушении. При этом первая сигнальная система человека находится в неразрывном взаимодействии со второй сигнальной системой, лежащей в основе речи и мышления. Благодаря всей жизни взрослого человека, слово связано со всеми внешними и внутренними раздражениями, приходящими в большие полушария.

Также очень важно помнить, что наиболее упрощенным и типичным условным рефлексом человека является внушение. Внушать — значит прививать к психике другого человека любые идеи, чувства, эмоции и прочие физиологические состояния в обход цензуре психики вашего собеседника, т.е. воздействовать так, чтобы со стороны его не было места критике и суждению.

Внушение мы разберем подробнее в соответствующей главе нашей книги, но сейчас заметим, что действие внушения основана на быстром переходе корковых клеток в тормозное состояние. Отсюда, основной психофизиологический механизм внушения - это разорванность нормальной, более или менее объединенной работы всей коры, когда в результате внушения происходит сжигание тонуса коры больших полушарий головного мозга и неотразимо быстро, легко и автоматически возникает функциональная нервно-психическая разобщенность всей корковой деятельности.

Таким образом, внушение является раздражением определенного района больших полушарий в форме определенного раздражения и действует, т. е. переходит в движение, в тот или иной двигательный акт, потому, что при слабой коре, при слабом, низком тоне оно как концентрированное сопровождается сильной отрицательной индукцией, изолировавшей его от всех посторонних влияний. Это и есть тайный механизм внушения, когда на кору головного мозга в определенный пункт как раздражитель направляется слово (т.е. приказ гипнотизера), и этот раздражитель концентрирует раздражительный процесс в соответственном пункте и сопровождается отрицательной индукцией, которая, благодаря малому сопротивлению, распространяется на всю кору. Вот почему слово как приказ является изолированным от всех

влиятельный и делается абсолютным действующим раздражителем, даже и после возвращения человека в обычное состояние сознания.

Воздействие внушением следует рассматривать как метод воздействия информацией. Внушение — это введение информации, принимаемой человеком без критической оценки и оказывающей влияние на нейropsychические процессы. Внушение невозможно при отсутствии смыслового содержания вводимой информации, потому что не каждая информация оказывает внушающее воздействие. В зависимости от форм подачи, источника поступления и индивидуальных особенностей индивида одна и та же информация может оказывать или не оказывать суггестивное влияние.

В мозге человека протекают процессы вероятностного прогнозирования, сопровождающиеся процессами верификации всей поступающей информации, т. е. происходит неосознаваемое определение ее достоверности и значимости. Благодаря этому организм, не загружая сознание, ограждается от неадекватного реагирования на сигналы, которые к нему не имеют отношения или несут ложную или незначимую информацию. Поэтому особенность внушения в том, что помимо основной информации, определяющей содержание внушения, вводится еще и добавочная — верификационная информация, придающая неотразимую достоверность основной информации. Например, гипнотизер говорит, что 30-минутные прогулки на свежем воздухе будут очень полезны для здоровья. Но человек может на эти слова никак не среагировать. А вот если гипнотизер скажет командным, не допускающим сомнений и возражений, голосом: «Вам обязательно, начиная с сегодняшнего вечера, необходимо ежедневно совершать 30-минутные прогулки на свежем воздухе!», то во втором случае добавочную информацию несет голос, интонация, мимика, обстановка и авторитет гипнотизера. И если этой добавочной информации не будет или окажется недостаточно, то внушение не наступает. Причем, чем более уверенным тоном говорит гипнотизер, тем большим верифицирующим действием обладает его речь. Поэтому конформизм (т. е. навязывание явно ложного мнения, высказанного группой лиц одному из членов этой группы) исчезает, если хотя бы один член группы высказывает свое мнение неуверенным голосом.

В зависимости от преобладания в человеке той или иной сигнальной системы, выделяют три типа высшей нервной деятельности человека:

1. Первый — художественный тип (преобладание первой сигнальной системы).

Первая сигнальная система означает доминирование в психике активности правого полушария мозга. Правое полушарие мозга характеризуется чувственно-образной системой мышления, развитой интуицией, подчиненностью жизненным потребностям (инстинктам): инстинкту сохранения жизни, половому инстинкту и др., а также бессознательным стремлением к чувственным удовольствиям.

К такому типу принадлежат эмоциональные люди, мыслящие живыми, яркими, конкретными образами. Они склонны к фантазии, подвержены воображению, мечтательны, мнительны, сентиментальны. Среди таких людей часто встречаются художники, музыканты, артисты, писатели и т. п.

2. Второй — мыслительный тип (преобладание второй сигнальной системы).

Характеризуется доминированием активности левого полушария мозга с его рациональным словесно-логическим мышлением и склонностью к абстрактному, отвлеченному мышлению.

Это, как правило, неэмоциональные люди, склонные к расчету и иногда мешающему им чрезмерному мышлению. Распространен подобный тип (за редким исключением) среди инженеров, бухгалтеров, экономистов и т. п.

3. Третий — средний тип (одинаково развиты обе сигнальные системы).

В психофизиологии лиц третьего типа нет ярко выраженного доминирования одного из полушарий мозга.

Для осуществления манипулятивного воздействия при общении необходимо правильно выстраивать сценарии воздействия на людей и уметь прогнозировать все стандартные варианты их реакций и поведенческих стереотипов. При этом, ожидаемые реакции и поведение большинства обычных людей на 90% предопределены их психофизиологией и наследственностью и на 10% — внешней средой и обстоятельствами. Это означает, что ключ ко всем реакциям, поступкам и поведению людей лежит внутри человека, а не в обстоятельствах, которые его окружают.

Другими словами, внешние обстоятельства судьбы человека являются вторичными по отношению к внутренней природе человека, где и лежат в основном уже готовые реакции и поведение данного человека, способные сработать и выйти наружу в определенных ситуациях. Причем, чем ниже уровень интеллекта данного человека, тем легче срабатывает внутренняя природа данного человека, проявляя себя словами и поступками.

Как сознательная, так и бессознательная жизнь человека проявляются в дневном поведении и деятельности, а ночью — в ночном сне. Если пассивный, ночной сон полностью определяется бессознательной частью психофизиологии человека, то дневная активная часть жизни определяется бессознательной, подсознательной и сознательной частями человеческой психофизиологии. Обычное сознание человека (ОСС) есть результат одновременной работы словесно-логического левого мозга (подсознания) и чувственно-образного правого мозга (бессознательного). Но сознание человека в течение суток может находиться в следующих режимах работы: режиме ночного сна (с его быстрой и медленной фазами, т. е. со сновидениями и без), режиме обычного результирующего состояния сознания (ОСС), режиме измененного состояния сознания (ИСС). В свою очередь измененные состояния сознания делятся на: 1) просоночные (перед засыпанием и при

пробуждении); 2) трансовые левомозговые (с резким доминированием активности левого словесно-логического полушария мозга); 3) трансовые правомозговые (с резким доминированием активности правого чувственно-образного полушария мозга и торможением, до выключения, активности левого мозга); 4) трансовые с расширенным сознанием (резкой активизацией обоих полушарий и глубинных структур мозга с волевым контролем ранее произвольно неуправляемых функций); 5) трансовые патологические естественные и искусственные состояния (измененные состояния, вызванные болезнью, алкоголем, наркотиком, психотропным препаратом и т. д.).

Реакции и поведение любого человека необходимо прогнозировать по состоянию психофизиологии, в котором он находится. В обычном состоянии сознания (ОСС) любому человеку присуща способность осмысленного рассудочного поведения. Это значит, что его поступки, составляющие характер поведения, определяются осознанными интеллектуальными характеристиками существующих между объектами реальности связей и отношений. Поэтому в ОСС на реакции и поведение человека оказывают влияние как интеллект и психологические установки левого полушария мозга, так и чувства и животные инстинкты правого полушария мозга (половой инстинкт, инстинкт голода, жажды, и др.). В ОСС большинство поступков и особенностей поведения человека определяются его привычными автоматическими действиями (привычками). Привычки — это устойчивые мозговые связи, отличающиеся повышенной готовностью к функционированию. Система таких устойчивых нервных связей служит основой стереотипов.

Таким образом, реакциями и поведением большинства людей в ОСС управляют их привычки. Поэтому, перед осуществлением манипулятивного воздействия необходимо предварительно понаблюдать за будущей жертвой, чтобы как можно больше узнать о ее привычках, привычном поведении и привычном образе жизни. Располагая информацией о привычках объекта, мы получаем инструмент для успешного прогнозирования будущего поведения объекта наших манипуляций в той ситуации нашего обманного сценария, который мы выстраиваем, окружая свою жертву разного рода искусственно созданными обстоятельствами. Жертва в этих искусственно созданных обстоятельствах действует привычным для себя образом, что, собственно, и необходимо для осуществления манипулятивного воздействия.

Подобным умело пользуются и преступники, которые предварительно наблюдают за жертвой, узнают ее привычный образ жизни, род занятий, местопребывание и т. д. и только потом совершают свои уголовно наказуемые деяния.

В некоторых преступлениях криминальные специалисты специально формируют у своих будущих жертв специальные привычки, а потом, при совершении преступления, воздействием именно на эти привычки строят сценарии преступления. Например, наиболее распространенным преступлением такого рода являются преступления с наркотиками или на сексуальной почве, когда

будущую жертву вначале приучают к привычке, а затем делают с ней что хотят или добиваются от нее того, что нужно преступникам. Поэтому всем гражданам следует знать, что человек в значительной степени сам предопределяет свою судьбу, так как реализует свое повседневное поведение через хорошие или плохие привычки, вызывающие и соответствующие последствия и соответствующую судьбу, т.е. соответствующий жизненный финал. Поэтому каждому из нас было бы полезно серьезно подумать о своих привычках и о том, куда они нас ведут.

Многое в поведении современного человека в ОСС определяется и теми жизненными целями и проблемами, которые он в данный момент решает. Учитывая эту закономерность в поведении и реакции людей, при манипулировании необходимо навязать своим будущим жертвам искусственные ложные жизненные цели и задачи, чтобы затем использовать это в своих замыслах. В ОСС большинством «простых» людей руководят их обычные физиологические потребности — инстинкт сохранения, половой инстинкт, чувство голода, жажды и т. д., поэтому и поведенческими целями таких людей является поиск средств и способов удовлетворения своих животных физиологических потребностей. Так возникает общество потребителей, где вся реальность представляется рынком всякого рода услуг, направленных на удовлетворение примитивных физиологических потребностей — секс, вкусная еда и питье, безопасность и т.п.

К сожалению, основная часть такой науки как психология представлена изучением сознания. И только глубинная психология (психоанализ и еще ряд направлений, в т.ч. психофизиология и др. медицинские направления в т.ч. психотерапии) изучает бессознательное психики, подсознание. Именно поэтому даже классические психологи попадают в ловушку тех, кто знает истинные секреты психики, и такие секреты являются знания о законах подсознания, а не сознания. Сознания да, но лишь отчасти. Ведь в реальной жизни каждый человек более 90% суточного времени находится не в обычных состояниях сознания (ОСС), а в измененных (ИСС).

В зависимости от доминирования в ИСС активности левого или правого полушария мозга, человек бессознательно мыслит и осознает все происходящее во внешней или внутренней реальности по одной из трех основных внутренних психофизиологических систем:

1. В основном воспринимает реальность через слова и мыслит вслух или про себя в основном словами (левополушарное словесно-логическое мышление).

2. В основном воспринимает реальность через визуальные образы, окрашивая их положительными или отрицательными эмоциями, и мыслит образами, картинками и чувством удовольствия или неудовольствия (правополушарное чувственно-образное или эйдетическое мышление).

3. В основном воспринимает реальность чувствами, определяющими из которых являются кинестетические ощущения.

